

Профсоюзы Беларуси:

трансформация и перспективы

Материалы семинара

Минск
2003

Авторы-составители: Валентин Голубев, Алексей Хадька

В оформлении обложки использованы некоторые фотографии, предоставленные сайтом “Прафсаюзны рух Беларусі”

*Данная публикация не является выражением мнения Фонда имени Фридриха Эберта.
За высказывания содержательного характера ответственность несут авторы.*

Профсоюзы Беларуси: трансформация и перспективы. Материалы семинара/
Авт.-сост. Валентин Голубев, Алексей Хадька. — Минск: Фонд имени Фридриха
Эберта, 2003. — 105 с.

Освещена история и современное состояние профсоюзного и рабочего движения Беларуси, анализируются события, произошедшие в профсоюзном движении Беларуси в 2002 г., даны рекомендации по поддержке профсоюзного движения.

В приложении публикуется краткая информация о профсоюзных активистах, а также аналитические и статистические материалы.

Оглавление

- 4 Предисловие
- 5 Профсоюзы в Беларуси до 1990 г. (Историческая справка)
- 9 Развитие профсоюзного и рабочего движения в Беларуси в 90-е годы XX ст.
- 14 Структурная организация белорусского профсоюзного движения
- 19 Политика белорусских властей по отношению к традиционным профсоюзам (весна-осень 2002 г.)
- 38 История и нынешние взаимоотношения традиционных и новых профсоюзов, структур рабочего движения (причины разобщения и возможности взаимодействия)
- 44 Включение профсоюзов в общедемократическое протестное движение, участие в общеполитических акциях
- 53 Место и роль профсоюзов в белорусском обществе
- 58 Социально-политический прогноз о роли профсоюзов в трансформации общества и экономики Беларуси
- 61 Рекомендации по активизации профсоюзного движения в Беларуси и закреплению роли профсоюзов в общественной жизни страны

- Приложения
- 65 Краткий словарь “Кто есть кто в профсоюзном движении Беларуси – 2002”
- 74 Собственность ФПБ
- 76 Статистические социологические данные
- 82 История создания и ликвидации ячеек СПБ в Пинске
Геннадий Хомич
- 84 Хроника создания “желтых” профсоюзов
- 96 Первичная организация предпринимателей Речицы Свободного профсоюза Белорусского
Зураб Барбакадзе
- 99 Заключение
- 101 Принятые сокращения
- 103 Упомянутые партии
- 105 Литература

Предисловие

Данная публикация представляет собой еще одну попытку пропаганды демократических институтов и возможностей их развития в Беларуси, ведь организации представительства таких интересов, как профсоюзы, вносят, в конечном итоге, решающий вклад в развитие демократии.

Без сомнения, организации, представляющие в Беларуси интересы наемных работников, прошли с 1990 года тяжелый путь. Отсутствие социальных и экономических преобразований, нерешительность относительно собственного пути, равно как и оппортунизм, стали причинами их трудного положения. К этому надо добавить, что общественность в поиске своего места и постановке целей не видит в профсоюзах непосредственной помощи в решении своих проблем.

Несмотря на то, что международное профсоюзное сообщество в ходе проведения ряда мероприятий усилило свое внимание к Беларуси и внесло вклад в формирование критического сознания в профсоюзах, оно — ввиду проблем структурного характера — очень быстро достигло предела своих возможностей.

В настоящей книге описывается зачастую не приносящая результатов борьба профсоюзов за улучшение условий труда и независимость от внешнего влияния.

Неясные, противоречивые и необязательные для соблюдения правовые основы порой создавали дополнительные препятствия в осуществлении политики в поддержку наемных работников. Кроме того, хорошо знакомые стереотипы советских времен о роли профсоюзов зачастую продолжали определять их характер, чего и придерживались, отчасти из личной выгоды, ответственные профсоюзные функционеры.

С этим изданием связываются прежде всего надежды на более серьезное признание профсоюзов и повышение их значимости в белорусском обществе и, помимо этого, на то, что описанные познания выльются в будущие стратегии.

Гельмут Курт

*Руководитель регионального бюро Фонда имени Фридриха Эберта
в Украине, Беларуси и Молдове*

Профсоюзы в Беларуси до 1990 г. (Историческая справка)

Первые общественные организации, одной из основных задач которых была помощь трудящимся и защита их интересов, появились в Беларуси в конце XIX ст. В 1894 г. в Беларуси образовался первый профсоюз щетинщиков, в 1898 г. — профсоюз кожевников, который представлял трудящихся Сморгони, Белостока, Вильно, Ошмян и Крынок. В 1901 г. организационно оформился профсоюз печатников в Гомеле, в 1904 г. — профсоюз кожевников в Витебске, в 1905 г. — профсоюз железнодорожников, работников почты и телеграфа, кредитных и торгово-промышленных учреждений практически во всех белорусских городах. Массовый рост профсоюзов был отмечен во время революции 1905–1907 гг. и особенно после принятия правительством 4 марта 1906 г. закона о легализации профессиональных союзов (“Временные правила о профессиональных организациях”).

В 1906 г. в Беларуси появились первые профсоюзы учителей и сельскохозяйственных работников. Однако вышеназванные “Правила” не допускали легализации профсоюзов в этих областях, а также запрещали создание профсоюзов работников почты, телеграфа, банков и государственных учреждений. Помимо того, не могли оформить свои организации и рабочие, а также те служащие, которые трудились на железнодорожном транспорте.

В 1907 г. на территории Беларуси официально действовал 101 профессиональный союз, в которых были объединены 14 533 человека. Профсоюзы в это время были не только социально, но и политически активными, поэтому до 1910 г. царским правительством было запрещено почти 50% профсоюзов, а во время Первой мировой войны они практически все перестали действовать.

Новый всплеск профсоюзного строительства был отмечен после Февральской революции 1917 г. в Российской империи. С этого времени начинается борьба различных партий (БУНДа, РСДРП(б), меньшевиков, эсеров) за политизацию профсоюзов и подчинение своему влиянию как отдельных профсоюзов, так и профсоюзного движения в целом.

Такая политика по отношению к профсоюзам наиболее ярко проявилась после захвата в 1917 г. власти в России партией большевиков. Тогда на Всероссийском съезде профсоюзов, состоявшемся в январе 1918 г. в Петрограде, на котором присутствовали и представители белорусских профсоюзов, была провозглашена “большевизация” и “советизация” профсоюзного движения. Съезд поддержал предложение большевиков об объединении всех профсоюзов и их организационном построении по отраслевому и производственно-территориальному принципу, которое полностью копировало построение партийной власти большевиков. С этого момента начался процесс открытого подчинения профсоюзов коммунистической партии. Таким образом, профсоюзное движение большевиками сразу было поставлено “на службу” интересам РСДРП(б) и советской власти, а не на защиту интересов работников. Создаваемые большевиками профсоюзы, как показала история, оказались идеальными помощниками партии большевиков в проведении политики “военного коммунизма”, коллективизации и индустриализации.

В Беларуси в июле 1920 г. по инициативе властей было учреждено Центральное бюро профсоюзов Беларуси, а через несколько дней оно было реорганизовано в Совет профсоюзов Беларуси, что также символизировало отказ от традиционного отраслевого принципа построения профсоюзов и означало создание горизонтальных структур, которые развивались параллельно соответствующим партийно-коммунистическим и советским структурам.

X съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 г., утвердил задачу необходимости партийного руководства профсоюзным движением, объявил профсоюзы “школай коммунизма”, чем они и оставались вплоть до распада Советского Союза. В Беларуси организационное оформление профсоюзного движения в соответствии с решениями X съезда РКП(б) было практически завершено на Первом Всебелорусском съезде профессиональных союзов в мае 1921 г.

Постепенно, с укреплением в СССР тоталитаризма, профсоюзы все более тесно встраивались в государственную систему, происходило открытое огосударствление профсоюзов, им придавалось все больше и больше несвойственных им функций исполнительной власти, в том числе организация социального страхования и “социалистического” соревнования, культурного обслуживания населения и др. В результате сложилось положение, когда профессиональные союзы в первую очередь обязаны были отстаивать государственные интересы и интересы коммунистической партии, а не интересы людей труда. Вместе с тем открыто проводилась государственная политика по расширению контролируемого властями профсоюзного движения, включения в “школы коммунизма” практически всех работающих. В 1937 г. профсоюзы объединяли уже 84,1% всего работающего населения.

В Беларуси тщательно построенная государственная система профсоюзов была полностью разрушена во время Второй мировой войны. Но партия и советская власть не могли пустить профсоюзное движение на самотек, оставить без своего контроля. Поэтому уже в декабре 1944 г. ЦК КПБ(б) принял постановление “О восстановлении профсоюзных организаций в Белорусской ССР” и в результате в январе 1946 г. в профсоюзах Беларуси числилось уже 334,6 тысячи человек, что составляло 64,4% от общего количества рабочих и служащих.

В это же время происходила дальнейшая централизация профсоюзного движения Беларуси, подчинение его партийному и советскому руководству. Так, в ноябре 1948 г. Первая Белорусская межсоюзная конференция профсоюзов БССР сформировала Белорусский республиканский совет профессиональных союзов (Белсовпроф), который создал соответствующие структуры во всех областях и районах Беларуси, существовавшие параллельно партийно-советским органам власти. Эта структура почти без изменений дожила до конца 1990 г.

Принадлежность к профсоюзу становилась практически обязательной в советской Беларуси. Так, в 1980 г. членами профсоюзов были 5 миллионов человек, при общей численности населения 9 миллионов 560 тысяч человек (в соответствии с переписью 1979 г.), что составило 52,3% от всех жителей Беларуси.

С середины 1960-х годов и практически до второй половины 1980-х годов проводилась политика по ускорению и укреплению процесса огосударствления профсоюзов. Власти втягивали профсоюзных активистов и даже рядовых работников профсоюзов в партийно-советскую работу, наделяли профсоюзы государственно-властными функциями и полномочиями. Для “укрепления” профсоюзов в их руководящий состав направлялись бывшие партийные и советские работники. В свою очередь для профсоюзных активистов всегда имелась перспектива перейти на более престижную и выгодную партийно-советскую работу. Таким образом осуществлялась и укреплялась тесная связь профсоюзов с властью и КПСС, подчинение их государству, в том числе и посредством личностного фактора.

Руководством коммунистической партии и правительства, местными чиновниками и руководителями всячески поощрялось и поддерживалось закрепление работников за подконтрольными коммунистическими профсоюзами. Человек, не вступивший в профсоюз, практически “выпадал” из сложившейся системы, он не мог стать в очередь на получение квартиры или земельного участка (“дачи”), не имел возможности отправить ребенка в лагерь отдыха, сам не мог получить путевку в санаторий или материальную помощь.

Властями для профсоюзов была создана специальная система подготовки и обучения профсоюзных активистов (Высшая школа профсоюзных работников в Москве и ее филиал в Минске, курсы Белсовпрофа и областных профсоюзных организаций), где готовились кадры для советских профсоюзов. Естественно, что обучение это проходило в духе противопоставления советских профсоюзов тред-юнионистскому движению в Европе и мире, с объяснением советским профсоюзным лидерам того, что они, как и все советские граждане и организации, должны способствовать, в первую очередь, построению в СССР коммунизма. Все остальные вопросы, в том числе и защита прав трудящихся, были второстепенными. Да и о какой защите прав работников можно было говорить в стране, где имелась целая государственная система по безвозмездному использованию труда бесправных политических заключенных (ГУЛАГ) и каждый боялся туда попасть.

Система государственной власти развивалась таким образом, что белорусские профсоюзы в конце 1980-х годов были включены в эту систему, были почти полностью огосударствлены. Они начали осуществлять некоторые функции, которые в правовом государстве априори принадлежат властным, а не общественным или профессиональным структурам. Так, по утверждению официальных источников тех времен, Белсовпроф участвовал в разработке народнохозяйственных планов республики, имел право законодательной инициативы в высших органах государственной власти и контролировал выполнение законодательства по вопросам производства, труда, зарплаты, культуры и быта рабочих, служащих и колхозников. Профсоюз вместе с советскими и хозяйственными органами организовывал социалистическое соревнование, движение за коммунистический труд. Он руководил республиканскими советами научно-технических обществ и Общества изобретателей и рационализаторов, работой профсоюзных организаций по государственному социальному страхованию, санаторно-курортным делом, туризмом и др. Более того, многие важные решения принимались совместно коммунистической партией, правительством и профсоюзами (подписывались от имени ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС) и становились обязательными для исполнения профсоюзами (Белорусская ССР. Краткая энциклопедия. Минск, 1979. Т. 1. С. 73). На это властью для профсоюзов выделялись специальные материальные и денежные средства. Так, например, бюджет профсоюзов и бюджет государственной системы социального страхования, которое было передано властями в ведение профсоюзов в 1985 г., превысили 1 миллиард рублей и составили 14% от всех расходов бюджета Белорусской ССР.

Таким образом, к концу 1980-х годов профсоюзы в Беларуси не были независимой общественной структурой, а превратились в механизм прямого влияния власти на трудящихся через профессиональные организации.

Развитие профсоюзного и рабочего движения в Беларуси в 90-е годы XX ст.

Как было сказано выше, до конца 1980-х годов в Беларуси сложилась ситуация, когда профсоюзы оказались под полным контролем партийно-государственных органов и одной из главных задач, поставленных перед ними, стало проведение в жизнь “решений коммунистической партии и советского правительства”. В это время, однако, в экономической и социально-политической жизни Беларуси наметились некоторые изменения. Они были связаны с политикой перестройки и реформ в СССР, основанной на переходе от идейно-политического монополизма КПСС к идеологическому, политическому и социальному плюрализму, которая началась по инициативе М. Горбачева с середины 1980-х годов. В Беларуси партийно-государственная, в том числе и профсоюзная, бюрократия вначале очень активно сопротивлялась реформам, что приводило в первую очередь к обострению внутривластной ситуации, к конфликтам в трудовых коллективах. Рабочие открыто выказывали недоверие как партийно-советскому руководству, так и профсоюзному активу, вполне справедливо полагая, что это звенья одной и той же монопольной государственной системы.

Конец 1980-х и 1990-е годы можно назвать годами решительных изменений в профсоюзном движении Беларуси. С одной стороны, шла во многом вынужденная демократизация и специализация традиционных профсоюзов, с другой — именно в это время появились новые, свободные, независимые от властей профессиональные организации трудящихся.

Уже с конца 1980-х годов вместе с резким обострением социально-экономического положения страны и ухудшением жизни населения началась некоторая перестройка в традиционном профсоюзном движении. Так, на XVI съезде профсоюзов Беларуси, который состоялся в январе 1987 г., было принято решение о более решительном повороте профсоюзов к интересам человека труда. Очередной, XVII съезд профсоюзов Беларуси (октябрь 1990 г.) пришел к выводу, что профсоюзы должны защищать интересы широких масс населения независимо от их политической, национальной и религиозной ориентации. Обыкновенное, с точки зрения сегодняшнего дня, утверждение

в то время выглядело поистине революционным, особенно слова “независимо от ... политической ориентации”, что в условиях однопартийности, конституционного закрепления “руководящей и направляющей” роли в обществе коммунистической партии могло быть расценено как инакомыслие. Названный съезд определил новые принципы объединения профсоюзов Беларуси. Результатом этого стало образование Федерации профсоюзов Беларуси (ФПБ), в которой объединились как отраслевые организации, так и шесть областных профсоюзных объединений. На съезде 5 октября 1990 г. представители этих организаций-учредителей подписали Декларацию об образовании ФПБ.

История независимого профсоюзного движения Беларуси тесно связана с рабочим движением. Точкой отсчета начала протестного движения рабочих в стране можно с уверенностью назвать 1989 г., когда прошли выступления шахтеров в г. Солигорске. Рабочие выдвинули политические и экономические требования: повышение заработной платы, улучшение условий труда, ликвидация политической монополии КПСС–КПБ.

В апреле 1990 г. началась забастовка на крупнейшем машиностроительном объединении “Гомсельмаш” в г. Гомеле. Забастовка проходила в основном под лозунгами удовлетворения требований о выплате денежных компенсаций в связи с последствиями Чернобыльской катастрофы 1986 г. Был создан забастовочный комитет, который принял решение об организации координационного совета забастовочных комитетов г. Гомеля.

В Минске по инициативе членов Белорусского народного фронта (БНФ) Михаила Соболя, Георгия Мухина, Александра Галькевича и Виктора Ивашкевича (сейчас главный редактор газеты “Рабочы”, против него возбуждено уголовное дело “по факту попытки клеветы на президента Республики Беларусь”¹ за публикацию критических материалов о кандидате в президенты А. Лукашенко во время выборов 2001 г.) был создан оргкомитет по созданию Рабочего союза Беларуси (РС). Учредительная конференция РС состоялась 1 октября 1989 г. В организацию вошли представители ряда предприятий Минска, Борисова (Минская обл.), Солигорска (Минская обл.). Основу составили рабочие из групп поддержки БНФ, которые ставили перед собой задачу оградить рабочее и профсоюзное движение от коммунистического и государственного влияния. Солигорские горняки, руководство которых также входило в БНФ, тесно сотрудничали с Союзом горняков России, и первый независимый союз горняков Беларуси (г. Солигорск) возник как филиал Союза горняков СССР.

¹ В итоге судебного процесса В. Ивашкевич “за попытку клеветы на президента Беларуси” был осужден на два года исправительных работ и 16 декабря 2002 г. прибыл для отбывания наказания в г. Барановичи.

В апреле 1991 г. в Минске прошли крупнейшие выступления рабочих ряда ведущих фабрик и заводов. Забастовки и митинги стали реакцией на повышение цен на продовольственные и промышленные товары. Десятки тысяч рабочих и служащих ежедневно выходили на площадь Независимости с протестом против роста цен и требованием смены правительства.

Подобные выступления прошли и в других городах. Особенного накала рабочий протест достиг в Орше (Витебская обл.), где демонстранты перекрыли железную дорогу и на продолжительное время блокировали работу крупнейшего железнодорожного узла. Координировали организацию и ход выступлений стачечные и отдельные профсоюзные комитеты.

11 мая 1991 г. на Всебелорусской конференции стачечных комитетов был принят ряд требований к Верховному Совету БССР; в это же время руководство ФПБ вело переговоры с правительством (см. раздел “Включение профсоюзов в общедемократическое протестное движение, участие в общеполитических акциях”).

Позже одни руководители стачечных комитетов вошли в состав или возглавили профсоюзные комитеты своих организаций, другие начали создавать новые для Беларуси профессиональные организации трудящихся: *Конфедерацию труда Беларуси, Свободный и Независимый профсоюзы*. В 1993 г. независимые профсоюзные организации объединились в Белорусский конгресс демократических профсоюзов (БКДП) (более подробно см. раздел “Структурная организация белорусского профсоюзного движения”).

Последняя значительная волна забастовочного движения прошла в Беларуси летом 1995 г. Началась она с забастовки водителей троллейбусов в Гомеле, которую поддержали работники ряда автопарков и троллейбусных депо Минска.

Высшей точкой этих событий стала забастовка работников Минского метрополитена. На собрании членов Свободного профсоюза Белорусского (СПБ) Минского метрополитена было принято решение в связи с отказом администрации вести переговоры о выполнении коллективного договора и заключении нового тарифного соглашения объявить забастовку с 6 июля 1995 г. Забастовка не начиналась, поскольку рабочие все-таки надеялись на решение поставленных вопросов путем переговоров. Однако администрация принципиально отказалась от обсуждения проблемы, а 15 августа забастовали водители троллейбусного депо №1 г. Минска и обратились за поддержкой к работникам метрополитена. 17 августа в знак солидарности метрополитеновцы также прекратили работу. Но 18 августа, после экстренной выплаты зарплаты водителям троллейбусов, последние забастовку прекратили. Выход из забастовки водителей троллейбусов позволил властям проводить более жесткую политику в отношении работников

метрополитена (троллейбусы начали перевозить пассажиров вдоль линии метро). С 18 по 21 августа приказом по метрополитену были уволены 58 участников забастовки. Силами ОМОНа, под угрозой применения оружия, участники забастовки были выдворены с территории метрополитена. Забастовщиков активно поддержал СПБ, за что его лидеры были репрессированы. С. Антончик и Г. Быков были схвачены бойцами спецподразделений и вывезены на несколько дней за город, где удерживались на военных базах. Потом с завязанными глазами их привезли к границам города и выбросили на обочину. Это были первые открытые акции запугивания общества (самой первой открыто насильственной акцией режима было избиеие оппозиционных депутатов в зале заседаний парламента в апреле 1995 г.). Через несколько дней забастовка работников метрополитена была полностью прекращена с помощью спецподразделений и войск и с использованием заграничных штрейкбрехеров (машинистов электровозов из Москвы). 21 августа 1995 г. был подписан Указ президента № 336, в соответствии с которым была приостановлена деятельность Свободного профсоюза Белорусского. Конституционный суд Республики Беларусь дважды признавал этот указ не соответствующим Конституции и международным актам, ратифицированным Беларусью. Повторная регистрация Свободного профсоюза (возобновление легальной деятельности) стала возможной лишь 19 декабря 1997 г. благодаря акциям международной солидарности зарубежных профсоюзов и международных профобъединений с белорусскими организациями (протесты МОТ, АФТ/КПП (AFL-CIO), дипломатическая поддержка США и почти всех демократических стран Европы).

В отличие от традиционных профсоюзов (ФПБ), вышеназванные новые профсоюзы, в соответствии со своими уставами, не допускали членства в профсоюзах работодателей и поэтому в момент протестных акций действовали более решительно.

Говоря о новых профсоюзах, необходимо отметить, что с самого момента зарождения альтернативного профсоюзного движения на них началось давление со стороны властей. В 1990-е годы партийная и советская бюрократия прекрасно понимала, что только через подконтрольные профсоюзы можно было влиять на массы работников. Все “независимое” в значительной степени приобретало статус неподконтрольного. Именно тогда все организации, созданные не по инициативе властей, получили название “неформальных” (в отношении новых профсоюзных организаций далее по тексту мы будем применять также устоявшееся в литературе название — “независимые”). В государственных изданиях их часто называли также “альтернативными” профсоюзами.

Новые профсоюзы пользовались большим авторитетом во время массовых рабочих выступлений, но после 1994 г., попав под жесткий государственный прессинг, постепенно утрачивали былое влияние в трудовых коллективах.

На новые профсоюзы давление оказывалось двоякое. С одной стороны, на членов организации персонально, с другой — на организацию как таковую. Так, директоров предприятий власти практически обязывали не давать возможности создавать на своих предприятиях структуры альтернативных профсоюзов, в тех случаях, когда они уже существовали, директора обязаны были предпринимать максимальные усилия для их ликвидации (в качестве примера см. приложение с описанием краткой истории создания и уничтожения двух ячеек СПБ в Пинске, городе с населением 132 тысячи человек на юго-западе Беларуси). Невыполнение таких распоряжений могло быть чревато для руководителя утратой должности. Поскольку директора предприятий имели право дать или не дать юридический адрес для созданного на предприятии нового профсоюза (без этого профсоюз не мог быть зарегистрирован), они в большинстве случаев давали отказ. В частности, как заявил В. Троцкий, председатель Свободного профсоюза металлистов, именно по этим причинам были лишены регистрации первичные организации Свободного профсоюза Минского автомобильного завода и Минского тракторного завода. Сейчас идет мощная кампания против сравнительно сильной организации Свободного профсоюза на Минском моторном заводе: у организации изымается ранее выделенная ей комната на территории предприятия, что означает для профсоюза лишение юридического адреса со всеми вытекающими последствиями. Обращения профсоюзов в Министерство промышленности, в суд Партизанского района г. Минска и в Минский городской суд имели один результат: судами принимались решения отказать организации Свободного профсоюза в иске (см.: Народная воля. 2002. 27 июля). Несомненно, что власти руками директоров государственных предприятий постоянно стараются либо ликвидировать новые профсоюзы, либо загнать их в подполье, понимая, что новые профсоюзы, выступая за демократию и рынок, объективно становятся противниками существующего режима.

Таким образом, в результате процесса перестройки и демократизации, а затем и активизации рабочего движения, участия трудящихся в протестных акциях на протяжении 1991–1994 гг. в Беларуси реальностью начал становиться профсоюзный плюрализм, здоровая конкуренция между различными профсоюзами.

Структурная организация белорусского профсоюзного движения

Сейчас в Республике Беларусь существует два профсоюзных центра: *Федерация профсоюзов Белорусская*² и *Белорусский конгресс демократических профсоюзов*.

Крупнейшим профсоюзным центром является *Федерация профсоюзов Белорусская*, которая объединяет 32 отраслевых профсоюза, два профсоюза крупных промышленных предприятий (Закрытое акционерное общество по выпуску бытовых холодильников “Атлант” (г. Минск) и завод “Измеритель” (г. Новополоцк Витебской области)) и шесть областных объединений (Брестское, Витебское, Гродненское, Гомельское, Могилевское, Минское).

На III съезде ФПБ (10 октября 2000 г.) была принята Программа деятельности ФПБ на 2001–2005 гг., основная цель которой — повышение эффективности работы профсоюзных комитетов и организаций по защите трудовых и социальных прав и интересов работников. Для преодоления кризиса профсоюзы считали необходимым внесение изменений и корректировку экономической и социальной политики в направлении стимулирования производства и потребления, обеспечения эффективной занятости, повышения производительности и качества труда, его справедливой оплаты. Принципиальная позиция ФПБ выразилась в заявлении о недопустимости дальнейшего снижения уровня жизни населения. ФПБ выступила за то, чтобы в стране при принятии ключевых решений в экономике и социальной сфере максимально учитывались интересы трудящихся.

В ФПБ входило по данным на 1 января 1999 г. более чем 29 700 первичных профсоюзных организаций с общим количеством более 4,4 миллиона членов. В последующие два года наметилась тенденция снижения численности ФПБ. На 1 января 2001 г. она составляла 4 268 074 человек. По состоянию на апрель 2002 г. (по данным ФПБ) в федерацию входило 25 960 первичных профсоюзных организаций с общим количе-

² В соответствии с Указом президента от 25 ноября 2002 г. называется Федерацией профсоюзов Беларуси, хотя белорусское законодательство запрещает общественным организациям употреблять официальное наименование страны в своих названиях. Очевидно, что исключение сделано в связи с включением ФПБ в государственную систему.

ством 4 009 648 человек. Из них работающих — 3 471 720, студентов и учащихся — 338 253, пенсионеров — 197 810, неработающих — 1865 человек. Охват профсоюзным членством составил среди работников предприятий и организаций — 95,2%, среди студентов и учащихся — 90,6%. По сравнению с 2000 г. численность профсоюзов уменьшилась на 258 426 человек. По собственному желанию ряды профсоюзов оставили 68 971 человек, исключено — 1424. Сокращение рядов ФПБ, особенно интенсивное в конце 2001 – начале 2002 г., объясняется в первую очередь грубым вмешательством в деятельность профсоюзов органов власти и управления и Постановлением Совета Министров Беларуси № 1804 от 14 декабря 2001 г., запретившим безналичную форму перечисления членских взносов.

На наш взгляд, цифра потерь должна быть значительно выше. Здесь, скорее всего, учтены только члены отраслевых профсоюзов, которые официально вышли из состава ФПБ. Ранее, при существовании безналичной формы уплаты членских взносов, учет членов профсоюза упрощался. Сейчас же сложилась ситуация, когда значительное количество рядовых членов профсоюзов, которые входили в профсоюз “по привычке”, “как все” и т.п., фактически прекратили свое членство в них, перестав уплачивать членские взносы, но могут быть и не учтены как выбывшие.

В состав ФПБ входят следующие крупные профсоюзы: Белорусский профсоюз работников агропромышленного комплекса, Белорусский профсоюз работников образования и науки, Белорусский профсоюз работников здравоохранения, Белорусский профсоюз работников местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий, Белорусский профсоюз работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения, Белорусский профсоюз работников строительства и промышленности строительных материалов, Белорусский профсоюз работников легкой промышленности, Белорусский профсоюз работников радиоэлектронной промышленности.

Федерация профсоюзов, боясь потерять контроль над значительной собственностью, которая сконцентрировалась у нее в руках со времен СССР, все время искала спасения в переговорах, договорах и компромиссах с властью. Вместе с тем им было что терять. Так, в распоряжении ФПБ находилось около 900 клубов, более 500 библиотек, более 5000 пионерских лагерей. За счет своих средств профсоюзы построили в Беларуси 16 домов отдыха и туристических баз, 165 спортивных объектов (дополнительная информация в приложении “Собственность ФПБ”).

Несомненно, что репрессивная политика властей в отношении профсоюзного движения нанесла значительный урон как традиционному, так и новому профсоюзному движению.

Второй профсоюзный центр Беларуси — **Белорусский конгресс демократических профсоюзов (БКДП)**, который на сегодняшний день объединяет Свободный профсоюз Белорусский (СПБ) и Белорусский независимый профсоюз (БНП).

До 1993 г. в Беларуси существовало два отдельных новых профсоюза — Свободный профсоюз, образованный на базе стачкомов, с центром в Минске и Независимый профсоюз с центром в Солигорске. В мае 1993 г. в результате объединения этих двух профсоюзов был создан Белорусский конгресс демократических профсоюзов (БКДП) (зарегистрирован 13 декабря 1993 г.). Сейчас в БКДП (общая численность около 20 тысяч членов) входят Свободный профсоюз Белорусский (СПБ) и Белорусский независимый профсоюз (БНП), состоящий из пяти профессиональных союзов. В то же время в период до 2001 г. в связи с репрессиями властей наблюдался спад членства в БКДП до 16 тысяч человек.

С 16 февраля 2002 г. президентом БКДП является Николай Канах. “Работа будет строиться нормально, потому что с 1991 г. по 1995 г. я работал в составе ФПБ, у меня там много друзей, — сказал Н. Канах после своего избрания. — Другой вопрос: как работать с властью? Здесь нужен особый подход, нужна стратегия”³.

Численность **Свободного профсоюза Белорусского**, по информации его пресс-службы, составляет 6 тысяч человек. В 1995 г. в СПБ было около 10 тысяч членов. Однако с 1995 г. по 1999 г. наблюдался резкий спад численности в результате противодействия со стороны режима А. Лукашенко (подавление забастовки работников Минского метрополитена, организованной СПБ, и запрещение указом А. Лукашенко этого профсоюза). В конце 1999 – начале 2000 г. наметился незначительный рост численности и создание новых структур. По информации последних месяцев, наблюдается (вероятно, в связи с развалом структур ФПБ) некоторый рост численности ряда региональных организаций СПБ. К примеру, численность Новополоцко-Полоцкой (Витебская область) региональной организации СПБ, объединяющей восемь первичек, составляет 500 членов. Поданы документы на регистрацию еще одной первичной организации — Новополоцкого лесничества (август 2002 г.). На Верхнедвинском заводе столярных изделий (Витебская область) за последний год первичная организация СПБ выросла с 10 до 35 человек (из 80 работающих).

³ 23 ноября 2002 г. на V внеочередном съезде БКДП новым президентом организации был избран Александр Ярошук, бывший председатель Белорусского профсоюза работников агропромышленного комплекса. Это решение Совета стало результатом компромисса всех сторон, входящих в конгресс, — Свободного профсоюза Белорусского, Белорусского независимого профсоюза, Свободного профсоюза металлистов и Демократического профсоюза транспортников. По словам нового президента Конгресса, после превращения ФПБ в подконтрольную власти структуру БКДП остался единственной в стране независимой профсоюзной организацией, “островком свободы”, который нужно отстаивать.

Председателем СПБ является Геннадий Быков. По его словам, перед профсоюзом стоит задача на протяжении ближайших пяти лет создать свои структуры на всех крупнейших предприятиях Беларуси.

Свободный профсоюз не разбивается на отрасли и не имеет отраслевых организаций.

Свободный профсоюз Белорусский (СПБ) — республиканское добровольное общественное объединение работников для выражения и защиты своих профессиональных, трудовых и социально-экономических прав и интересов, объединяющее: металлостроителей, энергетиков, транспортников, работников химической и других отраслей промышленности, учителей и врачей.

СПБ создан на основе стачечных комитетов, возглавивших забастовочное движение рабочих в апреле-мае 1991 г. Учредительный съезд СПБ прошел 16–17 ноября 1991 г. Из-за противодействия властей СПБ был зарегистрирован только в июле 1992 г. Указом президента Беларуси № 336 от 21 августа 1995 г. за организацию забастовки на метрополитене деятельность СПБ была незаконно приостановлена. Как говорилось выше, этот указ был дважды признан Конституционным судом Беларуси не соответствующим Конституции, законам и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь еще в 1995–1996 гг. С целью выживания и сохранения Свободного профсоюза и его структур в период репрессий и силового подавления забастовки работников метрополитена в августе 1995 г. было принято решение о выделении из СПБ отраслевых новых профсоюзов — металлистов, педагогов, транспортников. Свободный профсоюз Белорусский прошел перерегистрацию в Министерстве юстиции Республики Беларусь 30 июля 1999 г. Последний съезд Свободного профсоюза Белорусского состоялся 22 апреля 2000 г., а следующий запланирован на 2003 г.

Белорусский независимый профсоюз образован в 1990 г. по инициативе Независимого союза горняков г. Солигорска (юг Минской области). Численность БНП 9848 человек. На сегодняшний день в него входят следующие профсоюзные организации: Независимый профсоюз горняков Производственного объединения “Беларуськалий” (г. Солигорск), численность — 2820 человек; Независимый профсоюз работников Республиканского унитарного предприятия “Азот” (г. Гродно), численность — 768 человек; Независимый профсоюз работников Мозырского нефтеперерабатывающего завода (г. Мозырь, Гомельская обл.), численность — 840 человек; Независимый профсоюз работников производственного объединения “Полимир” (Новополоцк, Витебская область), численность — 1320 человек; региональная организация Независимого профсоюза г. Новополоцка, численность — 1600 человек; региональ-

ная организация Независимого профсоюза г. Солигорска, численность — 2500 человек. Председатель БНП — Виктор Бабаед.

29 марта 2002 г. в Минске состоялось заседание Совета представителей Белорусского независимого профсоюза, на котором был утвержден состав Исполнительного бюро БНП. Ныне в него входят пять человек: В. Бабаед — председатель БНП, вице-председатели БНП Н. Делендик, Н. Новик, М. Косач и секретарь-казначей БНП Н. Зимин⁴.

В состав Совета Белорусского конгресса демократических профсоюзов (БКДП), насчитывающего 15 человек, от БНП входит восемь представителей.

⁴ С 9 ноября 2002 г. (до намеченного на конец февраля 2003 г. съезда организации) исполняющим обязанностями председателя БНП является Николай Зимин, сменивший подавшего в отставку Виктора Бабаеда.

Политика белорусских властей по отношению к традиционным профсоюзам (весна-осень 2002 г.)

У аналитиков и политических обозревателей не возникает сомнения в оценке того, что после завершения президентских выборов 2001 г., в которых основным соперником А. Лукашенко выступил тогдашний председатель ФПБ В. Гончарик, началась открытая борьба правящего в Беларуси режима с самой крупной и организованной общественной (профессиональной) организацией страны. Цель этого действия — полностью уничтожить даже малейшие проявления самостоятельности профсоюзов, входящих в ФПБ, встроить их в государственную систему тотального контроля и подчинения, а потом полностью ликвидировать и малочисленные “свободные” или “независимые” профсоюзы.

Процесс огосударствления ФПБ прошел в Беларуси в 2002 г. два четких этапа, которые характеризовались следующим: первый — попытками развалить ФПБ и создать отдельные от нее подконтрольные государству профсоюзы (они оказались для властей трудновыполнимыми); второй — жесткими действиями, направленными на то, чтобы ФПБ и профсоюзы, входящие в нее, оказались возглавленными ставленниками властей. Этот этап начался избранием 16 июля 2002 г. председателем ФПБ Леонида Козика и должен был в основном завершиться 18–19 сентября на съезде ФПБ.

Отметим также попытку властей еще в 2001 г. провести при помощи государственных средств массовой информации кампанию по дискредитации профсоюзного движения, попытку доказать “ненужность” профсоюзов для рабочих. Выступления такого рода звучали по радио и ТВ, подобные заявления делал президент Беларуси. Однако вследствие того, что эта акция была отрицательно воспринята в обществе, она так и заглохла, широко не развернувшись. В итоге начал разворачиваться вышеназванный сценарий.

Обозреватели, политические и профсоюзные деятели часто напоминают о том, что А. Лукашенко уже имеет опыт борьбы с профсоюзами. Так, еще будучи директором совхоза “Городец”, он разогнал профсоюзную организацию на этом предприятии. Первым, что он тогда сделал, выживая неудобного ему председателя профкома, было зап-

решение перечислять профсоюзные взносы по безналичному расчету через бухгалтерию. Как видно, теперь этот опыт почти один к одному распространяется на всю страну.

Так как ФПБ во главе с В. Гончариком проводила достаточно независимую политику (независимость эта возрастала по мере понимания лидерами профсоюзов неизбежности того, что в скором времени, возможно, придется работать в новых условиях, когда основным работодателем станет не государство, а частный предприниматель), в недрах администрации президента был разработан план дискредитации существующих профсоюзов, отстранения от власти несговорчивых профсоюзных руководителей и создания параллельной, а вернее, альтернативной профсоюзной структуры за счет действующих профсоюзов.

Дискредитация профсоюзного движения происходила с использованием государственных средств массовой информации, где заявлялось о том, что профсоюзное движение себя давно исчерпало, что профсоюзы политизировались, не поддерживают власть и перешли в оппозицию президенту, что главная цель профбоссов — сбор взносов с “бедных” трудящихся, а на самом деле единственным защитником рабочих, крестьян и служащих является только А. Лукашенко. Представителям профсоюзов, естественно, слова не давали. Для того, чтобы затруднить деятельность ФПБ, несколько раз по надуманным предложениям арестовывались банковские счета профсоюзов. Более того, 14 декабря 2001 г. правительство издало Постановление №1804 о запрещении перечисления членами профсоюзов собственных членских взносов по безналичному расчету. Это сразу уменьшило размер денежных поступлений на профсоюзные счета и вызвало некоторое смятение как в низовых профсоюзных структурах, так и среди части руководства ФПБ. В руководящей верхушке ФПБ зрело мнение, что нападки на организацию со стороны властей есть не что иное, как попытка А. Лукашенко отомстить своему бывшему сопернику по президентским выборам Владимиру Гончарнику. Выход для профсоюзного актива виделся простым — убрать В. Гончарика и тем самым восстановить статус-кво. В. Гончарик вынужден был подчиниться этим требованиям и подал в отставку.

3 января 2002 г. на IV пленуме Совета ФПБ после заявления об отставке В. Гончарика председателем Федерации профсоюзов Белорусской был избран Франц Витко. Профсоюзный актив рассчитывал на то, что после отставки В. Гончарика власти пойдут на диалог со спокойным и мало амбициозным в сравнении со своим предшественником Ф. Витко. Тем более что он вплотную контактировал с властями и раньше: представлял сторону профсоюзов в работе Национального совета по трудовым и социальным вопросам, участвовал в переговорах с правительством и объединениями нанимателей, готовил и представлял от имени ФПБ наработки и предложения по экономическим законопроектам в различных сферах народного хозяйства.

Однако А. Лукашенко не прощает никому, кто хоть однажды выступил не на его стороне, а Ф. Витко как раз принимал участие в избирательной кампании по выборам президента в 2001 г. в лагере В. Гончарика. Тем более, что сразу после своего избрания Ф. Витко вместе с выражением желанием сотрудничества с властями заявил также о необходимости сохранения независимости профсоюзов: “Первое, что необходимо сделать — реанимировать социальный диалог на национальном уровне. Необходимо восстановить деловые связи, которые во многом были искусственно разорваны, работу Национального совета по трудовым и социальным вопросам, внести поправки в Генеральное соглашение и, по возможности, решить проблемы по профсоюзным членским взносам. Это наша основная задача, и ее решение является главным, потому что оно предопределяет положение профсоюзных организаций на местах. Суть истинного партнерства, социального диалога состоит в том, что ни одно ответственное решение не может приниматься государственными и хозяйственными органами без консультаций и учета позиции организаций трудящихся, т.е. профсоюзов. Кстати, это же относится и к нам. Заметьте, система власти построена жестко, и любое решение наверху исполняется довольно четко. Поэтому без налаживания конструктивного диалога на “верхнем этаже” рассчитывать на то, что абсолютное большинство первичных профорганизаций будет работать нормально, не приходится. Но конструктивный социальный диалог и сотрудничество не означает поддакивание власти во всем. Диалог должен быть на равноправной основе при обеспечении независимости позиции профсоюзов. Следует иметь в виду, что в моем понимании равноправие не означает равенство. Профсоюзы не могут претендовать на выполнение функций власти или нанимателей. Они никогда не были равными власти и не будут. У каждого свои функции. Федерация на функции власти и не покушается. Равноправие я понимаю как равенство в возможностях выбора того или иного решения, учета мнения партнера, и никто не должен насильно навязывать свою линию поведения. А независимость не значит оторванность, изоляция, обособленность от жизни страны, отрасли, региона, коллектива. Мы обречены жить их проблемами и соответственно выражать их волю”.

Более того, ФПБ высказала намерение очистить свои ряды от карманных профсоюзов и вернуться к изначальным целям классического тред-юнионистского движения — защите интересов наемных работников. Именно об этом открыто заявил Ф. Витко: “Мы обязаны реформировать профсоюзное движение Беларуси. Но так, как нужно трудящимся, а не как хотелось бы власти” (Белорусская газета. 2002. 1 июля).

30 мая 2002 г. состоялся пленум ФПБ, на котором было провозглашено, что 18–19 сентября 2002 г. в Минске пройдет IV Внеочередной съезд Федерации профсоюзов Белорусской (ФПБ). Для подготовки съезда была создана специальная рабочая группа. В белорусских реалиях понятие “внеочередной съезд” давно приобрело совершен-

но иное звучание — “чрезвычайный” (именно так был задуман внеочередной съезд Союза белорусских писателей, в результате которого нынешнее независимое руководство должно было быть смещено и заменено на более лояльное к властям). Безусловно, основной причиной созыва внеочередного съезда стало желание властей поставить во главе ФПБ “своего” человека, а также обострившаяся борьба внутри самой верхушки ФПБ.

На пленуме произошло явное размежевание на сторонников сохранения независимости профсоюзов и приверженцев более тесного сотрудничества с властями, а также ограничения профсоюзной деятельности рамками “защитных функций” членов профсоюзов.

В результате дискуссии выяснилось, что численное большинство руководства профсоюзных организаций готово перейти под крыло власти. Тогда же стало ясно, что, скорее всего, раскола Федерации профсоюзов не избежать. Либо независимое крыло покинет ФПБ, либо уйдут сторонники возвращения профсоюзам статуса “приводных ремней власти”. (Вопрос — за кем останется “торговая марка” — Федерация профсоюзов Белорусская — был снят на пленуме 16 июля 2002 г., когда победили “консерваторы” и председателем ФПБ был избран Л. Козик).

“Профсоюзы находятся в таком состоянии, когда с изменениями системы общественно-политических отношений, в частности в социально-экономических отношениях, субъекты социально-трудовых отношений испытывают на себе наибольшее влияние и давление. В этом противостоянии власть располагает большими ресурсами, нежели профсоюзы”, — сказал на пленуме 30 мая председатель ФПБ Ф. Витко.

Вместе с тем, согласно данным социологической службы “Зеркало”, общественное мнение не поддерживает вмешательство правительства в дела профсоюзов. “Стремление власти повлиять на профсоюзы, входящие в федерацию, одобряют только 14% опрошенных, 33% крайне негативно относятся к этому. Мы имеем своеобразную поддержку, если хотите, кредит доверия в обществе, чтобы федерация оставалась независимой организацией трудящихся”, — добавил Ф. Витко. По его словам, пленум ФПБ 30 мая определил три возможных варианта развития событий. “Первый сценарий: реформирование профсоюзов, но под диктовку власти. Власть задает определенный коридор, и под жестким контролем, жестким давлением реформирование могло бы осуществляться. Незначительная часть активистов и штатных работников высказались за самороспуск профсоюзов, с тем чтобы впоследствии пойти по пути создания классических профсоюзов. Некоторые работники из Гомельской области пошли еще дальше, предложив самораспуститься, продать профсоюзную собственность, чтобы рассчитать уволенных профсоюзных работников. И третий вариант — внутреннее реформи-

рование профсоюзов, но не под диктовку власти, а под диктовку рядового члена профсоюза”, — заявил председатель ФПБ.

На предстоящем съезде предполагалось, по словам Ф. Витко, внести изменения в устав ФПБ, существенно обновить президиум Совета федерации, введя в его состав рядовых членов профсоюзов (сейчас в президиум входят в основном председатели отраслевых профсоюзов). Кстати, на пленуме 30 мая председатель профсоюза работников легкой промышленности Валерий Жданович сам вышел из состава президиума, и призвал президиум уйти в отставку в полном составе.

На пленуме ФПБ 30 мая произошли также важные кадровые изменения. Новым заместителем председателя федерации избран председатель профсоюза авиационных работников Евгений Бурак. Освобожден от должности штатного зампреда Николай Белановский, который курировал организационные вопросы, занимался культурой, спортом и одновременно руководил Минским городским объединением профсоюзов. Однако именно как глава крупнейшего объединения он остался в должности зампреда, правда, уже не как штатный работник. Кстати, именно в Минске активно шел процесс создания “желтых” профсоюзов. Впоследствии Белановский стал одним из инициаторов отставки Ф. Витко и поворота развития ФПБ вспять.

Новое понимание роли профсоюзов в жизни общества, как показала практика, не соответствовало подходам президента Беларуси и его администрации к этому вопросу. Для подчинения профсоюзного движения властям, отстранения несговорчивых профсоюзных лидеров была разработана система создания “желтых” (“параллельных” или “директорских”) профсоюзов. В частности, по информации лидера СПБ Г. Быкова, в Минске директора предприятий были обязаны создать такие профсоюзы в срок до 15–20 июля 2002 г. В условиях противостояния консерваторов и реформистов в верхушке ФПБ в мае-июне 2002 г. работа президентской вертикали, администраций областей и районов, крупных ведомств и предприятий по созданию “желтых” профсоюзов особенно усилилась (см. приложение “Хроника создания “желтых” профсоюзов”).

Отметим, что эти “параллельные” и “директорские” профсоюзы оказались фактически ненужными и даже “вредными” после смены руководства ФПБ. Некоторые из них потихоньку, без информирования членов профсоюзов, начали возвращаться в лоно ФПБ.

На наш взгляд, все эти профсоюзы постепенно окажутся в составе ФПБ после съезда, который готовится на 18–19 сентября 2002 г. Как заявил Л. Козик, “необходимо провести большую организационную работу: преодолеть существующие разногласия с тем, чтобы собрать “под крылом” ФПБ *“все первичные профсоюзные организации*

страны” (выделено нами. — В.Г., А.Х.). При этом, по словам Л. Козика, оптимальным вариантом было бы, если бы все первичные организации успели избрать своих делегатов на съезд. Естественно, что в “директорских” профсоюзах такие делегаты будут избраны и они таким образом “вольются” в состав ФПБ. Несомненно и то, что будет применяться административное давление на несогласных для того, чтобы высказанное Л. Козиком пожелание стало реальностью.

Альтернативная модель профсоюзного движения, по замыслу властей, заключалась в создании региональных профсоюзных организаций по линии район – город – область с обязательным отказом новых профсоюзных структур от вхождения в Федерацию профсоюзов Белорусскую. Цель здесь ставилась одна (по подобию того, как было в 1920 г., когда профсоюзы создавались как параллельные советским и партийным профессиональные структуры) — создать профсоюзы как бы при районных, городских и областных администрациях и сделать все, чтобы они активно сотрудничали с властями, а то и полностью им подчинялись. Вполне очевидно, что во вновь образованных структурах не было бы такой же профессиональной солидарности, как в отраслевых профсоюзах, и управлять ими со стороны власти было бы проще. Вероятно, что после того, как ФПБ возглавил ставленник президента Л. Козик, эта модель не будет реализовываться.

Интересно и то, что на тех предприятиях, где существовали структуры СПБ, “директорские” профсоюзы, как правило, не создавались. Это объясняется тем, что, скорее всего, в случае давления на рабочих они здесь просто перешли бы в организацию Свободного профсоюза. Примером властям послужило фиаско с созданием одного из первых “желтых” профсоюзов на Минском автозаводе — под протекцией директора Валентина Гуриновича его возглавил Василий Дыбаль. 4 апреля заводская профсоюзная конференция, в которой участвовали члены заводских первичных организаций Свободного профсоюза Белорусского и профсоюза работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения (последний входит в ФПБ), казалась, положила конец односторонней экспансии “желтого” профсоюза. (Правда, на МАЗе власти не сдавались, и, если верить проведенному социологической службой “Зеркало” в конце июня 2002 г. опросу рабочих на проходных, им удалось загнать в “желтый” профсоюз до 72% рабочих).

В регионах (особенно в Брестской области) сложилась ситуация, когда “старые” профсоюзные лидеры в большинстве своем, желая сохранить свою должность и зарплату, пошли на предложенную властями перестройку профсоюзов. Свое сотрудничество с властной вертикалью профсоюзные деятели объясняли желанием “сохранить профсоюз”, в противном случае, мол, следовало бы ожидать еще больших репрессий

со стороны режима. Именно поэтому, по сценарию властей, в большинстве регионов очень быстро, без выяснения мнения рядовых членов профсоюзов, были созданы “ручные” профсоюзы.

Вместе с созданием региональных профсоюзов проводилась активная работа по дискредитации и отказу от существования отраслевых профсоюзов как сравнительно независимых, самостоятельных и не желающих подчиняться любому приказу властей. Примечательно, что многие руководители отраслевых профсоюзов резко выступили против такого властного вмешательства в организацию профсоюзного движения. Произошло это, по мнению председателя Белорусского профсоюза работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения (АСМ) Александра Бухвостова, “не потому, что они осознали творящийся беспредел, а, скорее, потому, что не увидели себя и своих кресел в профсоюзной модели власти” (Рабочая солидарность. № 28. 2002. 15–21 июля).

Еще в июне–начале июля 2002 г. сохранялась надежда на то, что профсоюзы, входящие в ФПБ, смогут дистанцироваться от исполнительной власти, сконцентрировав свои усилия в основном на защите интересов трудящихся, и обратятся к последним за поддержкой в борьбе за независимое профсоюзное движение. Некоторую надежду вселяло и поведение председателя ФПБ Ф. Витко, в частности, его высказывания на встречах с профсоюзным активом и в интервью.

Однако, когда глава администрации президента Урал Латыпов пообещал, что отраслевые профсоюзы и вся ФПБ сохранятся при условии смещения с должности тогдашнего председателя ФПБ Ф. Витко и ухода в отставку президиума ФПБ, то часть руководителей отраслевых профсоюзов, как и некоторые “старые” аппаратные чиновники, быстро стала на сторону власти и начала требовать отставки Ф. Витко. Их оказалось большинство, и на президиуме ФПБ они решили созвать специальный пленум Совета ФПБ, чтобы на нем заставить председателя ФПБ пойти в отставку и тем самым выполнить задание администрации президента.

Перед пленумом администрация в регионах начала проводить тотальную обработку членов Совета ФПБ (опыт у властей в этом направлении есть очень богатый, так поступали с депутатами Верховного Совета 12-го созыва перед голосованием за необходимый власти текст Конституции в 1994 г., с депутатами Верховного Совета 13-го созыва по отзыву голосов за объявление импичмента президенту и др.). Задача власти в этом случае заключалась в том, чтобы вынудить профсоюзных активистов голосовать на пленуме за кандидатуру на должность председателя ФПБ заместителя главы администрации президента Л. Козика. Давление шло не только через представителей администрации, но часто и через руководителей предприятий (многие из них, запу-

ганные беспочвенными арестами своих коллег, готовы выполнить любое распоряжение властей), угрозы и шантаж. Таким образом, почва под снятие Ф. Витко и избрание Л. Козика в регионах перед пленумом была властями тщательно подготовлена.

В напряженной атмосфере, сложившейся перед внеочередным пленумом ФПБ, когда давления на профсоюзный актив, созданный путем формирования “желтых” профсоюзов, властям показалось недостаточно, был срочно предложен новый сценарий обезвреживания крупнейшего профсоюза. Ставку на этот раз сделали на верхушечный переворот, что при условии слабости, нерешительности и бюрократизации среднего управленческого звена ФПБ (кстати, составляющего более 80% делегатов профсоюзных пленумов) обещало быстрый успех. Известно, что уже 2 июля А. Лукашенко принял политическое решение назначить председателем ФПБ свое доверенное лицо.

“Троянским конем”, который должен был сломить сопротивление реформистской части в аппарате ФПБ, была избрана Могилевская областная организация, представители которой вступили в негласные переговоры с администрацией президента. Публичный же демарш вскоре совершила Гомельская региональная профсоюзная организация (председатель Анатолий Кабанец), уже зарекомендовавшая себя слабым звеном и во время президентской кампании В. Гончарика в 2001 г., и при попытке ФПБ противостоять реализации навязанной сверху идеи создания “желтых” профсоюзов по территориальному принципу весной 2002 г.

Информационную “бомбу”, высветившую новый план властей, вбросил сам А. Кабанец на внеочередном пленуме Гомельского областного объединения профсоюзов 11 июля 2002 г., который рассмотрел ситуацию в профсоюзном движении страны и области. А. Кабанец высказал претензии руководству ФПБ в связи с политизацией деятельности профсоюзов в ущерб профдвижению, задержкой с реформированием структур организации, игнорированием инициатив Гомельской областной организации. Но самым главным в выступлении А. Кабанца было то, что не могло прозвучать без предварительного согласования с администрацией президента и правительством, и касалось навязанной через административную вертикаль программы создания “желтых” профсоюзов. Инициативу, по сути враждебную ФПБ, он критиковал не за подрыв и раскол ФПБ, а за ее недостаточную эффективность. Новый “желтый” профсоюз, заявил А. Кабанец, не перетянет в свои ряды всех членов ФПБ и, таким образом, не поставит всех членов традиционных профсоюзов под контроль властной вертикали.

Лучшим выходом А. Кабанец назвал замену руководителя ФПБ Ф. Витко на согласованного с властью кандидата и, вследствие этого, изменение курса ФПБ. Произошло бы огосударствление ФПБ, что, по его мнению, должно было в перспективе привести к мирному разрешению конфликта между властью и профсоюзами. А. Кабанец

проинформировал присутствовавших о том, что представители Могилевского областного совета профсоюзов уже достигли кулуарной договоренности с главой администрации президента У. Латыповым. Со стороны группы могилевских профсоюзников поступило предложение назвать правительственного кандидата на пост председателя ФПБ, а администрация, в свою очередь, предложила кандидатуру заместителя главы администрации президента Леонида Козика и гарантировала приостановление кампании развала профсоюзов посредством создания “желтых” и полное ее прекращение в случае избрания Л. Козика руководителем ФПБ.

Постановление пленума Гомельского областного объединения профсоюзов по этому вопросу содержало три пункта: выразить недоверие руководству ФПБ, поддержать кандидатуру Л. Козика на должность председателя ФПБ и посоветовать участникам пленума от Гомельщины проголосовать за его избрание.

На следующий день, 12 июля 2002 г., председатель Федерации профсоюзов Белорусской Ф. Витко, перед тем неоднократно декларировавший свое намерение твердо противостоять натиску властей, заявил на заседании президиума Совета ФПБ о своем уходе с должности. Аналогичные заявления сделали его заместитель Вадим Булгак и председатель республиканского комитета Белорусского профсоюза работников оборонной промышленности И. Шевелева. Была названа новая кандидатура на пост председателя ФПБ — заместитель главы администрации президента Беларуси, курирующий блок экономических вопросов, Леонид Козик. Ф. Витко настаивал на том, что решение о своей отставке он принял самостоятельно, а не, как кому-то может показаться, под давлением властных структур и коллег. Однако словам о самостоятельно принятом решении противоречил тот факт, что практически все областные и Минское городское объединения профсоюзов практически одновременно, за день-два до заседания президиума ФПБ, приняли решения потребовать отставки руководства федерации, т.е. председателя и его заместителей, а также факт единогласного голосования за отставку Ф. Витко на заседании президиума ФПБ, предшествовавшем чрезвычайному пленуму. Таким образом, принятие отставки Ф. Витко на чрезвычайном пленуме ФПБ было предопределено.

Отметим одну из главных, на наш взгляд, причин фатального перелома на пути эволюции ФПБ в сторону создания на ее основе демократической общественной организации.

Слишком долгое противостояние давлению извне привело к росту напряжения внутри ФПБ, и, одновременно, к усилению нажима на нее всей административной вертикали. Остановимся на этом подробнее.

ФПБ на протяжении года выдержала несколько агрессивных кампаний, инициированных Советом Министров и администрацией президента против нее.

Так, сначала был свернут социальный диалог (в нарушение Конституции и законодательных актов, в нарушение Конвенций МОТ). С мая 2001 г. не собирались заседания Национального совета по трудовым и социальным вопросам (заклучает и контролирует исполнение Генерального соглашения между правительством — нанимателями — наемными работниками (представлены профсоюзами) во всех его аспектах: обеспечение роста тарифной ставки первого разряда и, соответственно, заработной платы, индексация доходов населения в соответствии с ростом инфляции, контроль за тарифами на жилищно-коммунальные и транспортные услуги, безработицей и задолженностью по заработной плате). Очередное заседание Национального совета по трудовым и социальным вопросам состоялось только после избрания председателем ФПБ Л. Козика — 9 августа 2002 г. (от власти присутствовал С. Сидорский, первый заместитель премьера).

Затем, в продолжение войны государства с профсоюзами, последовало Постановление Совмина № 1804 от 14 декабря 2001 г., запретившее безналичное перечисление профсоюзных взносов. ФПБ выстояла и тогда: постепенно находились альтернативные пути системы расчетов, а само непосредственное общение руководителей низового звена профсоюзов с рядовыми членами организации способствовало ее оздоровлению и повышению дееспособности. Правда, в отставку вынужден был уйти В. Гончарик — значительная часть лояльного власти среднего звена ФПБ считала, что эта жертва поможет восстановить статус-кво в отношениях с властями. Однако власти на самом деле стремились для себя к большему — полному подчинению Федерации профсоюзов. Была предпринята попытка создания “директорских” (“желтых”) профсоюзов на предприятиях, как мы видели, недостаточно успешная. Затем попытались создавать “желтые” региональные структуры с тем, чтобы разрушить отраслевой принцип строения ФПБ. Малая эффективность этих маневров властей была в их трудоемкости. Более того, не все трудящиеся, выходя из состава ФПБ, шли в “желтые” профсоюзы (хотя на таких крупных заводах, как МАЗ и МоАЗ до 50–70% рабочих временно заставили вступить в новый “желтый” профсоюз). Весной 2002 г. наметился даже очевидный рост рядов Свободного профсоюза Белорусского (до 20% численного состава). Таким образом, ФПБ сохраняла способность противостоять власти, а конфликтная ситуация в некоторых аспектах даже оздоравливала профсоюзное движение. Это никак не устраивало власть, вознамерившуюся установить тотальный контроль над профсоюзным движением.

Напряженная ситуация в рядах ФПБ (особенно в среднем управленческом звене, почувствовавшем шаткость своего положения и реальную перспективу утраты ряда

льгот) вынудила Ф. Витко на пресс-конференции 26 июня 2002 г. опубликовать программу реформ, выносимую на IV внеочередной съезд ФПБ (вместо объявленной 30 мая даты 18–19 сентября, на президиуме ФПБ 19 июня названа новая — 31 июля – 1 августа 2002 г.).

Тогда, 26 июня 2002 г., Ф. Витко подчеркнул, что работа по подготовке съезда сосредоточена на определении функций, задач, структуры, форм и методов работы профсоюзов, входящих в федерацию. Рабочая группа съезда из числа представителей отраслевых профсоюзов была разделена на четыре подгруппы. Первая занималась подготовкой изменений в устав ФПБ, вторая — концепцией развития профсоюзного движения и платформы ФПБ, третья — подготовкой документов съезда, четвертая — подготовкой отчетного доклада. Федерация, как заметил Ф. Витко, смогла наладить должную обратную связь со своими первичными организациями, которые активно выдвигали пожелания, концепции и предложения. Ф. Витко недвусмысленно отверг навязанную властями регионализацию профсоюзов: “Мы считаем, что федерация, как национальный профсоюзный центр, должна состоять только из республиканских отраслевых профсоюзов... Мы считаем, что отраслевой принцип построения федерации должен быть основополагающим, это должно быть четко записано в уставе”.

Предполагалось соблюдение федеративный принцип образования национального профцентра, что означало равное представительство всех республиканских отраслевых профсоюзов в составе федерации. По предложению комиссии необходимо было закрепить в уставе обязательность выполнения решений вышестоящих профсоюзных органов нижестоящими структурами.

Однако именно стремление укрепить структуру организации резко усилило противостояние руководству ФПБ со стороны среднего (областного) управленческого звена, которое и стало основным могильщиком реформирования и демократизации ФПБ. Дело в том, что в целях укрепления управляемости и более четкой организации структурного построения ФПБ Ф. Витко предложил узаконить статус областных объединений профсоюзов как представительств федерации с небольшим штатом сотрудников на региональном уровне. Аналогичные изменения должны были произойти и в республиканских профсоюзах. Он заявил: “Речь идет об укреплении принципов централизма. Но это не означает, что мы будем игнорировать принципы демократии. Демократия будет самой широкой, с обсуждением всех вопросов в первичках. После принятия решения будем жестко требовать его ответственного и дисциплинированного исполнения. Отраслевые республиканские профсоюзы и федерация должны быть подконтрольны сверху донизу”.

Однако самым пугающим для среднего руководящего звена стал тезис Ф. Витко о неизбежности ротации кадров. «Нам необходимо стряхнуть старую кожу, — отметил все на той же решающей пресс-конференции 26 июня 2002 г. председатель ФПБ. — Активных членов профсоюза нужно привлекать к работе и, начиная реформы, ориентироваться в первую очередь на них. Если это будет доведено до конца, профсоюзное движение Беларуси получит приток новой крови, существенно усилится и сможет безукоризненно выполнять свои программные задачи».

По сути правильные задачи реформирования, которые руководству ФПБ следовало ставить еще годом-двумя ранее, были оглашены в цейтноте жесткого противостояния с властью. Именно этот шаг кристаллизовал и консолидировал консервативную оппозицию Ф. Витко и его группе в рядах среднего руководящего звена ФПБ — областных и отраслевых управлениях федерации. Именно среднее звено, как мы уже увидели, буквально за две-три недели оказалось способным вступить в сговор с представителями правительства и президента, подготовив сворачивание демократических реформ ФПБ.

К чрезвычайному пленуму ФПБ, который состоялся 16 июля 2002 г., профсоюзное «болото» подошло максимально консолидированным, сломив волю реформистов к сопротивлению. Исход пленума был предрешен.

Заседание пленума прошло стремительно, заняв немногим более часа. Фактически в повестку дня включили два вопроса — определение даты проведения внеочередного съезда ФПБ (вместо 31 июля — 1 августа вновь возвращена дата 18–19 сентября 2002 г.: собственно, Витко не успел продержаться две-три недели до съезда — теперь съезд не к спеху) и переизбрание руководства ФПБ. Одним из первых о своем «добровольном» уходе с поста сообщил Ф. Витко, назвав и кандидатуру преемника, Л. Козика, перед этим с самыми лучшими рекомендациями представленную одним из наиболее активных участников сговора с правительством и администрацией, председателем Минского городского объединения профсоюзов Н. Белановским.

В выступлении Ф. Витко, подчеркнуто конформистском, обратила на себя внимание одна фраза. Она отчетливо указывала на суть компромисса, на условия, при соблюдении которых Ф. Витко согласился сдать пост без сопротивления: «Цена моей отставки — сохранение отраслевых профсоюзов». Таким образом, бывший председатель ФПБ еще раз подтвердил, что за избрание председателем ставленника власти последняя пообещала прекратить создание «желтых» (территориальных и директорских) профсоюзов.

Однако и этот минимальный выигрыш Ф. Витко в пользу сохранения дееспособности ФПБ кажется призрачным. Избранный новым председателем ФПБ Л. Козик по-

спешил развеять иллюзии насчет сохранения демократического плюрализма мнений в профсоюзном движении страны. По его словам, сейчас “отдельные профсоюзы — это слабое звено, и нужно остановить тенденцию, когда из-за амбиций некоторых лидеров разрушается целостность профсоюзов республики”.

Кроме призыва к слиянию профсоюзов в единую организацию (в течение года перед этим раздробленную усилиями самих властей), Л. Козик заявил, что знает, как сделать, чтобы “власть работала на сильные профсоюзы”. Однако не следует заблуждаться и эту фразу необходимо понимать с точностью до наоборот. Свидетельством тому показательное событие, имевшее место неделю спустя после избрания Л. Козика председателем ФПБ. Среди 12 чиновников, делегированных Лукашенко в шесть областей Беларуси наблюдать за уборкой урожая в государственных сельскохозяйственных предприятиях, колхозах и совхозах, кроме 11 высокопоставленных госчиновников, был один руководитель крупной общественной организации — Л. Козик. Подобного вопиющего нарушения статуса профсоюзов нельзя было вообразить ни во времена Ф. Витко, ни во времена В. Гончарика. Всей стране было убедительно показано: теперь государственная власть напрямую будет командовать профсоюзами, а последние будут инструментом ее влияния на работников.

Следует выделить еще два важных момента дискуссии на пленуме — они намечают перспективы развития ситуации в ФПБ и вокруг нее.

Некоторые из выступавших наряду с отставкой Ф. Витко требовали отставки президиума ФПБ, заявляя о принципе коллективной ответственности. Решение этого вопроса отложили до внеочередного съезда ФПБ 18–19 сентября 2002 г. По информации из нескольких источников, коллективная отставка — способ избавиться от оппозиции Л. Козику и новому курсу на огосударствление ФПБ (пусть даже они составляют в президиуме меньшинство) одним ударом. Альтернатива — избавляться от оппозиционеров на заседаниях президиумов или съездах тех отраслевых профсоюзов, к которым относятся внутривидовые оппозиционеры, — является более трудоемкой. Однако следует ожидать и таких попыток в период до внеочередного съезда ФПБ.

С другой стороны, прозвучали выступления, содержавшие призывы противостоять давлению государства (председатель профсоюза работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения А. Бухвостов, председатель БРК профсоюза работников электронной промышленности Г. Федынич и др.). Один из рядовых членов профсоюза в своем выступлении афористически заметил: “Так будем бороться или, как всегда, ляжем под власть?” А. Бухвостов обратил внимание на нарушение устава ФПБ (в уставе есть несоответствие между пунктами 5.7.6 и 5.12.6), совершенное на пленуме: избрание председателя ФПБ — прерогатива съезда, а не пленума. Поэтому,

отметил он, легитимность избрания председателя на пленуме достаточно непрочная, и было бы честнее назначить г-на Л. Козика указом президента страны, оставив его одновременно по совместительству и заместителем главы администрации президента.

А. Бухвостов заметил, что произошедшее на пленуме существенно понизит международный статус ФПБ. В подтверждение он сослался на Конвенции МОТ №98 и №87: “Всякое вмешательство государственных властей и правящей политической партии в определение кандидатуры на должность председателя центральной профсоюзной организации страны несовместимо с принципом, гласящим, что организации имеют право свободно выбирать своих представителей”, а также: “Всякое вмешательство государственных властей в профсоюзные выборы может быть воспринято как произвол и тем самым явится вмешательством в деятельность этих организаций трудящихся, что несовместимо с положениями статьи 3 Конвенции №87, признающей за ними право свободно выбирать представителей организаций”.

Касаясь перспектив, А. Бухвостов спрогнозировал нарастающий кризис ФПБ и сокращение количества его членов, поскольку “она, как и раньше, будет “входить в положение” и вместе с властью и работодателями давить на рабочего”.

А. Бухвостов охарактеризовал Ф. Витко и причины его отставки: “Витко докладывал постоянно о своей работе (членам президиума и Совета ФПБ). Писал и ходил с челобитными, стучал в двери власти. Но уже стало ясно, что ничего таким образом не выйдет. По-другому работать не хотели, а может, и не умели. Идти на предприятия, в цехи и объяснять людям, послушать людей, поднимать их, опереться на них. Все это придется делать сейчас. Франц Петрович мог, конечно, стоять до съезда, но не выдержал этой вакханалии совещаний: президиумов, пленумов с требованием его отставки и выражением ему недоверия”.

А. Бухвостов обратился к сторонникам альтернативного развития профсоюзов: “Всем, кто стоит за самостоятельное и независимое профдвижение, я предлагаю объединяться. Необходимо начать определяться с первичных профсоюзных организаций, с профгрупп, с каждого члена профсоюза, ибо он, рабочий, работник является основой профсоюза и профсоюзного движения: с кем он, за какие профсоюзы стоит. И объединять тех, кто хочет быть свободным гражданином, имеющим право выбора как своего жизненного пути, так и выбора быть или не быть членом профсоюза, и какого”.

Таким образом, на пленуме наметились **две тенденции, две перспективы развития ФПБ:**

Во-первых, генеральная линия на огосударствление ведущего профсоюза, превращение его в средство осуществления государственной политики и механизм государ-

ственного управления профессиональными организациями трудящихся. В сущности, ФПБ не так далеко ушла за последние годы от этой роли, и возврат к ней может быть стремительным. Он чреват, однако, дальнейшим расколом и сокращением рядов ФПБ, чему государственная власть будет стремиться препятствовать административными методами.

Во-вторых, может произойти консолидация оппозиционных (демократических) сил внутри ФПБ с последующим выделением принадлежащих к ним организаций в самостоятельный демократический профсоюз или новое объединение демократических профсоюзов. Эта перспектива, однако, ослабляется привычкой оппозиционных элементов к существованию в удобной и комфортной структуре ФПБ, т.е. “ручной” по сути оппозиционностью “демократов” внутри ФПБ.

Вызывает интерес комментарий событий и прогноз, сделанный бывшим кандидатом в президенты Беларуси от демократических сил на выборах 2001 г., опытным профсоюзным деятелем со времен СССР, председателем ФПБ до декабря 2001 г., а ныне заместителем главы Всеобщей конфедерации профсоюзов СНГ В. Гончариком накануне пленума. Он выказал уверенность в том, что власти окажут всестороннюю и полную поддержку профсоюзам Л. Козика, но при этом высказал сомнение в том, что в таком случае потенциальный профсоюзный лидер “сможет не считаться с реалиями”. “Даже самые активные деятели, которые приходили из госструктур, вынуждены были считаться с ростом цен, падением жизненного уровня”, — подчеркнул он. В. Гончарик напомнил, что подобная ситуация уже была в истории СССР, когда пробольшевистский профсоюз был вынужден выступить против проведения политики военного коммунизма.

По мнению В. Гончарика, Л. Козик “потенциально сможет стать профсоюзным лидером, так как был председателем профсоюзного комитета швейной фабрики в Борисове”. Он не исключил, что Л. Козик “сдаст профсоюзную собственность, за которую давно идет борьба” (между профсоюзом и государством), подчеркнув, что “это плохой вариант и лично для профсоюзного лидера”. Условия, на которых Л. Козик может получить минимальную поддержку внутри ФПБ, по мнению В. Гончарика, таковы: “возврат взимания профсоюзных взносов через бухгалтерии предприятий и окончательное решение вопроса собственности в пользу федерации”.

Уход нынешнего лидера ФПБ Франца Витко, — “не лучший вариант”. “Многое зависит от самого Ф. Витко, — намерен ли он до конца стоять за сохранение независимого профсоюзного движения или же намерен перейти на государственную службу”, — заявил В. Гончарик. (События показали, что Ф. Витко предпочел компромисс с властями и уход без сопротивления. Кстати, Ирина Германович, которая оказалась после

увольнения А. Старикевича исполняющим обязанности главного редактора газеты ФПБ “Беларускі час”, на вопрос о том, не пытался ли бывший лидер федерации (В. Гончарик. — *В.Г., А.Х.*) помочь редакции, ответила буквально следующее: “Его не слышно и не видно. Также повел себя и преемник Гончарика Витко, которому надо было продержаться всего две недели — до съезда ФПБ. А он взял и подал в отставку, сдав тем самым всю федерацию. Очевидно, Витко поступило заманчивое предложение по поводу его дальнейшего трудоустройства” (Белорусская газета. 2002. 19 авг.).

В. Гончарик в вышеназванном комментарии отметил, что он не исключает и того, что “профсоюзы Л. Козика” смогут получить международное признание в случае проведения соответствующих действий по защите прав трудящихся, однако, вероятнее всего, все же будут считаться государственными профсоюзами.

После выборов нового председателя ФПБ большинство обозревателей отмечают, что в ФПБ начали проявляться как тенденции ко все большему сближению с государственными структурами, так и элементы авторитаризма со стороны руководства. В результате открыто прогосударственных действий и того, что новый глава ФПБ продолжает работать и в президентских структурах, в прессе начали появляться утверждения о том, что Л. Козик — “не профсоюзный лидер, а заместитель президента в профсоюзах” (например, см.: Народная воля. 2002. 20 авг.).

В частности, 8 августа председатель ФПБ Л. Козик, как и предсказывалось ранее аналитиками, “расправился” с главным редактором профсоюзной газеты “Беларускі час” А. Старикевичем. Сам А. Старикевич не исключает того, что был уволен по политическим причинам. На этот вопрос он ответил: “Полагаю, что это именно так. По крайней мере, профессиональных претензий мне никто не предъявлял” (Белорусская деловая газета. 2002. 13 авг.).

Как сообщила газета “Народная воля” от 13 августа 2002 г., лидер Белорусского профсоюза работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения А. Бухвостов направил протест председателю ФПБ Л. Козику в связи с увольнением главного редактора печатного органа ФПБ газеты “Беларускі час” А. Старикевича. А. Бухвостов, в частности, отметил: “Этим решением вы проигнорировали точку зрения президиума ФПБ, который на своем заседании 25 июля не дал вам права уволнять Старикевича А.А. по статье 257, ч. 2 Трудового кодекса Республики Беларусь. Своими действиями вы нарушили устав ФПБ, что недопустимо со стороны ФПБ. Я, как член президиума Совета Федерации профсоюзов Белорусской и председатель профсоюза работников автосельхозмашиностроения, членской организации ФПБ, выражаю категорический протест вашим самоуправным действиям. Считаю, что этот вопрос должен быть вынесен для рассмотрения на заседании президиума Совета ФПБ”.

Проводится открытая работа по дискредитации или подготовка к изгнанию с руководящих должностей активистов профсоюзного движения ФПБ, которые тем или иным образом выразили свое несогласие либо с политикой, проводимой в стране А. Лукашенко, либо не поддерживают позицию Л. Козика, либо просто являются активными участниками демократического движения Беларуси. Наиболее показательными являются примеры снятия с должностей руководителей некоторых региональных организаций.

Очень активно такая работа проводилась в Брестской области. Сначала на совещании в облисполкоме председателям городских и районных исполнительных комитетов было дано указание до 1 июля “обеспечить выход профсоюзных организаций из нынешних профсоюзов и вхождение во вновь создаваемые государственные профсоюзы”. Несогласному с такими действиями председателю Брестского областного объединения профсоюзов Владимиру Мирочнику 11 июля пленум Брестского областного объединения профсоюзов выразил недоверие. В вину ему было поставлено “отсутствие контакта с председателем Брестского облисполкома” и “игнорирование решений президиума”. В. Мирочник заявил, что добровольно в отставку уходить не собирается, но после проведенной с ним “работы” сам “попросил отставки” на внеочередном пленуме Брестского областного объединения профсоюзов 26 июля.

Подобно этому развивался сценарий по снятию лидера профсоюза работников агропромышленного комплекса Александра Ярошука. Так, на заседании президиума Республиканского комитета профсоюза работников агропромышленного комплекса 7 августа было принято решение провести 10 сентября пленум, на котором, возможно, будет рассмотрен вопрос об отставке А. Ярошука. Поскольку, согласно устава профсоюза, решение об отставке председателя может принимать только съезд, на пленуме сторонниками власти и Л. Козика предполагается внести в устав поправку, которая позволит снимать председателя на пленуме. Сам А. Ярошук на заседании президиума не присутствовал и, в отличие от В. Гончарика, Ф. Витко и В. Мирочника, сам в отставку не подавал.

Идет работа и по дискредитации бывшего руководителя информационно-аналитического центра ФПБ, активного члена избирательной команды В. Гончарика, председателя Белорусской партии женщин “Надзея” Валентины Полевиковой. Сначала ее обвиняли в присвоении некоторых денежных сумм. А 17 августа 2002 г. при помощи властей был проведен внеочередной съезд партии, где руководителем в отсутствие В. Полевиковой была избрана Валентина Матусевич. Многие обозреватели называют этот съезд незаконным (В. Матусевич не являлась членом партии, а на псевдосъезде присутствовали делегаты от явного меньшинства первичных организаций — в основ-

ном от Могилевской области). В. Полевикова провела свой съезд “Надзеі” 24 августа (присутствовали делегаты от 1280 членов партии из общего числа 1511)⁵. Вполне вероятно, что за попыткой разрушить эту партию и дискредитировать ее лидера стоят властные структуры. Член совета партии “Надзея” Н. Коледа высказала мнение, что “сегодня Матусевич служит Козику, а завтра будет служить другому” (Белорусская деловая газета. 2002. 21 авг.).

Вместе с тем некоторые события показывают, что руководящий орган ФПБ еще сохраняет определенные надежды на возможность сопротивления диктату властей относительно профсоюзного движения. По крайней мере, среди лиц, входящих в состав президиума ФПБ (помимо активных демократов-реформаторов Г. Федынича, А. Бухвостова и некоторых других), есть еще активисты, которые пытаются бороться за независимость профсоюзов даже в таких условиях. Наиболее яркое подтверждение сказанному — ситуация, связанная с действиями нового председателя ФПБ Л. Козика, направленными на то, чтобы снять с должности главного редактора профсоюзной газеты “Беларускі час” журналиста, известного своими демократическими и в то же время антилукашенковскими взглядами, А. Старикевича (об этом говорилось выше), и действиями некоторых представителей руководства ФПБ.

Показательным является как то, что Л. Козик уволил А. Старикевича в нарушение закона, так и то, что большинство членов президиума ФПБ отказались сразу и беспрекословно выполнить первую волю нового председателя. Как сообщалось в прессе, Л. Козик заявлял, что не намерен работать с А. Старикевичем “и намеками связывал его увольнение с возвращением безналичного перечисления членских взносов” (Народная воля. 2002. 27 июля). Однако даже несмотря на такие заявления-намеки, на заседании президиума ФПБ 25 июля 2002 г. из 34 членов президиума только 12 человек проголосовали за отстранение главного редактора от занимаемой должности.

Впрочем, ситуация разрешилась проще. Как уже отмечалось, 8 августа 2002 г. Л. Козик в нарушение контракта уволил А. Старикевича собственным приказом. Это стало очередным проявлением “демократичности” нового руководителя ФПБ.

Несомненно, что администрация президента Беларуси, откуда “пришел” на должность руководителя ФПБ Л. Козик, использует все возможности, чтобы сместить с должности неудобного профсоюзного журналиста. Вместе с тем любые попытки сопротивления административному давлению на профсоюзы оставляют некоторые надежды на их возможную трансформацию или, по меньшей мере, на возможность со-

⁵Власти не признали правомочным как раз этот съезд, на котором делегаты представляли большую часть организации.

трудничества с президиумом ФПБ, через который есть вероятность оказывать влияние на все профсоюзное движение страны (школы, лектории, конференции, семинары, поездки, межпрофсоюзный информационный обмен, юридическая взаимопомощь, пресса). Определяющее значение здесь будет играть так называемый “личностный фактор” (список активных участников профсоюзного движения, как традиционных, так и новых профсоюзов помещен в приложении).

На наш взгляд, разумный, пользующийся доверием и уважением трудящихся профсоюзный лидер может не просто много сделать для развития и укрепления независимости профсоюзного движения. Он (она) может повести за собой людей, которые серьезно разочарованы “беззубостью” и слабостью ФПБ не только в отстаивании интересов ее членов, но и в сохранении себя как негосударственной организации.

История и нынешние взаимоотношения традиционных и новых профсоюзов, структур рабочего движения

(причины разобщения и возможности взаимодействия)

Все профсоюзные активисты (как новых, так и традиционных профсоюзов) отмечают, что с момента появления новых профсоюзных структур отношения с ФПБ строились в основном как отношения соперников, конкурентов, а на определенной стадии и как противников. Эта характеристика относится к обеим сторонам. Представители новых профсоюзов критиковали ФПБ за сотрудничество с властями, те, в ответ, организовывали жесткое сопротивление и соперничество на уровне предприятий и всей страны, хотя не отказывались от надежды включить “альтернативных профсоюзников” в ФПБ. В сущности, на начальном этапе появления новых профсоюзов их сотрудничества и взаимодействия с ФПБ не было и быть не могло, так как само создание новых профсоюзов было основано на конфликте с традиционными, на критике деятельности ФПБ.

Многие деятели независимого профсоюзного движения отмечают и наличие со стороны ФПБ в начале 1990-х годов стремления “задушить в объятиях” конкурентов. Лидеров новых профсоюзов приглашали на различные совещания, заседания, приемы, встречи, но наряду с этим всячески препятствовали созданию их структур, стремясь “растворить” в ФПБ.

Вместе с тем у ряда активистов новых профсоюзов возникла идея о том, чтобы остаться работать в традиционных профсоюзах и даже попытаться возглавить их. Такой точки зрения, например, придерживался В. Бабаед (об этой тенденции — ниже).

Факты свидетельствуют о том, что противостояние между рабочим движением (в рамках которого потом образовались новые профсоюзы) и ФПБ началось еще до становления независимого профсоюзного движения. По словам одного из организаторов

рабочего движения Беларуси А. Галькевича, “первая масштабная акция, проведенная ФПБ для нейтрализации зарождающегося рабочего движения, была осуществлена вместе с КПБ еще в сентябре 1989 г.” Тогда по инициативе властей 28–29 сентября 1989 г. в Минске была проведена конференция представителей трудовых коллективов, в ходе которой был создан Совет трудовых коллективов. На встрече присутствовали первый секретарь компартии, председатель Верховного Совета и председатель ФПБ. В качестве гостей на конференцию были приглашены члены оргкомитета Рабочего союза М. Соболев и Г. Мухин. Самой основной целью этой конференции было создание подконтрольного властям органа, при помощи которого можно было бы сбивать волну недовольства рабочих и, вместе с этим, перехватить инициативу и не допустить процесса самоорганизации трудящихся. Для ФПБ в то время такая деятельность была обязательной. Она должна была выполнять все распоряжения компартии и отчетываться о мерах по противодействию зарождавшемуся рабочему движению.

Наиболее показательным и совсем не располагающим к сотрудничеству с ФПБ рабочего и независимого профсоюзного движения было поведение традиционных профсоюзов во время и после забастовочного движения в апреле 1991 г. Тогда, после стихийного выступления рабочих, Верховный Совет, Совет министров и Федерация профсоюзов Беларуси приняли совместный документ, в котором, в частности, поручалось “министерствам и ведомствам совместно с правоохранительными органами предъявлять к виновникам иски и другие, предусмотренные законодательством, меры по фактам самовольного оставления рабочих мест, а также за нанесенный экономический ущерб, дестабилизацию производства, работы транспорта и нарушения общественного порядка...” От ФПБ этот документ подписал В. Гончарик. Получалось, что профсоюз вместо того, чтобы всеми доступными способами защищать интересы трудящихся, выступил вместе с государственными органами с приказанием приступить к полномасштабным репрессиям против тех, кто принимал участие в забастовках. Комментарии излишни, рабочее движение при всем своем желании не могло увидеть в такой ФПБ своего социального партнера.

Стремясь сдержать рост независимого профсоюзного движения, которое перехватывало инициативу у традиционных профсоюзов, ФПБ старалась затруднить переход членов профсоюзов, входящих в ФПБ, в другие профсоюзы. Так, президиумом Совета ФПБ были одобрены “Рекомендации о порядке перехода членов профсоюза из одного профсоюза в другой, не входящий в Федерацию профсоюзов Беларуси”. Мотивируя необходимость соответствующих рекомендаций “усилением внимания профсоюзных органов к каждому члену профсоюза”, организационный отдел ФПБ разработал положение, которое содержало ряд обязательных бюрократических действий, направленных на затруднение быстрого перехода в новые профсоюзы из ФПБ (Информацион-

ный бюллетень Федерации профсоюзов Беларуси. № 8. с. 68). Данное положение нарушало принцип добровольности вхождения и выхода из общественных организаций, предусмотренный законодательством Республики Беларусь.

Многие лидеры независимого профсоюзного движения отмечают, что противодействие созданию на предприятиях первичных организаций СПБ во многих случаях проходило при активном участии руководителей локальных профсоюзных организаций ФПБ.

Отметим и тот факт, что в 1990–1991 гг., когда наблюдался значительный рост рабочего движения, и ФПБ, и появляющиеся новые независимые профсоюзы получили возможность резкого увеличения количества профсоюзного актива за счет лидеров забастовочных комитетов, которые создавались в городах, на заводах и фабриках, цехах и отдельных подразделениях. Руководители забастовочных комитетов, как правило, пользовались значительным авторитетом в рабочей среде. Если бы эти люди тогда пошли в новые профсоюзы, за ними, несомненно, потянулись бы массы трудящихся. Но реально оказалось не так.

Как вспоминает лидер СПБ Г. Быков, во второй половине 1991 г. была сделана попытка при помощи стачкомов взять под контроль традиционные профсоюзы страны. Члены стачкомов активно вели себя на отчетно-выборных профсоюзных собраниях и, имея авторитет активистов рабочего движения, часто оказывались избранными в состав руководящих органов профсоюзных комитетов. Первым заводом, где по существу стачком стал профкомом, был Минский шарикоподшипниковый завод. Потом по такому же сценарию события развивались на Минском электротехническом заводе, Минском заводе автоматических линий (МЗАЛ) и др. Лидеры стачкомов возглавляли профсоюзы на заводах или становились заместителями председателей профсоюзных комитетов. Так, из 25 членов Минского стачечного комитета 22 стали и профсоюзными лидерами.

Это был наиболее яркий период “сотрудничества” рабочего движения с традиционными профсоюзами. Но дальше получилось так, что через год только на МЗАЛ бывшие члены стачкома, вошедшие в профсоюз ФПБ, во главе с новым председателем Г. Быковым создали Свободный профсоюз (из 4400 работающих в новый профсоюз вступило 1100 человек за четыре месяца). Если бы эта тенденция стала преобладающей хотя бы на самых крупных предприятиях, новые профсоюзы могли бы стать важнейшим сегментом профессионального движения в стране.

Реальностью же стало то, что абсолютное большинство стачкомовцев, которые оказались в традиционных профсоюзах, через год не захотели оттуда уходить или создавать новые профессиональные организации. Объяснялось это просто: люди, как пра-

вило бывшие рабочие, попав от станка на “чистое” место, где заработная плата была в два — два с половиной раза выше, чем у простого труженика, где был определенный почет, возможность участвовать в различных мероприятиях, распределении премий, квартир, путевок, удовлетворились достигнутым лично для себя комфортом. Они объясняли свое поведение тем, что якобы хотели реформировать традиционные профсоюзы работой внутри последних. Реально же эти люди “не сработали” ни на пользу новых профсоюзов, ни на обновление ФПБ.

Это действительно был период тесного взаимодействия структур рабочего и профсоюзного движения. Но в действительности получилось так, что эти активисты не участвовали в создании и развитии свободного профсоюзного движения. Не смогла их использовать для своей перестройки и ФПБ. Тогда перед традиционными профсоюзами открыто стояла задача погасить рабочее и независимое профсоюзное движение и этих новых активистов попросту “загладили”, заласкали и они в итоге в большинстве своем стали рядовыми чиновниками ФПБ.

Официальных контактов между разными профсоюзными центрами не было и впоследствии, их представители встречались только во время заключения Генерального соглашения с работодателем, где присутствовал и представитель БКДП.

Вместе с тем в некоторых случаях, уже после прихода к власти А. Лукашенко и постепенного укрепления в стране режима авторитаризма, наступления на демократические права и свободы, отмечались попытки проведения совместных мероприятий структурами рабочего движения, демократических профсоюзов и ФПБ. Но, как отмечают некоторые участники таких событий, очень часто ФПБ в самый решающий момент подводила своих партнеров, отказываясь, например, от участия в совместно заявленной акции протеста, оправдывая это тем, что она и без митингов, путем переговоров добивается решения поставленных вопросов. Помимо того, что это часто вело к срыву намеченного мероприятия, и в глазах общественности, и в отношениях с правительством ФПБ выступала как прогнозируемая, контролируемая конструктивная сила, а рабочее и независимое профсоюзное движение — наоборот, как стихийное, разрушительное, к тому же имеющее контакты с Западом, что еще со времен СССР было своеобразным клеймом неблагонадежности. Однако это не мешало тому, что рейтинг доверия у новых профсоюзов постепенно начал устойчиво превышать рейтинг доверия ФПБ — как в целом у населения страны, так и в глазах лидеров общественного мнения. Очевидно, что большинство белорусов видит конструктивную перспективу в развитии независимого профсоюзного движения, а не в реформировании ФПБ (см. в приложении “Статистические социологические данные” таблицы опросов общественного мнения). Поразительна и характерна и такая деталь — во всех опросах с 1998 по

2002 г. сложившееся (и более положительное) суждение о новых профсоюзах имеет большее на 3–7% количество респондентов, чем количество респондентов, высказавшихся о ФПБ. Иными словами, ФПБ, будучи по численности многократно большей, воспринимается в общественном сознании менее ясно, более аморфно, и судить о ее перспективах и значении берется меньшее количество граждан Беларуси.

Соперничество профорганизаций определялось (во многих местах определяется до сегодняшнего дня) и тем, что руководители ФПБ на предприятиях по старой традиции являлись по существу как бы заместителями директората по работе с трудящимися и действовали с руководством в одном направлении. Традиционные профсоюзы (их лидеры), как правило, всегда выступали на стороне администрации, в том числе (или тем более) при конфликте с новыми профсоюзами. Новый профсоюз здесь смотрелся более выигрышно — он ни от кого не зависел и выступал принципиально только в интересах трудящихся.

Отметим, что многие профсоюзные деятели обратили внимание на следующее обстоятельство. На тех предприятиях, где существовали рядом новые и традиционные профсоюзы, последние в результате конкуренции быстро и заметно демократизировались и нередко плодотворно сотрудничали с первыми.

Ограниченное сотрудничество и относительный диалог между ФПБ и КДПБ начались лишь во второй половине 1990-х годов и то в основном благодаря (и во время) участию в различных программах обучения, и первой из них — программе TACIS.

Вместе с тем интервьюируемые представители тех и других профсоюзов, подчеркивая практическое отсутствие реальных контактов между структурами, подтверждали их наличие на межличностном уровне. Это свидетельствует о том, что при проведении в стране нормальной демократической линии, в том числе и в отношении профессиональных организаций, потенциал для развития и сотрудничества в этой области имеется как организационный, так и персональный.

Подтверждением тому было и то, что наибольшее проявление стремления к сотрудничеству выявили новые профсоюзы в 2001 г., когда активно (часто более активно, чем профсоюзы, входящие в ФПБ) поддержали кандидатуру В. Гончарика на президентских выборах.

Однако необходимо отметить, что любое реформирование ФПБ в сторону демократизации, перехода на реальные рельсы тред-юнионизма объективно “вредило” имеющимся новым профсоюзам, било по их интересам, в том числе по финансовым. Понятно, что полное совпадение подходов к организации профсоюзного движения ФПБ и альтернативных профсоюзов реально означало бы укрепление первых и уменьшение социальной базы для последних.

После избрания главой ФПБ бывшего заместителя главы администрации президента Л. Козика призрачные надежды на возможное сотрудничество (как и соперничество в деле демократизации) между традиционными и новыми профсоюзами почти полностью испарились. По высказыванию нового лидера ФПБ, запланированный на сентябрь внеочередной съезд ФПБ должен стать объединительным. “Мы должны собрать всех, кто каким-то образом вышел из состава федерации”, — сказал Л. Козик, поскольку считает, что в стране не должно быть много национальных профцентров: свободные и независимые профсоюзы также должны войти в ФПБ (Белорусская деловая газета. 2002. 17 июля). Естественно, что и СПБ и НПБ такое предложение не подойдет, тем более с учетом общей антидемократической направленности “новой” Федерации профсоюзов Белорусской.

12 августа состоялась вторая после избрания Л. Козика председателем ФПБ его встреча с А. Лукашенко. В ее ходе, по сообщению пресс-службы президента Беларуси, собеседники “обсудили вопросы взаимодействия государства и профсоюзов”. Обозреватели предполагают, что одной из центральных тем разговора было высказанное недавно А. Лукашенко поручение новому лидеру профсоюза собрать под крышу ФПБ некоторые отбившиеся от федерации профсоюзные структуры. Наиболее вероятно, что Л. Козик с помощью административных рычагов будет стремиться вновь, как это было во времена СССР, создать в стране один прогосударственный профсоюз.

Включение профсоюзов в общедемократическое протестное движение, участие в общеполитических акциях

Участие профсоюзов Беларуси в общеполитических акциях и общедемократическом протестном движении (сразу оговоримся, что это относится в основном к новым, “независимым” профсоюзам) тесно связано с развитием рабочего движения и деятельностью молодых демократических партий и общественных организаций и, в первую очередь, с деятельностью Белорусского народного фронта (БНФ).

Первые попытки создания независимого профсоюзного движения начались в столице. Так, уже в 1989 г. по инициативе членов Белорусского народного фронта (тогда БНФ не был партией, он создавался как широкое демократическое общественное движение) началось создание на предприятиях Минска рабочих групп из членов БНФ. БНФ поставил тогда перед своими членами задачу максимально содействовать самоорганизации самых разных общественных структур, в том числе и рабочих групп. Основная цель — создание множества самостоятельных, независимых от государства социальных организмов, прообраз того, что мы сегодня называем структурами гражданского общества.

Первая организованная общегородская группа демократически настроенных рабочих состояла примерно из 30 человек и смогла себя активно проявить в 1989 г. во время выборов в Верховный Совет СССР. Фактически эти люди стали группой поддержки демократического кандидата в депутаты Верховного Совета СССР Н. Игнатовича в Заводском районе г. Минска, который в том числе и с их поддержкой смог победить на выборах. Эта агитационная работа стала первым открытым и широким контактом инициативной рабочей группы с широкими массами рабочих. Среди активистов необходимо отметить М. Соболя, Г. Мухина, А. Галькевича, Г. Быкова, В. Ивашкевича и др., по инициативе которых был впоследствии создан оргкомитет по созданию Рабочего союза Беларуси (РС).

Интересно, что большинство активистов рабочего движения имели высшее, часто гуманитарное, образование (историки, журналисты, философы и т.д.). Все объяснялось очень просто: в СССР интеллигент никогда не мог заработать столько, сколько рабочий, и потому многие молодые люди после окончания института или университета всеми правдами и неправдами стремились пойти работать на завод. Заметим, что партийные органы в то время боролись с таким явлением, справедливо полагая, что эти люди, которых шутя называли “рабочей аристократией”, в критический момент могут возглавить, а также организационно и юридически оформить протестные настроения рабочих. Как показала история, часто так оно и получалось.

Кстати, сейчас большинство мелких и средних предпринимателей тоже являются выходцами из интеллигенции, это, как правило, люди с высшим, часто гуманитарным, образованием. Возможно, именно поэтому у них на сегодня существует один из самых организованных профсоюзов в стране. Свидетельством тому стали организованная предпринимателями и проведенная 31 июля 2002 г. однодневная предупредительная всебелорусская забастовка, заявления о подготовке новых акций протеста.

Идея создания организации под названием “Рабочий союз Беларуси”, как свидетельствуют его учредители, возникла во время встречи в Москве группы белорусских рабочих с активистами местного рабочего движения, а само название “подсказал” депутат Верховного Совета СССР К. Суока, который возглавлял организацию с таким же названием в Литве.

Учредительная конференция РС состоялась 1 октября 1989 г. в Минске. В организацию вошли представители ряда предприятий Минска, Борисова, Солигорска (все — Минская область). Основу составили рабочие из групп поддержки БНФ, которые ставили задачу организовать независимое от коммунистического и государственного руководства рабочее и профсоюзное движение. В большинстве своем именно эти люди возглавили первые забастовки и стачки, которые спонтанно начали вырваться на разных предприятиях страны.

Лидером протестного рабочего движения Беларуси по праву считается г. Солигорск. Там, на рудниках калийного комбината существовали довольно организованные рабочие группы (они хорошо организованы и сегодня), имевшие тесные связи с шахтерскими организациями СССР. Именно выступление шахтеров в защиту своих прав в г. Солигорске в 1989 г. положило начало забастовочному движению в Беларуси.

В следующем, 1990 г. состоялась мощная забастовка на востоке страны в Гомеле на объединении “Гомсельмаш”. Она подняла забастовочное движение на новую, еще более высокую, волну. После этого стихийные забастовки начали проходить на многих других предприятиях Беларуси, практически во всех регионах — в Гродно и Лиде на

западе, Орше и Могилеве на востоке. Эти забастовки были связаны с общим ухудшением положения трудящихся и вполне естественным желанием людей добиться перемен к лучшему. В общественном сознании перспективы связывались с демократией, введением частной собственности, возможностью работать и зарабатывать по труду, со свободой и правопорядком. При этом все отлично понимали, что сказанного можно было достичь только при условии отстранения от власти коммунистов. Поэтому рабочие вместе с экономическими выдвигали и политические требования: повышение заработной платы, улучшение условий труда, ликвидация политической монополии КПСС–КПБ.

Подчеркнем еще раз, что, по утверждению самих активистов Рабочего союза, которые в большинстве случаев возглавили стачечные комитеты, ячейки РС на предприятиях по сути дела являлись ячейками БНФ, в их составе, как правило, были одни и те же люди.

Такая смычка имела как свои плюсы, так и свои минусы. С одной стороны, рабочее и, как планировалось активистами, будущее независимое профсоюзное движение через контакт с демократическими партиями и организациями само приобретало характер и черты демократической организации. С другой стороны, возникала опасность того, что новое демократическое профсоюзное движение может попасть под уже “демократическое партийное влияние”. В итоге тесная привязанность рабочего движения и новых профсоюзов к национально-демократическому политическому крылу сыграла в начале создания независимого профсоюзного движения положительную роль. Партии (в то время фактически только БНФ) могли оказывать движению поддержку в организации мероприятий, написании текстов листовок и обращений, помогали своими активистами, организационно и т.п. и даже содействовали созданию на предприятиях рабочих ячеек организаций.

С другой стороны, официальная пропаганда впоследствии смогла использовать близость независимого профсоюзного движения к национально-демократическим силам для его дискредитации. Особенно это проявилось после избрания в 1994 г. на пост президента Беларуси А.Лукашенко. Начатая им борьба против всего национального, демократического, неподконтрольного властям, рикошетом ударила и по новым профсоюзам.

Как уже отмечалось, в 1990 г. выступления рабочих прошли и в других городах Беларуси, помимо Минска, Гомеля и Солигорска. Особого накала рабочий протест достиг в г. Орша, где демонстранты перекрыли железную дорогу и на продолжительное время блокировали работу крупнейшего железнодорожного узла. Координировали организацию и ход выступлений стачечные и отдельные профсоюзные комитеты.

Наивысшего пика забастовочное движение достигло во время апрельских забастовок 1991 г. Забастовки начались 3 апреля в Минске, когда в ответ на решение московского правительства резко поднять цены возник стихийный митинг на Минском электротехническом заводе. В тот же день к митингующим присоединились рабочие Минского завода автоматических линий и Минского завода шестерен. 4 апреля прекратил работу Минский автомобильный завод и некоторые другие предприятия. В этот день рабочие провели марш от своих предприятий к Дому правительства, где на основной площади столицы состоялся митинг протеста, на котором присутствовало около 50 тысяч человек. На митинге были приняты требования о повышении заработной платы соответственно росту цен, об отставке президента СССР М. Горбачева, союзного и республиканского правительств, отзыве народных депутатов, которые не оправдали доверия народа. Был создан республиканский стачечный комитет. Сопредседателями стачечного комитета были избраны С. Антончик, Г. Быков, Г. Мухин. Стачком объединил рабочих 98 предприятий города. Стачечные комитеты были также созданы в Орше (Витебская обл.), Молодечно, Борисове, Солигорске (Минская обл.), Лиде (Гродненская обл.), Гомеле и других городах. С 10 апреля к бастующим предприятиям г. Минска присоединились рабочие других городов Беларуси и забастовка приобрела общенациональный характер. В результате Совет министров БССР удовлетворил абсолютное большинство экономических требований забастовщиков. Президиум Верховного Совета БССР отказался рассматривать политические требования рабочих, после чего представители республиканского стачкома объявили о возобновлении общенациональной забастовки 23 апреля. Пиком этой волны апрельского рабочего движения стало блокирование железнодорожного движения в Орше. После оршанских событий забастовочное движение пошло на спад.

Однако результатом забастовочного движения стала не только победа по экономическим вопросам, но и осознание рабочими своей силы. Возрос авторитет лидеров Рабочего союза. Они приобрели определенный опыт борьбы и именно поэтому многие из них стали лидерами независимого профсоюзного движения Беларуси.

Не прекращалась и политическая борьба рабочих. 11 мая 1991 г. на Всебелорусской конференции стачечных комитетов был принят ряд требований к Верховному Совету: повысить заработную плату, пенсии, размеры материальной помощи и компенсаций пропорционально росту государственных цен, безотлагательно приступить к исполнению Декларации о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики, разработать и принять новый закон о выборах на многопартийной основе, вывести парткомы с предприятий, сократить на одну треть расходы на содержание государственного аппарата и др. Интересно, что директорат предприятий в то время чаще негласно, а на некоторых предприятиях и открыто поддерживал бас-

тующих и их требования. Руководству предприятий было выгодно, чтобы с фабрик, заводов и учреждений были убраны “организующие, руководящие и контролирующие” партийные комитеты КПСС, им также импонировали лозунги о большей самостоятельности предприятий, их экономической и финансовой свободе, поэтому они в большинстве своем не выступали против существования на предприятиях стачкомов.

Наиболее организованным и мощным оказался новый профсоюз горняков г. Солигорска во главе с Иваном Юргевичем. Рабочие Солигорска продолжали организованно бастовать даже тогда, когда забастовочное движение в стране скатилось практически к нулевой отметке — в 1992 и 1993 гг. И это дало свои результаты. Горняки Солигорска смогли добиться, по сути, самой высокой среди рабочих Беларуси заработной платы, с ними считаются до сегодняшнего дня. Новый профсоюз приобрел в городе и на рудниках г. Солигорска устоявшийся авторитет.

Одновременно с массовыми выступлениями трудящихся, разумно используя ситуацию, руководство ФПБ вело в это же время переговоры с правительством. В результате этих переговоров была повышена на 20–70% зарплата рабочих и служащих, решены некоторые другие вопросы. Таким образом, профсоюзы, входящие в ФПБ, пользуясь ситуацией, в это время постоянно набирали силу.

Республиканский стачечный комитет периодически возобновлял свою деятельность на протяжении 1991–1994 гг. В Минске и других городах организовывались митинги, шествия, пикеты с требованиями отставки правительства, новых выборов в Верховный Совет, создания правительства народного доверия. Однако эти акции постепенно становились все менее и менее массовыми.

Некоторые активисты рабочего движения и сегодня считают, что будущие изменения в Беларуси возможны только в результате нового подъема рабочего движения, которое вынудит власти пойти на масштабные преобразования в экономике и политике страны. В частности, этой точки зрения придерживается активист рабочего движения Беларуси, депутат Верховного Совета Беларуси 12-го созыва С. Антончик. По его мнению: “Создание Республиканского забастовочного комитета может стать сигналом к тотальному выступлению людей труда против тирании. Необходимо понять, что выступления рабочих пускают в ход механизм деградации власти. Так было в 1991 г., когда Компартия Беларуси, лишившись опоры в трудовых коллективах, фактически исчезла с политического небосклона Беларуси” (Антончик С. Рабочее движение Беларуси // *Ненасілле і Беларусь*. Б.м. 1999. С. 200–201).

В 1999 г. им с группой единомышленников была предпринята попытка реанимировать рабочее движение по аналогии с началом 1990-х годов. Так, 23 января 1999 г. состоялось учредительное собрание представителей региональных стачечных комитетов го-

родов Минска, Гомеля, Гродно, Могилева, Бобруйска, Витебска, Орши, Солигорска, Новополоцка, Борисова. Участники этого собрания приняли решение о создании Республиканского забастовочного комитета, который взял на себя функции подготовки и проведения акции в масштабе всей страны. Более активной деятельности забастовочного комитета в последующее время не наблюдалось, но при определенном стечении обстоятельств он вполне мог бы выполнять организующие и координирующие функции.

Отметим, что с ростом партийного строительства в Беларуси работники наемного труда начали попадать под влияние различных идейных и политических течений. Если вначале независимое рабочее движение формировалось исключительно под эгидой БНФ, то по мере его развития в нем постепенно усиливалось влияние других партий, в первую очередь Объединенной гражданской партии и Социал-демократической Грамады.

Кроме того, в середине 1990-х годов возникло несколько политических партий, продекларировавших ориентацию на поддержку трудящихся, защиту интересов работников наемного труда, которые рассчитывали на взаимную поддержку рабочих во время выборов (Партия коммунистов Белорусская, Белорусская партия труда и др.).

В начале 1990-х годов многие рабочие выступали за приватизацию, считали, что они могут стать собственниками и, в результате, будут получать определенные дивиденды. Позже, когда они увидели, что все равно оказываются обманутыми, часть рабочих начала склоняться в сторону “социалистического равенства”, к тому, как было раньше. Отметим, что подобные настроения работников умело использовал на президентских выборах 1994 г. А. Лукашенко, который обещал все забрать у более богатых и “разделить поровну”.

За рабочее движение Беларуси идет постоянная борьба трех сил: демократических партий, партий левого коммунистического направления, правительственных структур.

Так, Первый съезд рабочих Беларуси, который состоялся 25 февраля 1995 г., собрал в основном делегатов — сторонников левых партий и движений. На нем было принято программное заявление созданного здесь нового Рабочего союза и обращение к рабочим Беларуси, в котором была определена основная цель объединения рабочих — прекращение реформ, которые ухудшают положение трудящихся и установление в обществе отношений, при которых рабочий человек может стать реальным хозяином своей жизни и результатов собственного труда.

27 июля 1997 г. в Минске прошел Второй съезд Рабочего союза, на котором присутствовало 195 делегатов из 34 городов и районов Беларуси. Были приняты новый устав и программа союза, основными направлениями которой объявлялась борьба за политическую власть и обновленный социализм, прекращение приватизации. Съезд избрал Совет Рабочего союза и ревизионную комиссию. Других результатов деятельно-

сти этой организации выявить не удалось. Скорее всего, это была только политическая декларация левых сил относительно рабочего движения и на уровне декларации она и прекратила свое существование.

10 июля 1999 г. в Минске состоялся организованный коммунистами и поддержанный властями в преддверии парламентских выборов общенациональный съезд рабочих, в работе которого участвовали представители 284 предприятий из 19 тысяч предприятий всей страны. На съезде были обсуждены вопросы ухудшения положения трудящихся, роста цен, социально-политическая ситуация. Было принято решение создать “Альтернативную биржу труда” для поддержки безработных.

Необходимо отметить, что с середины 1990-х годов все более активно в протестное движение включались профсоюзы, входящие в ФПБ. Так, их члены часто принимали участие в массовых акциях протеста против ухудшения жизни, организованных другими общественными и политическими силами. ФПБ сама проводила митинги и демонстрации в День международной солидарности трудящихся 1 мая, организовывала пикеты в поддержку интересов трудящихся, активно работала с парламентом и правительством.

Наиболее значимыми акциями протеста, организованными ФПБ в последнее время, являются следующие. 1 мая 1998 г. — республиканское собрание представителей трудовых коллективов и профсоюзных организаций по всей Беларуси против резкого ухудшения положения в экономике и социальной сфере. 30 сентября 1999 г. — акция протеста профсоюзов, входящих в ФПБ, под лозунгом “За право на труд и достойную заработную плату”. В митинге приняли участие около 30 тысяч рабочих и служащих в Минске и по всей Беларуси. Под резолюцией, принятой во время митинга в Минске, подписались впоследствии более 300 тысяч человек. 14 февраля 2001 г. в Минске был организован митинг трудящихся под лозунгом “Зарплату — на уровень цен” против нарушения прав профсоюзов, ухудшения жизненного уровня трудящихся, заключения краткосрочных трудовых контрактов. В принятой резолюции были выдвинуты требования по недопущению роста цен, по увеличению реальной заработной платы. 5-6 апреля 2001 г. прошло республиканское собрание представителей профсоюзных организаций, входящих в ФПБ и БКДП, по результатам рассмотрения жалобы белорусских профсоюзов в Международную организацию труда с участием представителей МОТ, зарубежных и международных профцентров и организаций. Участники потребовали положить конец беспрецедентному вмешательству властей в дела профсоюзов, попыткам разрушить профсоюзное движение и саму систему социального партнерства. 28 марта 2002 г. была проведена общереспубликанская акция протеста под лозунгом “Нет — росту цен! За достойный уровень жизни и права профсоюзов!”

Необходимо отметить, что, по заявлениям лидеров рабочего движения и новых профсоюзов, сотрудничества между ними и ФПБ в отстаивании прав трудящихся, в проведении совместных акций не получилось. Более того, как уже отмечалось, нередкими были случаи, когда руководство ФПБ в самый последний момент отказывалось от участия в совместно заявленной и согласованной акции протеста, объясняя это собственными успешными переговорами с властями. Часто это вело к срыву намеченного мероприятия.

В последнее время протестное движение, как и в 1990-е годы, в большей мере оказалось связанным с деятельностью политических партий и чисто рабочим, а не профсоюзным движением. Так, 31 июля 2002 г. в Беларуси произошла однодневная предупредительная забастовка предпринимателей. Организаторами акции выступили Стачечный комитет предпринимателей Беларуси и незарегистрированный профсоюз предпринимателей (председатель В. Левоневский). Забастовка прошла довольно организованно, в ней приняли участие предприниматели Минска, Бреста, Барановичей (Брестская обл.), Витебска, Орши (Витебская обл.), Гомеля, Гродно, Могилева, Бобруйска (Могилевская обл.). Всего в забастовке приняло участие более 150 тысяч человек. Основная причина акции протеста — запланированные изменения в Декрет президента от 17 мая 2001 г., которые, в случае их принятия, значительно ухудшат положение предпринимателей.

Вместе с тем эта акция еще раз подтвердила тезис о том, что только в борьбе можно защитить свои права. Как сообщила газета “Белорусский рынок” за 12–18.08.2002 г.: “Массовая общереспубликанская забастовка предпринимателей, торгующих на рынках, выставках и ярмарках, которая прошла 31 июля, заставила власти начать с незарегистрированным стачкомом диалог, который пока, однако, больше напоминает разговор с позиции силы”. Дело в том, что через несколько дней после забастовки руководителя вышеназванного стачкома В. Левоневского и лидера минских предпринимателей А. Шумченко приняли заместитель министра экономики А. Тур и глава департамента предпринимательства А. Лихачевский. Высказанные представителями стачкома доводы о том, что меры, предпринимаемые правительством в отношении предпринимателей, не принесут пользы ни бюджету, ни государству, ни покупателям, а бизнес ими будет в то же время раздавлен, не нашли понимания со стороны представителей властей.

Участники этой встречи так и не смогли определить предмет для дальнейших переговоров, хотя в принципе их идея не отвергалась. Пока же лидеры предпринимателей, по сообщениям прессы, намерены заняться подготовкой новых акций протеста. В частности, было объявлено, что в стране готовится бессрочная забастовка предпринимателей, а 11 сентября планировалось проведение предупредительной однодневной общенациональной забастовки предпринимателей. Во время забастовки не исключают

лось выдвижение и политических требований — отставки А. Лукашенко и отдельных министров, которые допустили ухудшение развития малого и среднего бизнеса в Беларуси. Как передало агентство БелаПАН, в стачкоме сообщили о том, что дата проведения забастовки выбрана не случайно. “Акция белорусских предпринимателей, во-первых, призвана символизировать их солидарность с американским народом, который пострадал в этот день от международного терроризма, а во-вторых, — высказать протест против “экономического терроризма со стороны государства”. По сведениям стачкома, проведенное анкетирование засвидетельствовало, что большинство предпринимателей выступают за отставку А. Лукашенко, считая, что “он и его администрация являются инициаторами создания неблагоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса в Беларуси” (Народная воля. 2002. 20 авг.).

На многих предприятиях Беларуси значительно нарушаются сроки выплаты зарплаты. Так, работники Гомельского завода пусковых двигателей в июле еще не получили зарплату за март, апрель, май и июнь. Профсоюзный комитет завода в письме на имя председателя ФПБ Л. Козика предупредил, что “неудовлетворенность в коллективе настолько большая, что уже никто не может гарантировать того, что не вспыхнут очередные стихийные митинги и забастовки” (Народная воля. 2002. 1 авг.). Интересно, что руководство традиционного профсоюза даже не “пугает” Л. Козика забастовкой (что выглядело бы вполне оправданно), а просто предупреждает, что она может произойти стихийно. В этом примере — лучшее отражение сущности традиционных профсоюзов.

О возможности участия в протестном движении ФПБ во главе с Л. Козиком говорить не приходится. Человек, преданный А. Лукашенко, будет делать все, чтобы подавить возможные акции протеста со стороны отдельных профсоюзных организаций. Он заявил, что найдет пути сотрудничества с властью и что для этого вовсе не стоит ходить на площадь. Уже расхожими стали его слова по этому поводу: “Сам не пойду и вас не пушу!”

В заключение необходимо отметить, что реализация прав, связанных с участием общественных объединений рабочих в выработке государственной политики и руководстве государственными делами, сдерживается фактическим отсутствием механизма их взаимодействия с органами государственной власти и управления. Желание власти только отдавать распоряжения, которые должны беспрекословно исполняться, привело к тому, что исчез налаженный в 1990-е годы контакт между ФПБ и правительством. Можно с большой долей уверенности предполагать, что к концу 2002 г. власти постараются полностью подчинить себе профсоюзное движение, а возможное рабочее движение сопротивления безусловно будет подавляться с помощью репрессий.

Место и роль профсоюзов в белорусском обществе

Необходимо констатировать, что профсоюзы не являются популярными в белорусском обществе. С советских времен и до сегодняшнего дня профсоюзы в массовом общественном сознании Беларуси воспринимаются в первую очередь не как структура, призванная защищать права и интересы наемных работников, а как своего рода благотворительная организация, которая может дать путевку в санаторий или отправить ребенка в лагерь, оказать материальную помощь и т.д.

События последнего года отчетливо показали, на наш взгляд, что ФПБ оказалась во многом фантомной организацией, представления о ней как о сильной и многочисленной структуре в большинстве случаев не соответствовали действительности. Более того, сама организация была как бы поделена на три части, которые по-разному воспринимали саму ФПБ и отношения в ней: высшее профсоюзное руководство, среднее руководящее звено и собственно рядовые члены ФПБ.

Во многом и поэтому резкая политизация ФПБ во время президентских выборов 2001 г. стала неожиданностью не только для рядовых членов профсоюзов, но и для многих руководителей ФПБ и для политически ангажированной части общества.

Заметим, что возвращение ФПБ под крыло государства было встречено “с пониманием” и даже с радостью большинством функционеров федерации. Это свидетельствует в том числе и о том, что с теперешними кадрами никакие реальные изменения в традиционных профсоюзах невозможны.

Когда в 2001 г. бывший председатель ФПБ В. Гончарик стал кандидатом в президенты Беларуси от объединенной оппозиции, был вполне естественным расчет на организационные структуры ФПБ. Решение об использовании в выборах именно профсоюзных, а не партийных структур было predetermined, в первую очередь, их численностью (более 4 миллионов членов).

Но попытка победить количеством к успеху не привела. И главное в этом то, что многие “члены” профсоюза реально себя таковыми не представляют, а входят в состав

ФПБ по привычке еще с советских времен. Помимо того, в сознании населения до сегодняшнего дня сохраняется память о том, что раньше профсоюзы были “школой коммунизма”, а сменившая их ФПБ в абсолютном большинстве случаев была проводником идей власти и работодателя в трудовые массы.

И поныне абсолютное большинство работающего населения Беларуси не понимает роли профессиональных союзов в обществе. Наиболее распространенное мнение о профсоюзах среди большинства населения (рабочих) — они нам ничего не дают, но там находятся все, значит, будет лучше, если и я там останусь. Кроме того, люди и сейчас считают, что профсоюзы — это структуры для денежной компенсации путевок во время отдыха, для получения бесплатного лечения, помощи в решении социальных вопросов. Возможно, что в подсознании людей присутствует заданная еще во времена СССР мысль о необходимости обязательного выполнения того, что рекомендует власть. Необходимо учитывать и то, что в нынешней Беларуси манипулирование общественным мнением, угрозы сокращения в случае противодействия режиму и т.п. стали повседневной реальностью.

Присутствует в общественном восприятии профсоюзов и изначальная убежденность в том, что они являются только придатком администрации предприятий (а в масштабах государства — придатком власти), а не самостоятельными организациями, которые должны в первую очередь защищать интересы работников.

Поэтому президентские выборы 2001 г. стали в определенной мере и проверкой ФПБ на организаторскую и идеологическую мощь. И проигрыш В. Гончарика оказался во многом проигрышем профсоюзной структуры, показателем ее недостаточной самоорганизованности.

В большинстве случаев приблизительно такое же мнение о профсоюзах существует и среди демократически настроенных граждан. Но они все же идут в новые профсоюзы (и больше доверяют им, см. приложение “Статистические социологические данные”), в первую очередь, и для того, чтобы и таким образом вести борьбу за демократию, против авторитарного режима.

Такое отношения населения к профсоюзам и другим государственным и общественным институтам может быть объяснено как исторической традицией, так и нынешними белорусскими реалиями. В стране не только укрепляется, но и активно пропагандируется авторитарный стиль руководства с его обязательной поддержкой малообеспеченных слоев населения за счет тех, доходы у которых выше. Заявляется, что помогает и может помочь людям только государство в лице президента. По традиции огромные массы населения (в первую очередь сельское население и пенсионеры) не просто верят в это, но и воспринимают такую политику как единственно правильную.

Подобное социальное и экономическое поведение базируется не только на привычке, но и в том числе на отсутствии частной собственности и, вследствие этого, на ориентации населения на высокую социальную поддержку со стороны государства. Соответственно растут ожидания обеспечения государством не только со стороны социально слабых групп, но и всего населения в целом.

Не только работающие, но и значительная часть населения даже не предполагает, что можно не просто получать временные поблажки, “выпускать пар”, но деятельно, структурно защищать свои интересы с помощью профессиональных или других организаций. В общественном сознании функции защиты изначально возложены на государство. К началу нового столетия сложилась такая ситуация, когда часть населения страны привыкла жить с использованием льгот и социальных трансфертов. Другая часть зарабатывает деньги для субсидиарно ориентированных социальных и экономических групп. В стране распространяется своеобразное социальное иждивенчество, что активно используется властью.

Объективно в Беларуси деятели традиционных профсоюзов (ФПБ) стали выразителями не интересов работников, а ретрансляторами мнений директорского корпуса. Фактически оппозиционность традиционных профсоюзов была отражением оппозиционности директорского корпуса существующему режиму. И организации ФПБ были обычно в оппозиции настолько, насколько им позволяло руководство предприятий. Именно руками в том числе и членов традиционных профсоюзов убрали с территории предприятий парткомы КПБ–КПСС, именно традиционные профсоюзы выступали рупором директората в вопросах предоставления предприятиям (и их руководству) большей самостоятельности и т.п. Вместе с тем оппозиционность организаций ФПБ на предприятиях снижалась прямо пропорционально снижению оппозиционности директората. Особенно на руководителей предприятий оказали влияние внезапные и, с их точки зрения, беспочвенные аресты директоров “Атланта”, МТЗ, начальника Белорусской железной дороги и др. Каждый из них при несогласии с властями вполне мог рассчитывать на подобную судьбу. Поэтому, когда правительство возложило на директоров предприятий ответственность за то, чтобы на предприятиях не было забастовок, те, в свою очередь, начали “работать” с профсоюзами. Как показала жизнь, эти профсоюзы выполняли распоряжения администрации и тем показали свою зависимость от работодателя. Более того, директора предприятий вынуждены были пойти на создание так называемых “директорских” профсоюзов, когда профсоюзная организация завода в полном составе выходила из ФПБ и регистрировалась в качестве самостоятельной заводской организации. Все это делалось с целью внесения раскола и дезорганизации в рабочее и профсоюзное движение. Ярчайший пример этому — создание “желтого” профсоюза на Минском автомобильном заводе и др.

Отметим, однако, что, по наблюдениям обозревателей, сегодня и директорат и профсоюзы на местах в большинстве своем находятся в скрытой оппозиции существующему режиму.

Альтернативные (новые) профсоюзы считают, что в стране должен существовать мощный независимый от государства наниматель, именно поэтому они выступают за приватизацию. Несомненно, что сегодня новые профсоюзы достаточно политизированы, многие их члены ощущают угрозу репрессий или уже были подвергнуты им. Именно поэтому политический момент присутствует и в рассуждениях о перспективах профсоюзного движения. С точки зрения В. Ивашкевича, главного редактора газеты «Рабочы», после завершения процесса приватизации политические увольнения должны исчезнуть, приватизация уже своим ходом убирает политические репрессии. Частному собственнику в первую очередь важна квалификация работника, а не его политические взгляды. С другой стороны, после приватизации собственник вынужден будет по всем профессиональным вопросам договариваться с профсоюзом и не надеяться на помощь государства. (Классический пример для Беларуси: на Минском тракторном заводе произошла задержка с выплатой зарплаты. Рабочие заявили протест, пообещали начать забастовку и перекрыли движение на улице близ завода. По распоряжению властей деньги моментально были взяты из Госбанка, зарплату через несколько часов выплатили, а против нового профсоюза начались репрессии. (С точки зрения представителей новых профсоюзов после приватизации такого быть не может).)

Таким образом, новые демократические профсоюзы выступают за свободу в экономике и обществе и полноценно могут существовать только в демократических условиях. Свобода для новых профсоюзов есть условие существования. Сегодня именно новые профсоюзы демонстрируют свою готовность гибко действовать в условиях приватизации, акционирования и других формах смены государственного на индивидуального или коллективного частного собственника, идущих на предприятиях нефтяного, химического, пищевого комплексов в Беларуси (имеется в виду и готовность вести активный диалог с хозяином предприятия, и умение отстаивать интересы трудового коллектива). Так, на Полоцком республиканском унитарном предприятии «Производственное объединение «Стекловолокно» в мае 2002 г. в преддверии акционирования заводская организация СПБ выступила со своим планом экономических условий этого процесса, среди которых — передача 5% акций предприятия в собственность коллективу, стимулирование работы директората и цехового начальства передачей им части акций на льготных условиях и т.п.

Совсем иная ситуация складывается в ФПБ. После того, как под давлением властей во главе ФПБ был поставлен бывший заместитель главы администрации президента

Л. Козик, вполне резонно возникает вопрос: могут ли бороться за права трудящихся, отстаивать их интересы организации, которые не просто пошли на сотрудничество с властью, а могут оказаться в полном подчинении у властей и работодателей?

К сожалению, решения, принимаемые нынешним профсоюзным руководством, не соотносятся с мнением рядовых членов профсоюзов, которое часто не совпадает с мнением профсоюзных функционеров.

Мнение же ныне действующего руководства ФПБ полностью совпадает с мнением руководства страны. Известно, что А. Лукашенко считает, что профсоюз или не должен существовать или должен быть государственной структурой. Его высказывания по этой проблеме известны уже давно. Показательно то, что Л. Козик, будучи избранным на пост руководителя общественной структуры, продолжает выполнять некоторые обязанности государственного служащего. Так, Л. Козик по-прежнему присутствует практически на всех совещаниях правительства с участием президента, он был “ответственным” от властей за сбор урожая в Витебской области, выполнял другие поручения. Более того, Л. Козик по-прежнему сохранил за собой пост сопредседателя рабочей группы по подготовке Конституционного акта Союзного государства Беларуси и России. Не вызывает сомнения то, что Л. Козик стал государственным чиновником в том числе и в профсоюзах и будет с помощью административных рычагов подчинять ФПБ государству и служить интересам государства, а не работника.

Социально-политический прогноз о роли профсоюзов в трансформации общества и экономики Беларуси

Таким образом, анализ ситуации в профессиональном движении Беларуси, основанный в первую очередь на материалах деятельности традиционных и новых, так называемых “свободных”, профсоюзов, на оценках, высказанных деятелями профсоюзного и рабочего движения (С. Антончик, Г. Быков, В. Ивашкевич, Е. Анисим, Н. Канах, А. Старикевич, З. Барбакадзе, Г. Хомич, С. Колосовский, А. Бухвостов, Ф. Витко и др.), заключениях и выводах, сделанных на основе материалов социологических исследований, показывает, что в стране практически отсутствует профсоюзное движение в традиционном его понимании. Реальная социальная база и ФПБ (при заявленной численности более 4 миллионов человек на самые крупные митинги смогла собрать не более 3–5 тысяч человек) и новых профсоюзов невелика. Вместе с тем по традиции в общественно-политической жизни присутствуют несколько “раскрученных” профсоюзных марок (ФПБ, СПБ, НПБ и некоторые отдельные профсоюзные организации), но реально это в основном верхушечные структуры. ФПБ в нынешних условиях не способна к реформированию и перспективы развития профсоюзного движения связываются в основном только с укреплением независимого профсоюзного движения. Надежды на возможное реформирование профсоюзного движения Беларуси на базе ФПБ (это был бы идеальный вариант!) почти исчезли после избрания председателем ФПБ ставленника А. Лукашенко Л. Козика. Скорее всего, *власти просчитали, что реформированные профсоюзы могут стать мощнейшей оппозиционной демократической силой и постарались удушить ее на начальной стадии преобразований. Возможно, это было серьезной ошибкой властей.* Как мы видим, перспективы эффективного реформирования ФПБ даже после решительных высказываний группы новаторов во главе с Ф. Витко на пленуме ФПБ 30 мая 2002 г. были достаточно шаткими в силу проявившейся мощной оппозиции реформам (что и привело к падению Ф. Витко через полтора месяца). Более того, ФПБ извне, обществом, постоянно воспринималась как менее эффективная общественная сила, чем новые “негосударственные” профсоюзы, несмотря на большую (отчасти дутую) численность рядов ФПБ. На самом деле ФПБ при В. Гончарике и Ф. Витко была, в первую очередь, удобным клапа-

ном для снижения социального напряжения в обществе и предотвращения давления на режим А. Лукашенко. Неоднократно, путем переговоров с премьер-министром В. Ермошиным, достигая минимальных поблажек различным группам трудящихся, В. Гончарик предотвращал более серьезные общественно-политические выступления — митинги, забастовки, создание коалиций с демократическими партиями, более глубокую политизацию самих профсоюзов. В самых “страшных” ситуациях все обходилось “протестным” собранием в стенах ФПБ или разрешенным малочисленным пикетом в периферийных частях города. С приходом Л. Козика и превращением ФПБ в “приводной ремень” власти и администраций отдельных предприятий и учреждений, функция “выпускания пара” практически исключается. Это, скорее всего, будет вести к росту напряжения в низовых организациях ФПБ, при определенных условиях может отразиться сокращением рядов ФПБ посредством перехода людей в ряды “негосударственных”, более активных и самостоятельных профсоюзов.

В случае, если ситуация с “официальными” профсоюзами Беларуси не изменится в лучшую сторону и они окажутся полностью в подчинении властей (а все свидетельствует именно об этом), единственным спасительным выходом для них может стать развертывание широкой дискуссии среди членов профсоюзов (ФПБ) по путям их дальнейшего существования и развития. Вполне возможно, повторимся, что в этом случае определенная часть людей вообще выйдет из профсоюзов, некоторые уйдут в “независимые” профсоюзы, а некоторая часть попытается создать новые самостоятельные профсоюзы и профсоюзные объединения в рамках ФПБ и попытается оказать влияние на политику руководства ФПБ. В этом случае *именно эти структуры и инициативы должны рассчитывать на внеочередную поддержку.*

Первой трудностью на таком пути становится практическое отсутствие независимой профсоюзной прессы. Для того, чтобы “прибрать к рукам” газету “Беларускі час”, вопреки постановлению президиума ФПБ личным приказом руководителя ФПБ Л. Козика был уволен ее главный редактор А. Старикевич. Вот как об этом сообщила пресс-служба ФПБ: “Увольнение связано с необходимостью обеспечить на страницах газеты настоящий плюрализм мнений при освещении и обсуждении важнейших вопросов жизни профсоюзов, государства и общества, привести содержание газеты в соответствие с современной позицией, занимаемой ФПБ, ее членскими организациями”. Несомненно, что после этого газета будет отражать только позицию руководителя ФПБ. Отметим, что А. Старикевич был редактором газеты ФПБ в то время, когда лидер ФПБ В. Гончарик был конкурентом А. Лукашенко на президентских выборах 2001 г., и с того времени газета “Беларускі час” имела открыто независимый демократический характер. Такая позиция газеты была отвергнута новым руководством ФПБ. К тому же сейчас не выходит ранее довольно популярная массовая газета “Рабочы”, тиражи от-

дельных профсоюзных газет-листочков мизерные (см. приложение “Статистические социологические данные” — таблица “Какие газеты Вы читаете?”).

С другой стороны, такое развитие событий скорее всего (по аналогии с событиями подавления забастовки работников Минского метрополитена и запрещения Свободного профсоюза Белорусского в 1995 г. и другими подобными случаями в общественно-политической жизни Беларуси) будет отмечено применением со стороны государства всевозможного давления, в том числе и насильственных репрессивных действий в отношении новых профсоюзов. Это, в свою очередь, учитывая запуганность рабочих, боязнь увольнения и т.п. может привести к временному свертыванию профсоюзного движения.

Возможные расчеты на международную солидарность, влияние лидеров российских профсоюзов (и российских политических лидеров) для Беларуси не могут быть определяющими. А. Лукашенко, на наш взгляд, вполне сознательно идет на ограничение самостоятельности профсоюзного движения и его подчинение власти и готов противостать любым внешним попыткам помочь в создании действительно свободных профсоюзов. Более того, официальная белорусская дипломатия имеет определенные успехи по введению международного профсоюзного движения в заблуждение относительно состояния профсоюзного движения внутри страны. Свидетельство того — избрание Беларуси заместителем члена Административного совета Международной организации труда (МОТ) на сессии этой организации в июне 2002 г. в Женеве, ставшее неожиданностью, по заявлению профлидеров, даже для самой ФПБ.

С другой стороны, опыт участия всех профсоюзов в президентских выборах показал не только их структурные слабости и организационные недостатки, но и огромные перспективы, в том числе и в общественной и политической жизни страны.

Таким образом, анализ происходящего, обобщение мнений представителей власти и профсоюзных деятелей, высказываний населения и рядовых членов профсоюзов показывает, что роль профсоюзных организаций в реструктуризации социально-экономической жизни страны, ее демократизации может быть значимой только в случае изменения общей политической ситуации, а именно — в случае смены нынешнего режима либо его эволюции в сторону функционирования на принципах правового государства. Факты свидетельствуют, что до установления авторитарного режима та же ФПБ через контакты с правительством, работу в Верховном Совете (ФПБ владела правом законодательной инициативы) оказывала определенное влияние на жизнь страны. На сегодняшний день профсоюзы по существу не имеют представительства в парламенте, а перед ФПБ поставлена задача стать организацией, которая будет не защищать рабочих, учить их отстаивать свои права, а, наоборот, сдерживать протест трудящихся, подчинять их власти.

Рекомендации по активизации профсоюзного движения в Беларуси и закреплению роли профсоюзов в общественной жизни страны

Анализ ситуации в профсоюзном движении Беларуси показал, что в первую очередь необходима поддержка профсоюзов в информационном плане: развитие профсоюзной прессы (региональных и местных профсоюзных газет, общеполитической газеты “Рабочие” и др., выпуск листовок и бюллетеней). Более того, для новых профсоюзов желательны создание сети общественных центров со специалистами по массмедиа, организационной профсоюзной работе и юридическим вопросам на общеполитическом и региональном уровнях (Минск и шесть областей).

С другой стороны, необходима широкая просветительная работа среди населения Беларуси по преодолению у него стереотипа о роли профсоюзов в их личной жизни и жизни общества. Дело в том, что причина такого слабого значения профсоюзов в социально-политической и экономической жизни страны состоит не только и не столько в неэффективной деятельности профсоюзного руководства. Наоборот, в абсолютном большинстве случаев все реформы в ФПБ, ее перестройка в направлении реального тред-юнионизма начинались как раз сверху (В. Гончарик, Ф. Витко). Но профсоюзные низы, общество в целом эту перестройку почти не воспринимали и не воспринимают, по меньшей мере остаются безразличными.

Подчеркнем, что в Беларуси реально очень низкий уровень восприятия профсоюзов как общественного института вообще. В частности, ФПБ всегда понималась гражданами как прогосударственная структура. В обществе существует искаженное представление о предназначении профсоюза только как организации, выдающей путевки, материальную помощь и т.д. Важным является непонимание работниками также и того, что профсоюз должен защищать их права *не вместо них, а только вместе с ними*.

Возможно, эту проблему можно было несколько смягчить или разрешить (для полного преодоления необходим достаточно долгий период) посредством проведения

циклов лекций, семинаров, учебы и т.д. с самыми различными слоями населения в самых различных регионах и населенных пунктах Беларуси. Эту задачу вместе с другими заинтересованными сторонами могла бы выполнять программа “Народный университет”, руководители которой представляют данный проект (“Народный университет”, например, имеет предложения о подобной работе со стороны профсоюзной организации Могилевского производственного объединения “Химволокно”, которое готово взять на себя часть возможных затрат).

Сомнительным может быть полноценное сотрудничество, а тем более поддержка со стороны международных профсоюзных структур нынешней Федерации профсоюзов Беларуси. Любые возможные контакты, любые встречи несомненно будут использованы властями для пропаганды утверждений о том, что именно после “огосударствления” профсоюзов они начали развиваться правильно и это, мол, приветствует и поддерживает международное сообщество, международные профсоюзные организации и т.п.

Естественно, что полное свертывание контактов с ФПБ тоже невозможно и непродуктивно. Желательно оставить минимально необходимый уровень сотрудничества с четко оговоренными приоритетами для поддержки и развития в перспективе профсоюзного движения Беларуси в сторону его действительной профессионализации и демократизации. На наш взгляд, здесь должна быть найдена граница, дальше которой переходить нельзя. Это могут быть организация учебы профсоюзных активистов с обязательным привлечением деятелей международного профсоюзного движения, различные мониторинги, конференции (с обязательным приглашением представителей новых профсоюзов) и т. п. Необходимо иметь в виду и то, что в руководстве ФПБ, которое сформировалось еще во времена СССР, абсолютное большинство восприняло действия властей по возвращению ФПБ в лоно государства и назначение лидером Л. Козика не просто как нормальное явление, а с огромным воодушевлением. Эти люди будут работать на работодателя (государство, Лукашенко), но никогда не пойдут с ним на конфликт из-за каких-то рабочих, каких-то рядовых членов профсоюза.

Новые, альтернативные профсоюзы столкнулись с теми же проблемами, с тем же отношением к ним общества, что и входящие в ФПБ (неверие общества в то, что они будут защищать интересы своих членов, своеобразное понимание роли профсоюзов как раздавателей материальной помощи и путевок и т.п.). К тому же в отношении профсоюзов, не входящих в ФПБ, действует и субъективный фактор (запугивание, боязнь, нежелание выделяться и т.д.).

Вследствие вышеизложенного, подводя итог исследования состояния рабочего и профсоюзного движения Беларуси и перспектив его развития, необходимо отметить следующее:

– в нынешних условиях консервации экономической и социально-политической ситуации в стране наблюдается практически полное отсутствие востребованности профсоюзов обществом (как и многих других структур гражданского общества) как организации по защите прав трудящихся. Здесь сегодня нет широкого движения протеста трудящихся, роста рабочего движения за свои права. Вместе с тем известно, что именно в ситуации роста рабочего движения за улучшение условий труда, за повышение заработной платы возникли профсоюзы в Европе. На такой же основе начинало формироваться независимое профсоюзное движение в начале 1990-х годов в Беларуси;

– причина вышесказанного заключается в том, что в белорусском обществе в силу самых различных причин существует непонимание важности роли профсоюзов в формировании и развитии демократического общества, а иногда и непонимание основных ценностей демократии;

– сегодня в сфере профсоюзного движения в стране сложилась во многом парадоксальная ситуация: слабость профсоюзов не привлекает в них людей (какие права работника могла защитить, например, ФПБ, если ее саму игнорировали на всех уровнях). Но если не будет никаких изменений, то профсоюзы и будут оставаться слабыми и не смогут ни на что влиять, пока туда не пойдут люди;

– наряду с этим многие члены общества в процессе своей самоидентификации в нем, поиска своего места в структурах гражданского общества никоим образом не связывают решение своих разнообразных социальных проблем с профсоюзами. Они не видят себя в профсоюзном движении, вместе с тем не видят места и значения нынешних профсоюзов в гражданском обществе;

– несомненно, что на это также влияет как неопределенность позиций, которые занимают ФПБ и новые профсоюзы, так и отсутствие (или малая активность) профсоюзных лидеров, способных четко определить, обосновать и представить обществу новые задачи, которые должны ставить и решать профсоюзы в стране.

С учетом того, что сейчас в Беларуси отсутствует (возможно, временно) ситуация протестной активности рабочих, хотя многие необходимые составляющие для этого уже имеются или формируются (низкие зарплаты, постоянный рост цен, игнорирование работодателем интересов и требований работников и т.п.), на изменение ситуации в профсоюзном движении Беларуси в сторону его демократизации и профессионализации и укрепления в будущем, на наш взгляд, могли бы положительно повлиять следующие действия:

– организация широкой пропаганды значительности и важности профсоюзного движения посредством агитации, публикаций в прессе и выступлений в средствах массовой информации, проведения лекториев, семинаров, учебы и т.п.;

– создание сети региональных информационно-аналитических центров (специалист по масс-медиа, юрист, специалист по профсоюзному строительству), не подчиненных отдельно взятым профсоюзным организациям, во всех шести областях с центральной аналитической группой (Минск) во главе;

– проведение тренингов по вопросам организации профсоюзного строительства и развитию профсоюзного движения для руководящего звена белорусских профсоюзов всех направлений под руководством, при участии и по методологии специалистов международных профсоюзных организаций;

– создание влиятельной общенациональной газеты, которая бы в обязательном порядке освещала профсоюзные проблемы, проблемы рабочего движения, но не принадлежала непосредственно ни одному из профсоюзов (основой для такой деятельности может стать газета “Рабочы”, главный редактор В. Ивашкевич, новая инициатива А. Старикевича по созданию общенациональной массовой газеты с обязательным акцентом на профсоюзы как реальную силу).

Валентин Голубев

Алексей Хадыка

ПРИЛОЖЕНИЯ

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ

“Кто есть кто в профсоюзном движении Беларуси – 2002”

Алиева Мария Григорьевна (Aliyeva Marya Ryhorawna, 1 января 1953). Образование среднее. Работала контролером на Минском моторном заводе (1970–1971), намотчицей катушек на Минском электротехническом заводе (1971–1973). Заместитель президента Белорусского конгресса демократических профсоюзов (1993–1995), управделами (1995–1997), председатель Свободного профсоюза Белорусского. С мая 1999 г. председатель Белорусской организации трудящихся женщин, которая по ее инициативе была создана в 1996 г., и вице-президент Белорусского конгресса демократических профсоюзов.

Имеет опыт участия в рабочем движении, женском движении работниц и в этой среде пользуется довольно устоявшимся авторитетом.

Антончик Сергей Антонович (Ahtonchyk Siarhiey Antonavich, 1 апреля 1956). Образование среднее. Работал гальваником, аппаратчиком Минского производственного объединения имени Ленина (теперь приборостроительный завод БелВАР). Стоял у истоков зародившегося в 1989 г. рабочего движения. Депутат Верховного Совета Республики Беларусь (1990–1995), член фракции БНФ. Был членом антикоррупционной парламентской комиссии, возглавлявшейся А. Лукашенко. После избрания президентом А. Лукашенко в декабре 1994 г. выступил на сессии Верховного Совета с докладом о коррупции в окружении президента, проиграл иск о защите чести и достоинства, поданный против него управляющим делами президента И. Титенковым, имущество С. Антончика было частично конфисковано. Был в числе депутатов оппозиции, объявивших 12 апреля 1995 г. голодовку в знак протеста против референдума, навязываемого А. Лукашенко.

В мае 1999 г. активно участвовал в проводившихся силами белорусской оппозиции выборах президента. Беспартийный. Возглавляет общественный Фонд поддержки безработных.

Человек, в последнее время несколько отстранившийся от общебелорусского политического и профсоюзного движения. Практически не имеет контактов с демократическими партиями и профсоюзами. Вместе с тем неоднократно предпринимал попытки реанимировать рабочее движение по аналогии с началом 1990-х годов, имея в виду его возглавить (последняя такая попытка была в январе 1999 г., когда было заявлено о создании Республиканского забастовочного комитета). Однако активной деятельности забастовочный комитет и С. Антончик в последующее время не проявили. Во время президентской избирательной кампании 2001 г. выдвигал свою кандидатуру в качестве кандидата, потом заявил, что будет поддерживать кандидатуру другого претендента — М. Маринича. Это выдвижение было не продуманным и подготовленным деянием, а личной рекламной акцией.

Бабаед Виктор Сергеевич (Babayed Viktor Siarhieyevich, 25 июня 1950). Окончил Белорусский негосударственный институт правоведения (1998). Работал руководителем взрывных работ в Ухтинской геофизической сейсморазведывательной экспедиции (1971–1976), руководителем взрывных работ Центральной геофизической экспедиции (Минск, 1976–1977), мастером-взрывником в тресте “Шахтспецстрой” (Солигорск, 1977–1991). Был вице-президентом Международного объединения горняков (Москва, 1991–1993), президентом Исполнительного бюро Белорусского конгресса демократических профсоюзов (1994). Президент Белорусского конгресса демократических профсоюзов (1998–2002). Председатель Белорусского независимого профсоюза (с 1995).

Активный, решительный человек, умеющий организовать и повести за собой людей.

Белановский Николай Александрович (Bielanowski Mikalai Aliaksandravich, 24 декабря 1954). Окончил Высшую школу профсоюзного движения ВЦСПС (Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов) имени И.М. Шверника, экономист (Москва, 1989); Международный институт трудовых и социальных отношений, юрист (Минск, 1995). Работал в совхозе “Логоза” (1973–1974), служил в армии (1974–1976). Был слесарем-ремонтником, наладчиком формовочных машин (1976–1986), председателем профсоюзного комитета металлургического производства (1986–1990), эко-

номистом на Минском автомобильном заводе (1990), заместителем председателя республиканского Совета профсоюзов работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения Беларуси (1990–1995). Заместитель председателя ФПБ (с 1995).

Человек, умеющий быстро менять свою позицию и взгляды в зависимости от выгодности ситуации, умеющий быстро приспосабливаться к ней. После выборов председателем ФПБ Ф. Витко продемонстрировал приверженность ему и его стремлению начать перестройку в ФПБ, был сторонником укрепления профсоюзов и независимости их от государства. При нарастании давления государства на ФПБ, лично на Ф. Витко с лета 2002 г. открыто перешел на позицию властей, стал одним из организаторов снятия Ф. Витко и избрания Л. Козика. Типичный представитель старого консервативного крыла в ФПБ.

Булгак Вадим Антонович (Bulhak Vadzim Antonavich, 8 ноября 1939). Окончил Минский финансово-экономический техникум, финансист (1957), Белорусский государственный институт народного хозяйства, экономист (1962), заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС (1974). Служил в армии (1958–1961), работал инспектором госдоходов Зельвенского райфинотдела Гродненской области (1957–1958), инспектором Вилейского райфинотдела Минской области (1961–1962), инструктором при комсорге Минского обкома ЛКСМБ (1962–1963), первым секретарем Мядельского райкома ЛКСМБ (1963–1964), ответственным организатором ЦК ЛКСМБ (1966–1968), инструктором Минского обкома КПБ (1968–1971), инструктором ЦК КПБ (1971–1974), первым секретарем Вилейского райкома КПБ (1974–1978), первым секретарем Вилейского горкома КПБ (1978–1983), инспектором ЦК КПБ (1983–1985), первым заместителем председателя исполкома Витебского областного Совета народных депутатов (1985–1987). Секретарь Белорусского совета профсоюзов (сейчас — Федерация профсоюзов Беларуси) с 1987 г.

Бухвостов Александр Иванович (Bukhvostaw Aliaksandr Ivanavich, 22 ноября 1944). Окончил Минский радиотехнический институт (1968), аспирантуру Института технической кибернетики Академии наук Беларуси (1982). Служил в Военно-морском флоте (1968–1971). Работал молотобойцем дорожных мастерских в г. Столбцы Минской области (1962), в производственном объединении “Гомсельмаш” — инженером, начальником информационно-вычислительного центра, заместителем секретаря парткома, председателем профкома (1971–1990). Сопредседатель Гомельского забастовочного комитета (1990–1992), председатель Совета профсоюза работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения (с 1990), сопредседатель Белорусской

независимой ассоциации независимых профсоюзов (с 1992). Председатель Белорусской партии труда (1993–1999), депутат Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва.

Активный оппозиционер внутри ФПБ, но эта оппозиционность, как правило, не выходит за рамки ФПБ. Организатор и участник многочисленных учеб, семинаров и конференций по проблемам профсоюзного движения. Однако примечательно то, что членами профсоюза работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения, который возглавляет А. Бухвостов, могут быть и руководители предприятий. Это есть свидетельство определенного конформизма А. Бухвостова.

Быков Геннадий Александрович (Вукаw Hienadz Aliaksandravich, 1 августа 1957). Окончил Белорусский государственный университет, исторический факультет (1987), Белорусский институт правоведения (1999). Служил в армии (1976–1978). Работал шлифовщиком, председателем профкома на Минском заводе автоматических линий (1978–1992). Председатель Свободного профсоюза Белорусского (1991–1996, с 1999). Председатель Белорусского конгресса демократических профсоюзов (1996–1999).

Пользуется широкой известностью в рабочем и профсоюзном движении Беларуси с начала 1990-х годов. Проявил себя умелым организатором, который смог не только сохранить, но в определенной мере и укрепить новые профсоюзы в условиях жестокого прессинга властей.

Витко Франц Петрович (Vitko Frants Piatrovich, 3 сентября 1951). Окончил Белорусский институт механизации сельского хозяйства (1972), Минскую высшую партийную школу (1987), Академию общественных наук (Болгария, 1991). Кандидат экономических наук. Работал главным инженером совхоза “Ушачский” Витебской области (1972–1975), секретарем Ушачского райкома ЛКСМБ (1975–1978), инструктором ЦК ЛКСМБ (1978–1980), секретарем, вторым секретарем Витебского обкома ЛКСМБ (1980–1983), инструктором Витебского обкома КПБ (1983), вторым секретарем Поставского райкома КПБ (1983–1985), инструктором организационного отдела ЦК КПБ (1985–1988), старшим научным сотрудником, начальником отдела персонала Академии управления при Совете министров Республики Беларусь (с 1991), заместителем председателя Федерации профсоюзов Белорусской, а после отставки В. Гончарика и до 16 июля 2002 г. — председатель Федерации профсоюзов Белорусской.

Умелый и опытный профсоюзный деятель, который при необходимых условиях смог бы провести в ФПБ “перестройку” в плане ее демократизации. Но как представитель

старой советской управленческой системы оказался слаб и, под угрозами власти, вместо борьбы самостоятельно подал в отставку.

Гончарик Владимир Иванович (Hancharyk Uladzimir Ivanavich, 29 апреля 1940). Окончил Белорусский институт народного хозяйства (1961), аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС (1976). Кандидат экономических наук. Работал экономистом, заместителем и.о. главного бухгалтера совхоза “10 лет БССР” Любанского района Минской области (1961–1965), первым секретарем Любанского райкома ЛКСМБ (1965–1970), инструктором Минского обкома КПБ (1970–1971), вторым секретарем Дзержинского райкома КПБ (1971–1973), первым секретарем Червеньского райкома КПБ (1976–1982), инспектором, заместителем заведующего отделом оргпартработы ЦК КПБ (1982–1984), вторым секретарем Могилевского обкома КПБ (1984–1986). Председатель Белорусского республиканского совета профсоюзов (с 1986 по декабрь 2001 г.), председатель Федерации профсоюзов Белорусской (с 1990), член исполкома Всеобщей конфедерации профсоюзов. Депутат Верховного Совета БССР (1986–1990), Республики Беларусь (1995–1996). Кандидат в президенты Беларуси от блока демократических сил на выборах 2001 г. После вынужденной отставки с поста председателя ФПБ является заместителем главы Всеобщей конфедерации профсоюзов СНГ.

Типичный представитель советской номенклатуры, осознавший преимущества демократии и государственной независимости. С его именем связаны как успехи государства в борьбе с независимыми профсоюзами, так и первые попытки реформирования ФПБ в сторону ее демократизации и независимости от государства. После поражения на президентских выборах (2001 г.) по старому советскому сценарию не стал активно участвовать в оппозиционной борьбе, ушел в отставку с должности руководителя ФПБ.

Ивашкевич Виктор Антонович (Ivashkievich Viktor Antonavich, 21 сентября 1959). Окончил заочно факультет журналистики Белорусского государственного университета (1991). Работал стропальщиком на Минской железной дороге (1981–1990), исполнительным секретарем Управы Белорусского народного фронта “Адраджэньне” (1990–1995), исполнительным директором Общественного научно-аналитического центра “Беларуская перспектыва” (1995–1999). Главный редактор газеты “Рабочы” (с 1997), вице-президент Белорусского конгресса демократических профсоюзов (с 1999).

В начале 80-х активный участник молодежных неформальных объединений национально-демократического направления — “Майстроўня”, “Талака”, один из организа-

торов марша-протеста по Западной Двине–Даугаве (совместно с единомышленниками из Латвии) против строительства Даугавпилской ГЭС (1987), экологического марша по Припяти — одной из первых чернобыльских акций протеста (1988), забастовки водителей городских автобусов в Минске (1989); инициатор создания стачкомов на минских предприятиях (1991).

Многократно подвергался административным наказаниям, арестам и штрафам (начиная с 1988). Арестованный, дважды держал голодовку (15 дней).

Перспективный участник общественного и профсоюзного движения, аналитик, решителен в действиях, умелый организатор акций, мероприятий. Газета “Рабочы”, главным редактором которой он является, могла бы стать одним из основных средств массовой информации реформирующихся профсоюзов.

Канах Николай Владимирович (Kanakh Mikalai Uladzimiravich, 3 января 1953).

Трудовую деятельность начал в 1970 г. на Белорусской железной дороге рабочим локомотивного депо. Окончил Уфимский индустриально-педагогический техникум (1976), служил в армии (1976–1978). В 1978–1983 гг. трудится мастером производственного обучения в педучилище, а в 1983–1995 гг. — на Минском метрополитене. Одновременно (1986–1991) прошел обучение в Московской академии труда и социальных вопросов, в институте профсоюзного движения (экономист по труду). Стаж работы в профсоюзах 21 год. В 1995 г. уволен с должности председателя профкома Белорусской железной дороги “по сокращению” за организацию забастовки. В 1996–1998 гг. — начальник цеха ООО “Забудова”, в 1998–1999 гг. — заместитель директора по обучению в БКДП. В 1999–2002 гг. — директор информационно-правового центра, затем заместитель председателя СПБ.

16 февраля 2002 г. избран президентом БКДП, а 23 ноября 2002 г. на V внеочередном съезде БКДП новым президентом организации вместо К. Канаха был избран Александр Ярошук.

Козик Леонид Петрович (Kozik Lieanid Piatrovich, 13 июля 1948). Окончил Белорусский государственный университет (1977), Белорусский государственный институт народного хозяйства (1989). Кандидат экономических наук (1997), тема диссертации: “Организационно-методологические основы разработки межгосударственных экономических программ”. Работал токарем, шофером, инженером-технологом, секретарем комитета ВЛКСМ Борисовского завода автотракторного электрооборудования (1966–1976), помощником прокурора г. Борисова (1976–1977), председателем проф-

союзного комитета Борисовского завода автотракторного электрооборудования (1977–1985), директором народного предприятия “Борисовская швейная фабрика” (1985–1990), полномочным представителем Республики Беларусь в Коллегии Межгосударственного экономического комитета СНГ в ранге министра Республики Беларусь (1995–1998). Заместитель премьер-министра Республики Беларусь (с 1998). Полномочный представитель президента Республики Беларусь — член Исполкома Союза Республики Беларусь и Российской Федерации (с 1996), заместитель председателя Интеграционного Комитета (с 1999), заместитель председателя Исполнительного комитета Союза Беларуси и России (с 1999), представитель Республики Беларусь при Совете Министров Союзного государства (с 2000). Депутат Верховного Совета Республики Беларусь (1990–1995), член Президиума, председатель Комиссии по экономической реформе, достижению экономической самостоятельности и суверенитета республики.

Представитель консервативного крыла в общественно-политическом и профсоюзном движении Беларуси, с его приходом в ФПБ началась открытая реставрация профсоюзного движения по его советско-коммунистической модели с полным подчинением государству и работой на государство, а не на работников.

Левоневский Валерий Станиславович (Lievaniewski Valiery Stanislavavich, 15 августа 1963). Окончил с отличием ПТУ-49 химиков (Гродно, 1985), четыре курса Белорусского института народного хозяйства. Служил в Советской Армии (1981–1983).

Работал слесарем механизированных мастерских колхоза “Путь к коммунизму” Гродненского района (1980–1981), регулировщиком радиоаппаратуры, слесарем контрольно-измерительных приборов и автоматики, инженером на предприятиях г. Гродно (1985–1991). Предприниматель (с 1991). Руководитель Гродненского областного общественного объединения по защите прав налогоплательщиков “ЛИОН” (1996–1999), Гродненского городского центра защиты прав потребителей (с 1998), председатель Белорусского союза предпринимателей (1996–2000), руководитель Гродненского информационного правового центра (с 1996), главный редактор бюллетеней “Предприниматель” (с 1998), “Наш город” (с 1998), “Избиратель” (с 1999), “Новый партийный бюллетень” (с 2000), председатель Белорусского профсоюза предпринимателей (не зарегистрирован), председатель Стачечного комитета предпринимателей Республики Беларусь. Член ОГП.

Неоднократно организовывал массовые местные и общеполитические акции протеста, в том числе забастовки предпринимателей; инициатор благотворительной акции “Наш город” (с 1998); испытал репрессивные действия власти (задержания, обыски, вызовы в прокуратуру, милицию и т.п.). Попытка баллотироваться в Палату предста-

вителей Национального собрания Республики Беларусь пресечена отказом в регистрации кандидата (2000).

Полевикова Валентина Тимофеевна (Palievikova Valiantsina Tsimafieyewna, 1950). Окончила Белорусский государственный университет по специальности “прикладная математика” (1972). Работала на предприятиях радиоэлектронной промышленности (1972–1992). Активно проявила себя в апреле 1991 г., когда оказалась единственным председателем профкома среди минских заводов, возглавившим колонну рабочих, вышедших на митинг протеста против социальной политики властей. С 1992 г. работала в Федерации профсоюзов Беларуси (заместитель заведующего орготделом, затем секретарь Исполкома Совета ФПБ и руководитель информационно-аналитического центра). Председатель комиссии по вопросам работы с женщинами Совета Всеобщей конфедерации труда (бывшей ВЦСПС).

Председатель Белорусской партии женщин “Надзея”.

24 августа 2002 г. избрана председателем Объединенной социал-демократической партии, образованной слиянием партии “Надзея” с основанной в этот же день Белорусской социал-демократической партией (часть партии Н. Статкевича) и частью Социал-демократической Грамады С. Шушкевича (в уставе последней не запрещено двойное членство). Организация претендует стать крупнейшей в социал-демократическом сегменте политических сил, наиболее близком профсоюзному движению.

Пользуется достаточно широким авторитетом в профсоюзном и социал-демократическом движении Беларуси. Обладает определенными организаторскими способностями. Вполне возможно, что при голосовании за занятие определенной высокой должности могла бы победить многих претендентов-мужчин.

Старикевич Александр Антонович (Starykievich Aliaksandr Antonavich, 28 октября 1972). Окончил СШ № 145 г. Минска (1989). Журналистскую карьеру начал в 1990 г. корреспондентом белорусского еженедельника “7 дней”; работал на должностях собственного корреспондента в Беларуси ряда российских газет: “Коммерсант” (с ноября 1991 по август 1993), “Новая ежедневная газета” (с августа 1993 по февраль 1994), “Известия” (с февраля 1994 по октябрь 1997). Собственный корреспондент газеты “Новые известия” в Республике Беларусь (с 1997), главный редактор газеты “Беларускі час” (с 2000). Беспартийный. Член Рады Белорусской Народной Республики.

Активный участник общественно-политической жизни страны, умелый и популярный журналист. Неоднократно показывал свое умение бороться как в жизни, так и в

сфере масс-медиа. Один из наиболее перспективных претендентов на пост главного редактора общенациональной демократической или профсоюзной газеты.

Федынич Геннадий Федорович (Fiadynich Hienadz Fiodaravich, 31 июля 1957). Окончил Белорусский политехнический институт (1980), инженер-механик. Работал инженером, старшим инженером Конструкторского бюро точного электронного машиностроения (1980–1988), заместителем секретаря парткома, председателем профсоюзного комитета научно-производственного объединения “Планар” (1988–1990). Председатель Совета профсоюзов работников радиоэлектронной промышленности (с 1990), сопредседатель Ассоциации независимых профсоюзов промышленности. Депутат Минского городского Совета депутатов (1990–1994). Член Белорусской партии труда, заместитель председателя (с 1993). Член согласительного Национального совета Республики Беларусь.

Чеботова Тамара Иосифовна (Chobatava Tamara Iosifawna, 22 февраля 1939). Образование высшее. Работала заведующей сектором учета и статистики в Ворошиловском райкоме комсомола (1960–1961), учителем биологии в СШ № 63 г. Минска (1961–1963), воспитателем в школе-интернате № 2 г. Гомеля (1963–1967), организатором внеклассной и внешкольной воспитательной работы в СШ № 6 (1967–1971), директором СШ № 20 (1971–1978) г. Минска, инспектором управления школ в Министерстве просвещения БССР (1978–1980), заведующей отделом народного образования Мингорисполкома (1980–1984). Председатель Республиканского комитета Белорусского профессионального союза работников образования и науки (с 1984). Член Национального совета, президиума Совета Федерации профсоюзов Беларуси, Конгресса Всеобщей конфедерации профсоюзов (ВКП), полномочный представитель ВКП в Совете образования стран СНГ.

В 1993 г. возглавляемый ею профсоюз прошел все предусмотренные законом стадии, предшествующие всеобщей забастовке, однако в связи с тем, что правительство пошло на серьезные уступки, забастовка была отменена.

Заслуженный учитель Республики Беларусь, отличник просвещения СССР.

Награды: Серебряный знак Всеобщей конфедерации профсоюзов “За заслуги перед профсоюзным движением”.

Собственность ФПБ

До 1992 г. никакой собственности непосредственно у ФПБ не было. Все профсоюзное имущество находилось в собственности Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС). После распада СССР правопреемником ВЦСПС стала Всеобщая конфедерация профсоюзов (ВКП). В 1992 г. ВКП приняла решение о передаче собственности, находящейся на территории республик, в ведение профсоюзных органов, членами которых является не менее 50% населения. Так ФПБ получила в собственность 145 объектов, среди которых были крупные административные здания и маленькие стадионы, Дома культуры, санатории, дома отдыха, плавательные бассейны и т.п.

До 1995 г. федерация распоряжалась средствами социального страхования. Это позволяло финансировать спортивные школы, детские кружки и другие нерентабельные, но необходимые направления деятельности. После того, как ФПБ перестала распоряжаться частью средств социального страхования, она не смогла финансировать детские спортивные школы. Выходом стала безвозмездная передача 46 объектов на баланс местных властей, в том числе стадионов в Могилеве и Новогрудке, спортивного комплекса в Бресте, комплекса “Неман” в Гродно. Единственное условие, выдвинутое ФПБ при передаче объектов, — сохранение профиля работы спортивных секций без взимания арендной платы.

Сейчас вся собственность ФПБ находится на балансе ряда унитарных предприятий, учрежденных ФПБ. Так, “Беларустурист” объединяет 9 туристических баз и столько же туристических гостиниц, например, расположенные в Минске гостиницы “Турист” и “Орбита”, комплексы на Нарочи, Браславских и Лесных озерах, турбазу “Высокий Берег”. “Беларуськурорт” ведает 11 санаториями для взрослых (“Приднепровский”, “Нарочь”, “Криница” и др.), двумя детскими санаториями, двумя пансионатами отдыха, двумя домами отдыха и санаторием матери и ребенка “Беларусачка”. Одновременно на объектах этого профиля могут отдыхать и лечиться 6054 человека. В прошлом году в этих санаториях поправили здоровье около 100 тысяч человек.

Для реконструкции принадлежащих ФПБ объектов создано предприятие строительного профиля. В г. Фаниполь работает строительная база. Среди объектов культурно-образовательной сферы ФПБ может похвастать Институтом международных и соци-

альных отношений с двумя филиалами, двумя учебными центрами в Гомеле и Витебске, тремя Дворцами культуры.

В каждом областном центре (в Минске — на проспекте Машерова) имеются административные здания ФПБ. Также в распоряжении ФПБ находятся объекты спортивного назначения, например, в Минске — комплекс “Спартак” на ул. Берута, бассейны “Орленок” и “Волна”, детская спортивная база на Минском море.

Чтобы содержать здания, часть площадей сдается в аренду. Такая ситуация, к примеру, в ДК на проспекте Ф. Скорины в Минске, где в число арендаторов входят владельцы кафе и казино. Однако если зайти в это здание со служебного входа, там можно обнаружить массу кружков. Стоимость их посещения чисто символическая, в лучшем случае ее хватает на оплату работы преподавателей.

“Белорусская газета” (2002. 21 янв.) отмечает, что, по заявлению бывшего председателя ФПБ В.Гончарика в интервью агентству “Интерфакс” (15 июля 2002 г.), Л. Козик “сдаст профсоюзную собственность, за которую давно идет борьба”, при этом В. Гончарик подчеркнул, что “это плохой вариант и лично для профсоюзного лидера”.

Собеседник авторов исследования, бывший редактор газеты “Беларускі час” А. Старикиевич (интервью 15 августа 2002 г.) также склоняется к мысли, что Л. Козик заинтересован, в том числе лично, в перераспределении прав собственности на имущество профсоюзов.

По сообщению пресс-службы А. Лукашенко (19 августа 2002 г.), Л. Козик проинформировал президента о состоявшемся по инициативе профсоюзов первом заседании Национального совета по трудовым и социальным вопросам, на котором был обсужден ход выполнения Генерального соглашения между профсоюзами, нанимателями и правительством. **Кроме того, отметили в пресс-службе, на встрече была поднята проблема, касающаяся передачи объектов социальной инфраструктуры, в частности детских домов, в государственную собственность. В данной связи А. Лукашенко высказал поддержку профсоюзам** относительно того, что при такой передаче интересы работников социальной сферы не должны быть ущемлены. “Недопустимо, чтобы кто-то потерял рабочее место либо пострадал в зарплате”, — сказал президент. По его мнению, процесс передачи детских садов и других объектов социальной инфраструктуры должен проходить “безболезненно и постепенно, а не в один день”.

Стоит отметить, однако, что заинтересованные маневры крупнейших госчиновников, ведущие к избавлению ФПБ от недвижимости, могут привести к оздоровлению организации, в будущем вынужденной обратиться к исполнению собственно профсоюзных задач.

Статистические социологические данные (по материалам опросов общественного мнения, выполненных НИСЭПИ в 1997–2002 гг.)

Распределение ответов на вопрос о доверии государственным и общественным институтам

	ФПБ, государственные профсоюзы	Свободные и независимые профсоюзы	Президент	Национальное собрание	Политические партии (оппозиция)
1998, за год	-0,143	-0,126	+0,258	-0,077	-0,320
1999, за год	-0,198	-0,181	+0,162	-0,184	-0,409
07.2000	-0,198	-0,113	+0,135	-0,154	-0,371
10.2000 (лидеры госуд. и негосуд. структур)	-0,143 (-0,167)	-0,087 (-0,074)	-0,017 (-0,630)	-0,270 (-0,741)	-0,402 (-0,019)
11.2000	-0,159	-0,048	-0,017	-0,235	-0,369
2000, за год	-0,077	-0,055	+0,064	-0,207	-0,315
2001, за год	-0,147	-0,109	+0,051	-0,225	-0,391
04.2002	-0,198	-0,136	-0,179	-0,328	-0,391

Индекс доверия может принимать значения от +1 до -1 и вычисляется как частное суммы положительных (“доверяю”) и отрицательных (“не доверяю”) ответов к числу всех респондентов, ответивших на вопрос.

Важным параметром является также осведомленность участников опроса. Если в 1998 г. на вопрос о доверии ФПБ и независимым профсоюзам затруднялись (не знали что) ответить 55,9 и 49,2% респондентов соответственно, то в 2002 г. доля не определившихся (не знающих) снизилась до 33,7% (ФПБ) и 31,4% (независимые профсоюзы).

**Распределение ответов на вопрос о доверии
государственным и общественным институтам, 2000 г.
(лидеры в целом; лидеры госструктур — в скобках)**

	06.2000	09.2000	10.2000	12.2000	12.2000 доверяют/ не доверяют, %
ФПБ, государственные профсоюзы	-0,491 (-0,524)	-0,268 (-0,277)	-0,167 (-0,240)	+0,105 (+0,091)	32,4/ 22,0
Свободные и независимые профсоюзы	+0,074 (-0,048)	+0,222 (0,0)	+0,074 (-0,200)	+0,303 (0,0)	44,2/ 14,7
Президент	-0,784 (-0,381)	-0,702 (-0,304)	-0,630 (-0,320)	-0,767 (-0,647)	8,8/ 83,8
Национальное собрание	-0,765 (-0,333)	-0,796 (-0,524)	-0,741 (-0,520)	-0,758 (-0,697)	4,4/ 78,0
Политические партии	+0,037 (-0,143)	+0,154 (+0,100)	-0,019 (-0,292)	(оппозиционные) +0,256 (-0,125)	44,2/ 19,1

**Рейтинги “профсоюзных” партий в ответах на вопрос о том,
за представителя какой будет голосовать респондент,
если выборы в парламент состоятся сегодня
(в процентах)**

	11.1999	04.2000	10.2000	04.2002 (местные выборы)
Партия труда (А. Бухвостов)	1,4	1,7	0,6	1,4
Партия женщин “Надзея” (В. Полевикова)	8,4	5,8	2,9	4,3

**Какие газеты Вы читаете?
(Выборка по профсоюзным газетам)
(в процентах)**

	06.1997	07.2000	10.2001	04.2002
“Беларускі час”	-	-	5,2	2,6
“Рабочы”	2,0	2,4	2,4	1,6

**Распределение ответов на вопрос о доверии и недоверии профсоюзам, по данным опросов НИСЭПИ, с учетом опроса в октябре 2002 г.
(в процентах)**

Вариант ответа	10.1998	11.1999	10.2000	10.2001	10.2002
Профсоюзы, входящие в ФПБ					
- доверяют	14,9	17,8	18,6	22,2	21,0
- не доверяют	29,2	33,0	32,3	36,7	39,4
Независимые и свободные профсоюзы					
- доверяют	14,5	19,8	18,9	25,5	27,5
- не доверяют	27,1	28,5	27,4	36,2	34,0

**Распределение ответов на вопрос "Недавно руководитель ФПБ Ф. Витко, который критиковал нынешний социально-экономический курс, был заменен заместителем главы администрации президента Л. Козиком, который, как считают многие, будет обеспечивать поддержку профсоюзами политики А. Лукашенко. Одни согласны с этой заменой, а другие нет. А как считаете Вы?"
(опрос НИСЭПИ, октябрь 2002 г.)
(в процентах)**

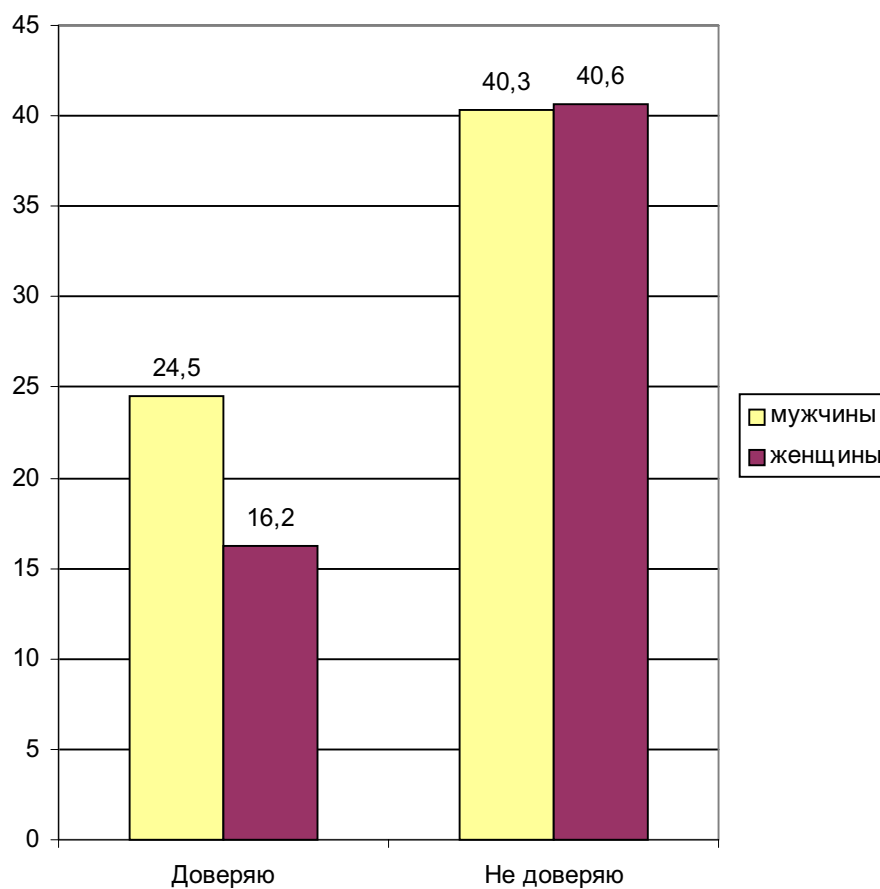
Варианты ответа	Все опрошенные	Сторонники А. Лукашенко	Противники А. Лукашенко
Я согласен: профсоюзы должны поддерживать политику президента, если она отвечает интересам трудящихся	26,5	69,2	7,9
Я не согласен: профсоюзы не должны поддерживать политику президента, если она не отвечает интересам трудящихся	50,9	8,3	76,9
ЗО/НО	22,6	22,5	15,2

Социологические данные, приведенные на обсуждении рукописи данной работы 15 ноября 2002 г. А. Пантелеем, представителем Исследовательского частного унитарного предприятия НОВАК (e-mail: novak@solo.by), с комментарием

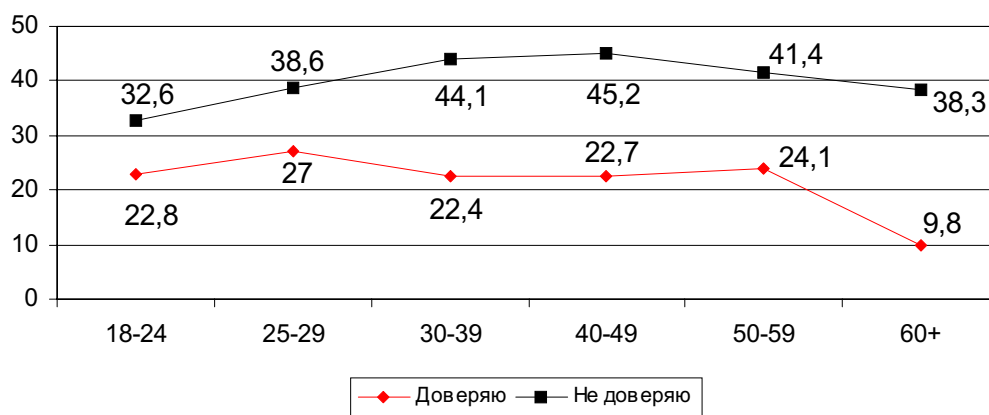
Социологическая лаборатория НОВАК ежемесячно проводит мониторинг общественного мнения, включая один из вопросов: степень доверия государственным и общественным институтам и органам. Приведем данные за июнь 2002 г.

Степень доверия традиционным профсоюзам — 25,4%, недоверия — 53,3%, не знают ответа/затрудняются ответить — 21,3%, а независимым профсоюзам доверяют 19,9%. Степень же недоверия у независимых профсоюзов ниже и составляет 40,4%, не знают ответа/затрудняются ответить — 39,7%. Также можно проследить зависимость степени доверия от социального и демографического статуса людей. Так, процент мужчин, доверяющих независимым профсоюзам, выше, чем женщин, а процент недоверия одинаков. Среди возрастных групп можно выделить две: 25–29 лет — процент доверяющих несколько выше, и люди старше 60 лет — процент доверяющих значительно ниже, но при этом не наблюдается увеличения процента не доверяющих независимым профсоюзам. Прослеживается четкая зависимость доли доверяющих от степени образования — чем выше образование, тем выше процент доверяющих. В зависимости от дохода семьи можно выделить две группы населения: с доходом ниже 200 тыс. руб. и доходом выше 200 тыс. руб. — у людей с высоким доходом процент доверяющих несколько выше.

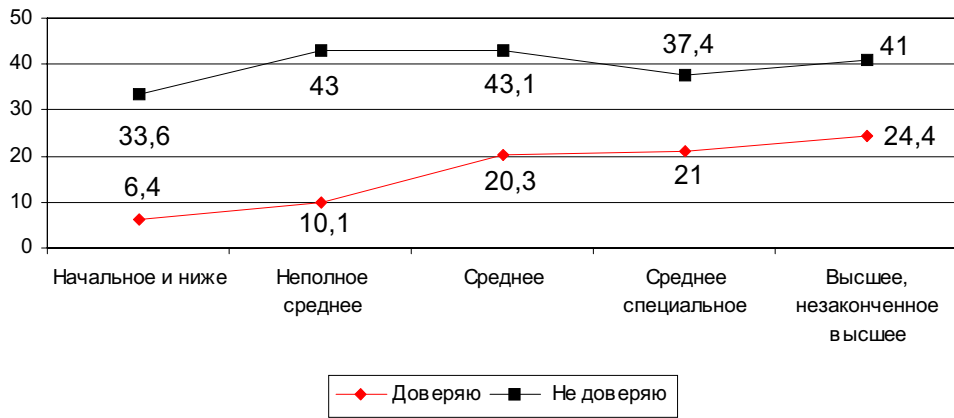
Зависимость доверия независимым профсоюзам от пола

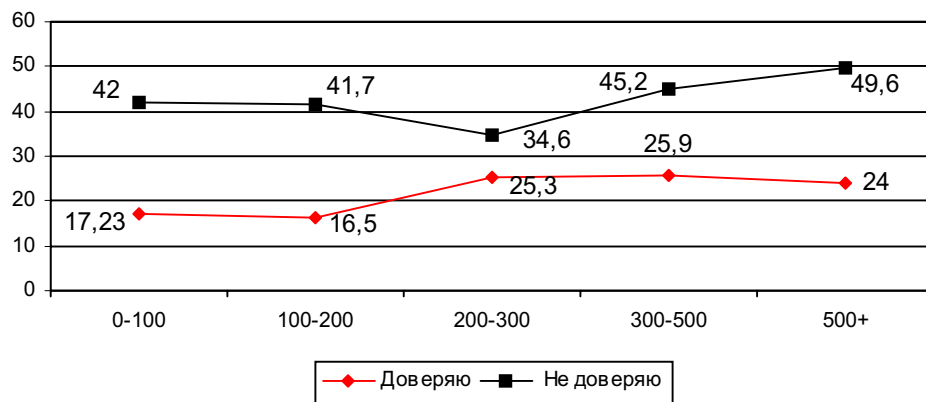
Зависимость доверия независимым профсоюзам от возраста

Зависимость доверия независимым профсоюзам от образования

Зависимость доверия независимым профсоюзам от дохода семьи

История создания и ликвидации ячеек СПБ в Пинске

*(Пинск, Брестская обл., юго-запад Беларуси,
132 тысячи жителей)*

В 1999 г. в Беларуси, в том числе в Пинске, проходил ряд семинаров по профсоюзному обучению по проекту Войтека Ловеца (Польша), которые были поддержаны американскими профсоюзами (АФТ / КПП). Это были пятидневные семинары, которые проводились по интерактивному методу обучения, цель этих семинаров — активизировать рабочее движение с целью создания и развития первичных организаций новых профсоюзов.

Ряд таких семинаров прошел и в городе Пинске, местным организатором которых был я. В результате профсоюзного обучения в Пинске более 100 человек из различных трудовых коллективов города получили знания в области трудовых и правовых взаимоотношений с нанимателями. Более того, у меня и у партнеров из негосударственных общественных организаций “ХХІ стагоддзе” и “Пинский клуб филоматов” была возможность дополнительно позаниматься в различных семинарах с активными представителями трудовых коллективов нашего города.

В результате в июне-июле 1999 г. в городе образовались две первичные организации СПБ:

1. Первичная профсоюзная организация работников “Днепро-Бугского предприятия водных путей” (около 300 служащих; в списках СПБ, преданных огласке, — пять человек). Пять человек были фактически только руководством первички СПБ, списки всех членов было решено сразу не оглашать, чтобы не подставлять людей под административный нажим.

Оказалось, предосторожность была не напрасной. Дирекция осуществляла давление следующим образом: ужесточение контрольного режима по отношению к членам совета ячейки СПБ, отказ в предоставлении помещения, давление на родственников.

Все члены совета ячейки СПБ были вынуждены уволиться “по собственному желанию”. У руководителя СПБ Геннадия Хомича состоялось три успешных суда с адми-

нистрацией по компенсации за производственную травму и восстановлению на работе после незаконного увольнения (на судах присутствовали представители СПБ — юрист Владимир Малей, Белорусского Хельсинкского комитета — Виктор Ярошук и пинского отделения правового центра “Весна” — Василий Мацкевич и Александр Моргаль).

К сожалению, администрации удалось настроить коллектив против деятельности СПБ на предприятии.

2. Первичная профсоюзная организация работников мебельной фабрики коллективного объединения “Пинскдрев” (5000–6000 служащих; в СПБ гласно числились три человека, и это тоже только руководство ячейки. Здесь также, по согласованию с организацией Хомича, решили сразу не предъявлять списки всех членов СПБ).

После того, как организация поставила в известность администрацию предприятия, представители администрации предприняли ряд шагов, прибегая к психологическому давлению, запугиванию, материальному давлению по отношению к активистам нового профсоюза.

Таким образом, на двух названных предприятиях, крупнейших в городе, дирекциями было сделано все возможное и невозможное, чтобы рабочую инициативу в Пинске убить в зародыше. Под любыми предлогами представители администраций предъявляли активистам необоснованные претензии. Прибегая к провокациям и фальсификациям, администрация сумела добиться желаемого результата — первичные организации прекратили свое существование.

В настоящий момент ни один активист СПБ не работает на данных предприятиях. Директора хладнокровно расстались с подчиненными, не желая понимать, что принципы партнерства и сотрудничества ведут к развитию цивилизованных и равноправных отношений, а как следствие — к развитию гражданского общества. Что привело бы к принятию рациональных управленческих решений и, в конце концов, к улучшению финансового состояния предприятий.

4 сентября 2002 г.

Геннадий Хомич

Хроника создания “желтых” профсоюзов (Выдержки из материалов сайта www.praca.by)

В феврале 2002 г. на одном из крупнейших предприятий нашей республики — Минском автомобильном заводе — была сформирована инициативная группа по созданию “новой” профсоюзной организации, которая бы стала автономной, но подчиняющейся дирекции предприятия. Замысел: внести раскол в ряды одного из самых мощных отраслевых профсоюзов — автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения, который возглавляет Александр Бухвостов. Как известно, именно это объединение рабочих последовательно защищало интересы рабочих, в том числе заставляло и через суды выплачивать дирекцию МАЗа большие денежные суммы пострадавшим на производстве рабочим, призывало рабочих спланиваться во имя достойной зарплаты, не соглашалось на компромиссы, если они ухудшали жизненный уровень жизни трудящихся. Боевой профсоюз стал для администрации костью в горле. Дирекция МАЗа фактически торпедировала сбор профсоюзных взносов, потому что вынашивала идею создания карманной организации, эрзац-профсоюзов.

28 февраля на президиуме Совета Федерации профсоюзов Белорусской большинством голосов принято решение о проведении 28 марта 2002 г. общереспубликанской акции протеста под лозунгом “Нет — росту цен! За достойный уровень жизни и права профсоюзов!” Однако не все отраслевые профсоюзы были согласны с этим решением. Так, в частности, профсоюз работников государственных и других учреждений голосовал против проведения акции. Более того, как сказал председатель профсоюза Алексей Заболотный, расширенный президиум республиканского комитета в резкой форме оценил действия прежних лидеров федерации, а также нынешний курс ФПБ и особенно сотрудничество с Белорусским конгрессом демократических профсоюзов в деле реализации проекта Международной организации труда “Защита прав трудящихся, развитие демократии и экономических реформ в Беларуси”. Если ФПБ не сменит курс, то профсоюз работников госучреждений может приостановить членство в федерации.

6 марта 2002 г. президиум Совета профсоюза работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения намерен исключить из профсоюза членов профсоюзного комитета Минского автомобильного завода, которые в полном составе вошли в инициативную группу по созданию “нового” профсоюза работников МАЗа, — сообщил председатель Совета профсоюза работников автосельхозмаша Александр Бухвостов. Инициатором создания этого профсоюза выступает администрация предприятия. Таким образом, это будет полностью “директорский”, а точнее — “желтый” профсоюз.

12 марта 2002 г. президиум Совета профсоюза автосельхозмаша принял решение исключить из членов профсоюза генерального директора Минского автомобильного завода Валентина Гуриновича, председателя профкома МАЗа Василия Дыбаля и их заместителей. Это решение принято в связи с продолжающимися попытками администрации МАЗа создать на предприятии “директорский” профсоюз.

В скором времени появится еще один профсоюз работников унитарного предприятия МПОВТ (бывший завод им. Орджоникидзе). Решение о его создании приняла 14 марта профсоюзная конференция.

Профком МАЗа, переметнувшийся в директорский лагерь, пробовал под знаменами профсоюза АСМ собирать взносы с ведомостями в руках. И получил результат величиной в 30%. С незначительным коэффициентом поправки эту цифру можно считать реальным рейтингом команды Василия Дыбаля. К апрелю 2002 г. на заводе сложилась уникальная ситуация — на предприятии действует три профсоюзные организации: “директорская”, Свободного профсоюза металлистов и автосельхозмаша.

Президиум Совета профсоюза АСМ создал инициативную группу по выборам нового состава профсоюзного комитета Минского автозавода. 4 апреля состоялась профсоюзная конференция, на которой был избран новый состав профкома. Председателем профкома избран Владимир Карпухин, заместителем — Сергей Шеремет.

Середина апреля 2002 г. Продолжается целенаправленный развал отраслевого принципа построения профсоюзов. На днях заместитель председателя Мингорисполкома Николай Петрушин собрал начальников отделов образования, заместителей глав ад-

министраций районов столицы и поставил жесткую, недвусмысленную задачу: в кратчайшие сроки провести совещания, на которых создать инициативные группы по организации “альтернативного” профсоюза работников образования.

Конец апреля 2002 г. Бывший председатель профсоюзного комитета Могилевского автомобильного завода (Белорусский профсоюз работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения) Василий Титов “сдал” многие завоевания профкома по защите интересов людей в угоду администрации завода, создав на предприятии по ее инициативе “желтый” профсоюз. О готовящемся “перевороте” было известно в отраслевом профсоюзе работников сельхозмашиностроения. Оттуда ждали помощи. Но, увы, ни ответа, ни привета. Более чем 4-тысячный коллектив оскорблен: почему он оказался вне интересов Федерации профсоюзов? (В общем, работа с людьми, как принято говорить, ведется слабо. Высказали недовольство и председателем БРК Бухвостовым, который “забросил профсоюзную работу и полез в политику”). Следует отметить, что на учредительной конференции “нового” профсоюза был и второй кандидат из рабочих — Александр Корыткин. Он недобрал всего 40 голосов. Это означает, что на заводе довольно напряженная обстановка.

Любопытно, что прежняя профорганизация завода не вышла из состава отраслевого профсоюза. И юридически существует. Действует на предприятии и первичка Свободного профсоюза. Прямо-таки профсоюзный винегрет. Одни удивлены, другие растеряны. Остальные равнодушны.

Конец апреля 2002 г. В Барановичах без ведома большинства первичных организаций, рядовых членов профсоюза принято решение о самоликвидации городской организации профсоюза работников образования и науки и создании новой организации. То, что произошло в Барановичах, — грубейшее нарушение устава профсоюза.

После случившегося Николай Ковш (областное отделение профсоюза работников образования и науки) поехал в Барановичи вместе с председателем Белорусского профсоюза работников образования и науки Тамарой Чеботовой. Но им просто не дали возможности встретиться с учительскими коллективами.

Профсоюзный комитет РУП “МАЗ” — ПО “БелавтоМАЗ” (“желтый”) передал дела Совету профсоюза АСМ и новому составу профсоюзного комитета РУП “МАЗ-АСМ”

и с 19 июня 2002 г. заявил о прекращении своей деятельности. Профсоюз АСМ на МАЗе возглавляет профсоюзный комитет РУП “МАЗ” во главе с председателем профкома Владимиром Карпухиным — наладчиком прессового цеха. Это первая крупная победа над “желтыми” профсоюзами.

Конец мая 2002 г. Планы властей по созданию “желтых” профсоюзов в Минске активно претворяются в жизнь. Административный ресурс оказался сильнее педагогов, работников культуры. Теперь очередь дошла и до строителей. Перед руководством государственного производственного концерна “Минскстрой” поставлена архиважная задача — создать свой профсоюз строителей Минска. Он не будет входить ни в отраслевой республиканский профсоюз, ни в ФПБ. Столь ответственная миссия возложена на руководство концерна не случайно. Именно он сегодня является костяком строительной отрасли столицы и объединяет порядка двух десятков крупнейших организаций города: МАПИД, ОАО “Минскпромстрой”, стройтресты, где работают около 20 тысяч человек.

Конец мая 2002 г. Странную игру со своими коллегами — руководителями отраслевых обкомов профсоюзов — затеяла административная верхушка Гомельского областного объединения профсоюзов. Как известно, все важные решения принимаются здесь на заседаниях президиумов, что обеспечивает гласность в работе, учет всех мнений и выработку на основе коллективного обсуждения направлений для дальнейшей деятельности. Каково же было удивление председателей отраслевых профкомов, узнавших, что аппарат Совета объединения профсоюзов Гомельской области без их ведома и практически за их спиной уже завершает работу по созданию во всех районах области координационных советов председателей профкомов. И, таким образом, делается первый шаг к созданию в будущем на их основе новой областной межотраслевой профсоюзной структуры.

Занимаясь формированием новых структур в обход действующих, областной Совет объединения, кстати, являющийся структурой, созданной теми же обкомами профсоюзов, не просто превышает свои полномочия, но и разрушает существующий отраслевой принцип построения профсоюза, подыгрывает, таким образом, тем, кто заинтересован в создании нового профсоюза под опекой государства.

Руководители отраслевых обкомов обратились в ФПБ с письмом, где требуют разобратся в этой ситуации и дать оценку профкадрам, выполняющим заказ на развал отраслевых профсоюзов.

Пленум ФПБ 30 мая освободил от должности штатного зампредела Николая Белановского, который курировал организационные вопросы и одновременно руководил Минским городским объединением профсоюзов. На это Н. Белановскому не хватило ни сил, ни времени. Только за апрель–май создана масса “желтых” профсоюзов: на Минском автомобильном заводе, на Могилевском автомобильном заводе, городские профсоюзы работников образования в Минске и Барановичах, создается “желтый” профсоюз в концерне “Минскстрой”.

Примером для подражания в деле “перекраски” профсоюзов является как раз позиция Минского горисполкома — именно с легкой руки столичной “вертикали” в Минске пошел силовой процесс переподчинения существующих профсоюзов властям. “Власть может создать параллельный национальный профцентр еще до съезда. Если есть система отпочкованных от федерации профсоюзов, если есть не только первичные “желтые” профсоюзы, но и городские организации учителей (в Минске и Барановичах), власть может объединить все эти организации и создать параллельный профцентр. Какой он будет — это нужно спросить у тех идеологов, которые настойчиво проводят эту политику”, — заявляет Франц Витко.

Первая декада июня 2002 г. Белорусские власти продолжают разрушать отраслевой принцип строения профсоюзов. Во всех регионах страны профлидеров приглашают в местные органы власти на “собеседование” и предлагают выйти из состава Федерации профсоюзов Белорусской в обмен на возврат к прежней системе перечисления членских профсоюзных взносов и сохранение за ними их прежних должностей. В некоторых регионах, по неподтвержденной информации, лидерам профсоюзов даже вручают пакет документов, необходимый для создания и регистрации “нового” профсоюза. Обещают даже не взимать государственную пошлину за перерегистрацию.

Середина июня 2002 г. В ближайшее время в Пинске не останется профсоюзных организаций, входящих в Федерацию профсоюзов Белорусскую. Пинская “вертикаль” вплотную занялась созданием своих “карманных” профсоюзов. Председателей профсоюзных комитетов предприятий и организаций города вызвали в горисполком на беседы. Им популярно объяснили, что в самый кратчайший срок необходимо провести собрания первичных организаций и избрать делегатов на конференции по созданию городских профсоюзных организаций. Новые организации не должны входить в ФПБ. Сразу по окончании беседы выдавались все необходимые документы для регистрации “своих” профсоюзов. В пакет документов входят и новые уставы, и протоколы собраний как первичных организаций, так и городской организации.

Федерация профсоюзов Белорусская обратилась к генеральному прокурору Республики Беларусь Виктору Шейману с просьбой принять меры к должностным лицам, которые нарушают права членов профессиональных союзов. Об этом сообщил сегодня, 13 июня, на пресс-конференции в штаб-квартире ФПБ заместитель председателя Федерации профсоюзов Евгений Бурак. На пресс-конференции было отмечено, что в последнее время нарушения прав профсоюзов в Беларуси приобрели массовый характер.

Три недели назад была предпринята попытка вывести из состава федерации и профсоюз авиаработников. Однако президиум также высказался за сохранение отраслевого принципа и членства в составе ФПБ. Не в пример отраслевым профсоюзам медицинских работников и работников Академии наук, которые на заседаниях своих президиумов приняли решения о приостановлении членства в Федерации профсоюзов.

Комментируя это, заместитель председателя ФПБ Евгений Бурак напомнил, что лидерам неплохо бы знать свои уставы, в которых записано, что решение о вхождении и выходе из объединения профсоюзов может принять только высший орган — съезд.

Право граждан на объединение в профессиональные союзы, порядок объединения и их регистрации определены статьей 41 Конституции, Законом Республики Беларусь “О профессиональных союзах” и иными законодательными актами.

Республика Беларусь является членом Международной организации труда. После ратификации Конвенции МОТ, в том числе статей №87 и 98, Беларусь взяла на себя обязательство соблюдать основные права трудящихся — объединяться в профсоюзы для защиты своих интересов и свободно вести переговоры об условиях жизни и труда своих членов.

Сейчас инициируется раскол ФПБ, отраслевых профсоюзов, создаются по инициативе руководства страны и директоров предприятий корпоративные профсоюзы предприятий, именуемые в международном профдвижении “желтыми”. У правительства появился соблазн стимулировать создание альтернативных профсоюзов, которые могли бы ослабить позиции существующих, что противоречит принципу свободы объединений, закрепленному в Конвенции МОТ №87 “О свободе ассоциаций и защите прав на организацию”.

В свете принципов и прав, касающихся свободы объединения, работники должны сами, без какого-либо давления со стороны работодателей или государственных органов, принимать решение об учреждении собственной профсоюзной организации и о вступлении в существующую организацию. Они также вправе в соответствии с уставом выйти из организации, если они этого хотят.

Государство же вместо защиты профсоюзов, как уже сложившихся, так и вновь возникающих, от дискриминации со стороны работодателей само стало проявлять двойные формы вмешательства, во-первых, в дела работодателей, понуждая последних создавать “директорские профсоюзы”, побуждая при этом членов профсоюза на выход из отраслевого профсоюза, и, во-вторых, во внутренние дела профсоюзов — до разного рода попыток разделить традиционно сложившиеся организации и взять их под государственный контроль. Властными структурами при участии ряда самих профлидеров крушится отраслевой принцип профсоюзного движения и параллельно на уровне областного территориального деления разрабатываются схемы образования объединений профсоюзов по территориальному принципу.

17 июня 2002 г. Профсоюз Академии наук приостановил свое членство в ФПБ. По официальной информации — временно. За это предложение профсоюзного лидера Натальи Александровой высказались шесть членов президиума из девяти присутствовавших.

18 июня 2002 г. Эксперимент по развалу профсоюзов в республике начат с Брестской области, — считают в Брестском областном объединении профсоюзов. В короткий срок — до 1 июля текущего года — руководством Брестчины дано указание создать “новые” профсоюзы.

С июня в Бресте и районных центрах начался настоящий террор против профсоюзных организаций всех уровней и создание профсоюзов, подчиненных административным органам. В облисполком вызывали председателей райисполкомов, затем заместителей по информационно-воспитательной работе и дали указание, чтобы до 1 июля все вышли из нынешних профсоюзов и вошли во вновь создаваемые, подконтрольные власти, профсоюзы. Разработаны структурные схемы и заявления в управление юстиции на регистрацию. Организаторами работы по развалу профсоюзного движения в области называют заместителя председателя Брестского облисполкома Л. Цуприка, начальника управления информации Н. Шпак, заместителя председателя Брестского райисполкома Л. Грицко. “В Беларуси имеет место геноцид против профсоюзов, хотя мы и не доросли до настоящего профсоюзного движения. Кому нужны “зубастые”, непокорные общественные организации, проводящие митинги за достойный образ жизни людей труда? Они попросту мешают власти осуществлять свои цели. Вот и поставлена задача убрать с пути преграду в лице сильного профсоюза, создать свой, “желтый” и спокойно заняться приватизацией и ближайшим референдумом”, — прокомментировал ситуацию руководитель Брестского областного объединения профсоюзов Владимир Мирочник.

Волна построения “желтых”, подконтрольных власти, профсоюзов докатилась до самого массового союза работников агропромышленного комплекса. Минский городской комитет во главе с экс-председателем Зоей Ковалевой заявил о выходе из старой организации и создании новой. Соответствующее постановление было принято 19 июня на учредительной конференции. Новоявленное дитя нарекли профсоюзом работников агропромышленного комплекса и пищевой промышленности города Минска. На конференции приняты решения о вхождении в состав Объединения отраслевых профсоюзов Минска, а первичные организации профсоюза АПК и ПП предложено считать правопреемниками профсоюза АПК. Представителей Минского областного и Республиканского комитетов профсоюза работников АПК с учредительной конференции выдворили.

Ковалева уже давно развернула деятельность, направленную на раскол профсоюза АПК. Так, 17 октября 2001 г. на V пленуме Минского горкома по ее инициативе было принято постановление о выходе из состава Минского областного комитета. Поскольку решение шло вразрез с уставом организации, обком его отменил. Тогда Ковалева перестала перечислять вышестоящим структурам взносы. На протяжении последних восьми месяцев все собранные в городе взносы горком использовал по собственному усмотрению.

”Власть хочет форсировать “реформирование” профсоюзов, входящих в ФПБ. Все сводится к ликвидации отраслевых профсоюзов. И коль скоро они являются учредителями федерации, то — и ФПБ, — так прокомментировал ситуацию в профсоюзном движении Беларуси председатель Федерации профсоюзов Белорусской Франц Витко 19 июня 2002 г. — Взамен навязывается идея создания областных организаций отраслевых профсоюзов, которые, возможно, впоследствии создадут какие-то ассоциации. Речь идет о том, чтобы создать профсоюзы по территориальному признаку. И на этом уровне завершить всякую их централизацию...” Однако сделать это власти будет крайне затруднительно, если делать это самостоятельно. “И тут все зависит от того, как поведут себя в этой ситуации областные структуры. То ли они заодно с властью станут осуществлять эти планы, используя первичные организации, то ли останутся на позициях целостности и независимости профсоюзного движения и сохранения отраслевого принципа построения профсоюзов”, — уверен лидер федерации.

19 июня 2002 г. Президиум Совета Федерации профсоюзов Белорусской принял постановление “О развитии ситуации в профсоюзах, входящих в ФПБ”:

1. Осудить действия органов государственной власти и управления, отдельных профсоюзных работников, направленные на изменение статуса и организационной структуры профсоюзов, входящих в ФПБ. Решительно пресекать любые попытки разрушить отраслевой принцип построения профсоюзов, расколоть профсоюзное движение.

2. Считать несовместимым штатную работу в организационных структурах ФПБ и отраслевых профсоюзах с участием в организованной властями кампании по развалу отраслевых профсоюзов и федерации в целом. Принять необходимые меры по отстранению от работы лиц, содействующих ликвидации независимого профсоюзного движения.

3. Рекомендовать членским организациям ФПБ:

- усилить работу по мотивации профсоюзного членства, разъяснению истинных целей развернутой государственными и хозяйственными органами работы по реформированию профсоюзов;
- провести в ближайшее время в областях встречи с профактивом промышленных предприятий, на которых обсудить вопросы стратегии и тактики профсоюзной работы.

4. Признать постановление президиума Республиканского комитета профсоюза работников Национальной академии наук Беларуси от 6 июня с.г. “О ситуации в профсоюзном движении Республики Беларусь” противоречащим уставам профсоюза и ФПБ (п. 1.10 и 3.3). Рекомендовать президиуму Республиканского комитета профсоюза работников Национальной академии наук Беларуси (Александрова Н.Н.) отменить указанное постановление.

5. Считать целесообразным ускорить подготовку к внеочередному IV съезду ФПБ, путем опроса членов Совета ФПБ рассмотреть вопрос о проведении внеочередного IV съезда ФПБ — 31.07–1.08.2002 г.

6. Состав Комиссии по подготовке IV съезда ФПБ утвердить.

Председатель Федерации профсоюзов Ф.П. Витко.

Исключить из членов профсоюза бывшего председателя Минской городской организации Зою Ковалеву за антипрофсоюзную деятельность и в связи с переходом в другую организацию — такое решение принял президиум Республиканского комитета профсоюза работников агропромышленного комплекса 21 июня 2002 г. БРК также выслал письмо председателю Минского городского объединения профсоюзов

Н.А. Белановскому с убедительной просьбой “не принимать решение о постановке на учет профсоюз работников агропромышленного комплекса и пищевой промышленности г. Минска как незаконно созданный”.

4 июля 2002 г. Пленум Республиканского комитета профсоюза железнодорожников и транспортных строителей принял решение о приостановлении членства в Федерации профсоюзов Белорусской. Это уже третий отраслевой профсоюз ФПБ, принявший подобное решение, которое противоречит уставам профсоюзов и федерации. Причиной таких действий послужило несогласие руководства отраслевого профсоюза с “политической направленностью деятельности ФПБ”. Участники пленума выразили недовольство отсутствием социального диалога между федерацией и властями, причем вину за это они возложили на ФПБ.

Как сообщил председатель Минского областного комитета профсоюза работников АПК Николай Новиков, 1 июля в Ленинский райисполком Минска на совещание были приглашены председатели профкомов и организаций района: “Элемы”, камвольного комбината, мотовелозавода, завода им. Кирова, хладокомбината, “Кристалла”, “Коммунарки” и др. На нем профлидерам было предложено начать процесс “реформирования” организации, т.е. построения “новых” профсоюзов.

Рогачевская районная организация Белорусского профсоюза работников образования и науки приняла 28 июня 2002 г. на пленуме райкома профсоюза решение о выходе из состава Гомельской областной организации отраслевого профсоюза. Это решение стало ответом на решение Гомельского областного объединения профсоюзов о выходе из состава Федерации профсоюзов Белорусской, принятого под давлением Гомельской областной администрации. “Осудить действия Кабанца А.В. — председателя областного объединения профсоюзов, Сабко В.А. — председателя обкома профсоюза работников образования и науки, направленные на разрушение принципов единства и независимости профсоюзного движения, и выразить им недоверие за грубое нарушение уставов Федерации профсоюзов Белорусской и отраслевого профсоюза”, — говорится в постановлении пленума райкома.

В конце июня социологическая служба “Зеркало” провела опрос пятисот работников ПРУП “МАЗ” на четырех проходных этого предприятия. Цель мероприятия — уточнение процесса создания на предприятии “директорского” профсоюза, а также

выявление отношения людей как к этому процессу, так и к профсоюзам вообще. Вывод социологов: “Картина формирования “желтых” профсоюзов на автозаводе убеждает, что их “кнутом и пряником” создает администрация предприятия, выдавая этот процесс за инициативу самих рабочих. Нарушения по переводу из профсоюза работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения (АСМ) в “карманный” профсоюз дополняются полнейшим игнорированием Постановления Совмина №1804 об уплате членских взносов”.

Анализ полученных в ходе опроса ответов позволяет утверждать, что создание “желтого” профсоюза не стало событием на предприятии: более половины (51%) респондентов или ничего не слышали об этом, или выразили свое безразличное отношение, или не имеют определенного мнения по этому поводу. Чуть больше четверти (26%) работников поддерживают действия администрации, 23% — нет. Тем не менее в числе опрошенных 72% оказались членами “нового” профсоюза и только 21% заявили о членстве в старом (профсоюз работников АСМ).

О методах создания “нового” профсоюза было сказано: “у меня никто не спрашивал, просто перевели” — 16%; “администрация [начальник, мастер, бригадир] заставила вступить в “новый” профсоюз” — 26%; “решение принял самостоятельно” — 52%.

В стимулировании “вынужденно вступивших” преобладал “кнут”: угрозы (увольнение при первом же сокращении штатов, задержки зарплаты, ее уменьшение, перевод на низкооплачиваемую должность) вкуче набрали 28%; обещание увеличить зарплату — 14%, обещание повысить разряд — 9%. А половине опрошенных для “свободного волеизъявления” достаточно было начальствующей воли: просто приказали вступить в “новый” профсоюз.

Представляет интерес и распределение ответов на вопрос, кто, по мнению респондентов, является инициатором создания “новых” профсоюзов: сами рабочие — 18%; администрация предприятия — 57%; городская власть — 10%; республиканская “вертикаль” — 4%; президент Беларуси — 6%.

Девять из десяти новообращенных писали заявления о вступлении в “новый” профсоюз, но из этого числа 46% взяли за ручку и бумагу по персональной просьбе администрации. Отвечая на вопрос о порядке уплаты членских взносов, 94% заявили, что взносы высчитывают через бухгалтерию. Напомним, что это прямо, под угрозой уголовного наказания, запрещено Постановлением Совмина №1804. Но если надо...

Практически все опрошенные (98%) считают, что профсоюзы должны вести активную борьбу за повышение жизненного уровня трудящихся. Но только 18% уверены, что это лучше сделает “новый” профсоюз (17% — старый), остальные или не ждут ничего от обоих, или просто не знают, чего ждать.

В общем, ситуация традиционная, что в старых, что в “новых” профсоюзах. Но оргработа идет...

Начало августа 2002 г. Пинские профсоюзные организации ОАО “Полесье” и ОАО “Пинский завод искусственных кож”, насчитывающие почти 7800 членов, приняли решение о дальнейшей совместной работе в составе Брестской областной организации Белорусского профсоюза работников легкой промышленности. Напомним, что в начале июня они заявили о неудовлетворенности работой руководства Федерации профсоюзов Белорусской и о создании самостоятельных профсоюзов. Как сообщили корреспонденту БЕЛТА в пресс-службе ФПБ, возвратиться в Федерацию профсоюзов Белорусскую эти организации решили после программного заявления нового председателя ФПБ Леонида Козика о необходимости консолидации и конструктивной работы профсоюзов с властью и с нанимателями.

Сайт “Профсоюзное движение в Беларуси” начал работать в январе 2001 г. Появление этого сайта стало возможным благодаря реализации проекта “Создание веб-сайта профсоюзов Беларуси”, поддержанного Международной организацией труда. Учредителями сайта являются редакции четырех профсоюзных газет Беларуси и Московское представительство Международной организации труда. Редакторы газет “Беларускі час”, “Рабочы”, “Салідарнасць” и “Рабочая солидарность” входят в Редакционный совет, определяющий политику и стратегию развития сайта.

Оперативное управление сайтом осуществляют Наталья Ладутько (редактор) и Юрий Полевиков (веб-мастер).

Первичная организация предпринимателей Речицы Свободного профсоюза Белорусского (Речица, Гомельская обл., юго-запад Беларуси, 78 тысяч жителей)

Решение о создании первичной организации предпринимателей г. Речица Свободного профсоюза Белорусского было принято на собрании более чем 70 предпринимателей в ноябре 2000 г. Зарегистрирована в Свободном профсоюзе Белорусском 9 января 2001 г. и в Речицком исполнительном городском комитете (15.05.2001 г. за №03-046/110).

В настоящее время членами первичной организации предпринимателей г. Речица Свободного профсоюза Белорусского являются 235 предпринимателей (60–70 платят взносы).

Основными направлениями деятельности профсоюза являются: объединение усилий для совместной защиты прав и интересов членов организации, борьба за обеспечение справедливых заработков, охраны труда, здоровья и других социальных гарантий. Профсоюз стремится способствовать развитию предпринимательства и частной инициативы, содействовать бизнес-инкубации, становлению рыночной экономики в частности и гражданского общества в целом.

На прошедших президентских выборах в Беларуси первичная организация предпринимателей Речицы Свободного профсоюза Белорусского принимала активное участие в мобилизационной кампании. Члены профсоюза участвовали в наблюдении за выборами президента Республики Беларусь.

Город Речица с 78-тысячным населением считается крупным промышленным городом, где расположены такие заводы, как: метизный, ПДО “Речицадрев” (тут профсоюз предпринимателей Речицы Свободного профсоюза Белорусского провел обучающий семинар в августе 2001 г. по работе и профсоюзному строительству), гидролизно-дрож-

жевой, газоконденсатный, пластмассовых изделий, керамико-трубный, художественной керамики, судостроительный, а также нефтедобывающие предприятия и др. (общее количество работающих 43 тысячи). К сожалению, на этих предприятиях полностью отсутствуют структуры свободных профсоюзов. Рабочие отданы на откуп заводских администраций. Имеются многочисленные факты грубейшего нарушения трудового законодательства, охраны труда и т.д. В наш профсоюз предпринимателей Речицы Свободного профсоюза Белорусского часто обращаются за консультацией и помощью многие рабочие разных предприятий. Как правило, они просят защитить их от произвола администраций: незаконных увольнений, сокращений, задержки выплаты заработной платы, нарушений охраны труда и техники безопасности. Наш профсоюз оказывает им посильную помощь.

Профсоюз предпринимателей Речицы волнуют следующие вопросы: как противостоять натиску армады государственных чиновников? Как обязан вести себя проверяющий перед предпринимателем? Какие у предпринимателей есть права перед проверяющими? Как защитить имущество, честь и достоинство предпринимателя?

К сожалению, в настоящее время, как показывает практика, в Республике Беларусь малым бизнесом занимаются случайные люди. Большинство из них не имеют специального образования. Они допускают грубейшие ошибки как экономического, так и юридического характера. Этим они подвергают свой бизнес огромным рискам и, как правило, разоряются.

Чтобы найти ответы на вышеизложенные вопросы, надо: на базе первичной организации предпринимателей Речицы Свободного профсоюза Белорусского организовать “Бизнес-инкубацию”, создать самофинансируемую систему.

Развертывание структуры “Бизнес-инкубации” на базе существующих подразделений общественных организаций и свободных профсоюзов позволит:

- а) создать самофинансируемую систему;
- б) привлечь денежные средства для общественной деятельности в размере до 30% от доходов каждого активиста, получившего прибыль через предлагаемую систему “Бизнес-инкубации”;
- в) вернуть в свои ряды тех общественных активистов, которые вынуждены были отказаться от активной деятельности, лишившись средств к существованию;
- г) привлечь к активной работе на профессиональном уровне политически активных и сознательных граждан Республики Беларусь;
- д) обучить и снабдить предпринимателей экономическими и юридическими знаниями в доступной форме;

- е) увеличить, в условиях Речицы, выживаемость структур малого бизнеса;
- ж) уменьшить, через полученные знания, объем конфискованного товара и штрафных санкций;
- з) организовать выпуск ежемесячной информационной газеты;
- и) организовать “Правовую клинику” — центр по оказанию бесплатной юридической помощи населению.

Хотелось бы, чтобы международные профсоюзные организации обратили внимание прежде всего на плачевное состояние первичных профсоюзных организаций в Республике Беларусь. Не может быть сильным центральное руководство профсоюзов при наличии слабых первичных организаций. Наоборот, только сильные первичные профсоюзные структуры смогут создать сильную централизованную профсоюзную систему. Поэтому строительство новых республиканских профсоюзов должно начаться с первичных профсоюзных организаций, а не наоборот. Помощь и внимание международных профсоюзных организаций должна быть направлена прежде всего на первичные профсоюзные организации.

Зураб Барбакадзе

Председатель первичной организации предпринимателей г. Речицы Свободного профсоюза Белорусского **Зураб Трифионович Барбакадзе**. Родился 21.03.1955 г. в г. Тбилиси, Республика Грузия. Гражданин Республики Беларусь. Член БНФ с 1994 г. Член Всебелорусского “Клуба избирателей”. Член Речицкого отделения гомельских “Гражданских инициатив”. Член СПБ. С 2000 г. председатель первичной профсоюзной организации частных предпринимателей Речицы Свободного профсоюза Белорусского.

Образование: Тбилисский государственный университет; аспирантура НИИ торговли и общественного питания, Киев, Украина (1983–1985); Республиканский научно-методический учебный центр “Алгоритм”, специальность — менеджер-предприниматель (1999).

Заключение

События, которые происходят во внутривнутриполитической жизни Беларуси, практически подтверждают высказанный авторами прогноз о постепенном огосударствлении профсоюзов, входящих в ФПБ и возвращении им, по аналогии с советскими профсоюзами, функции “приводных ремней” президентской власти. Несомненно стремление руководства страны превратить профсоюзное движение в один из управляемых сегментов социально-политической структуры страны и впредь не допустить даже вероятности их самостоятельного участия в политической жизни, как это было во время президентских выборов 2001 г. Власть и не скрывает этого. Так, А. Лукашенко открыто заявил, что “возрожденные профсоюзы вместе с сильными Советами и мощной молодежной организацией”, являются тремя “ведущими опорами”, на которых он будет строить в Беларуси гражданское общество. Советы действительно уже полностью зависят от исполнительной власти, в сентябре 2002 г. создан финансируемый и контролируемый властью Белорусский республиканский союз молодежи, завершается административно-командное “возрождение” профсоюзов.

Ярчайшим примером того, что ФПБ стала частью государственной системы, явилось присвоение ей названия “Федерация профсоюзов Беларуси” (вместо “Федерация профсоюзов Белорусская”). Дело в том, что в соответствии с законом название государства в своем наименовании не могут использовать политические и общественные организации, а только государственные институты.

Оправдывается также прогноз на ужесточение действий государства и ФПБ в отношении профсоюзов, не входящих в состав федерации, лиц и организаций, не согласных с проводимой в отношении профсоюзного движения политикой. Так, например, с нарушениями был отстранен от должности председатель республиканского профсоюза работников агропромышленного комплекса А. Ярошук, вынужден был подать в отставку председатель Брестского областного комитета профсоюзов работников образования и науки Н. Ковш. ФПБ проводится активная работа по ликвидации Минской областной организации работников культуры, председатель которой В. Мамонько от-

правил жалобу на действия властей и руководство ФПБ в МОТ. В этом же ряду — увольнение всех работников профсоюзного еженедельника “Беларускі час”, которые не подчинились диктату руководства ФПБ. Надежда на возможное реформирование профсоюзного движения Беларуси на базе ФПБ полностью исчезла.

Ни в стране, ни в рядах ФПБ все же не заметно широкой дискуссии о возможных путях дальнейшего развития профсоюзного движения. Разговоры пока не выходят на широкую публику. Нет активного перехода людей в новые, “независимые” профсоюзы, не увеличивается и число членов ФПБ. Профсоюзное движение Беларуси в мгновение ока откатилось в своем развитии на целые десятилетия назад. И теперь перед ним, как и в начале 1990-х годов, лежит трудная и непростая задача самоидентификации и превращения в реальную независимую структуру по защите прав трудящихся.

Принятые сокращения

РБ — Республика Беларусь

БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

СНГ — Содружество Независимых Государств

БУНД — с 1897 г. национальная социал-демократическая организация еврейских рабочих в Российской империи и Польше

РСДРП(б) — Российская социал-демократическая партия (большевиков)

РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)

КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза

КПБ — Коммунистическая партия Белоруссии

ЛКСМБ — Ленинский коммунистический союз молодежи Белоруссии

ЦК — Центральный комитет

ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи

ГУЛАГ — Главное управление лагерей

СМ СССР — Совет министров СССР

ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

ФПБ — Федерация профсоюзов Белорусская

РС — Рабочий союз

СПБ — Свободный профсоюз Белорусский

БКДП — Белорусский конгресс демократических профсоюзов

БНП — Белорусский независимый профсоюз

АСМ — Профсоюз работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения

АПК и ПП — Профсоюз агропромышленного комплекса и пищевой промышленности

БРК — Белорусский республиканский комитет

МОТ — Международная организация труда

АФТ/КПП — Американская федерация труда/ Конгресс промышленных профсоюзов, крупнейшее в США профобъединение с 13 млн. членов

ОМОН — Отряд милиции особого назначения

МАЗ — Минский автомобильный завод

МоАЗ — Могилевский автомобильный завод

МЗАЛ — Минский завод автоматических линий

МТЗ — Минский тракторный завод

TACIS — программа Европейского союза по оказанию технической помощи 12 странам бывшего СССР (кроме Прибалтики) и Монголии

Упомянутые партии

БНФ — Белорусский народный фронт, старейшая демократическая партия (исначально движение) Беларуси, основанная в 1988 г. Из ее рядов впоследствии выдвинулось большинство ныне действующих партий — от либеральных до социал-демократических. Сейчас относится к типу умеренно правых партий христианско-демократического толка, среди членов доминируют интеллектуалы и представители творческой элиты. Председатель — Винцук Вечерко.

ОГП — Объединенная гражданская партия, ведущая либеральная партия Беларуси, основанная в 1995 г. слиянием Объединенной демократической и Гражданской партий. Относится к числу умеренно правых, в ее рядах большое количество попавших в немилость к А. Лукашенко номенклатурных работников высокого уровня. Председатель — Анатолий Лебедевко, депутат Верховного Совета Беларуси 12-го и 13-го созывов.

БСДГ — Белорусская социал-демократическая Грамада, старейшая из социал-демократических партий, действующих ныне в Беларуси. Основана в 1991 г., председатель — бывший председатель Верховного Совета Беларуси 12-го созыва (1991–1994) Станислав Шушкевич. Разрешенное уставом партии двойное членство позволило группе членов партии войти в августе 2002 г. в Объединенную социал-демократическую партию В. Полевиковой.

БСДП (НГ) — Белорусская социал-демократическая партия (Народная Грамада) — одна из нескольких социал-демократических партий, действующих в Беларуси. Образовалась путем выхода группы членов из состава БСДГ в 1995 г. В 2001 г. от нее откололась группа А. Короля, в августе 2002 г. вошедшая в Объединенную социал-демократическую партию В. Полевиковой. Председатель — Николай Статкевич.

Партия женщин “**Надзея**” — созданная в середине 1990-х на базе профсоюзных структур партия социал-демократического толка, возглавлявшаяся В. Полевиковой. В конце августа вошла в состав новообразованной Объединенной социал-демократической партии.

БПТ — Белорусская партия труда, партия социалистического направления, созданная в 1993 г. и до 1999 г. возглавляемая председателем профсоюза АСМ А. Бухвостовым.

ПКБ — Партия коммунистов Белорусская, возникла как вариант “демократической” коммунистической партии на руинах КПБ в 1991 г., в ряде принципиальных вопросов, связанных с усилиями по восстановлению конституционной законности после государственного переворота ноября 1996 г., блокируется с демократическими партиями. Председатель — Сергей Калякин, депутат Верховного Совета Беларуси 13-го созыва.

Литература

1. Антончик С.А. Рабочее движение Беларуси // Ненасілле і Беларусь. Б.м. 1999.
2. Белорусский республиканский совет профессиональных союзов // Белорусская ССР. Краткая энциклопедия. Минск, 1979. Т. 1.
3. Беланоўскі М., Космач В., Мандрюк І. Прафесійныя саюзы // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Мінск, 1999. Т. 5.
4. История рабочего класса Белорусской ССР: В 4 т. Минск, 1985–1987.
5. Кто есть кто в Беларуси. Хто ёсць хто ў Беларусі. Who's Who in Belarus 2001. Мінск, 2001.
6. Очерки истории профсоюзов Белоруссии (1905–1969 гг.). Минск, 1970.
7. Шушкевич С.С. Неокommунизм в Беларуси. Смоленск, 2002.
8. Якубовский В.Н. Деятельность профсоюзов БССР по повышению уровня жизни рабочего класса (1926–1941 гг.). Минск, 1986.
9. Галькевич А. Из истории рабочего движения в Беларуси в 1990-е гг. // Машинопись. 127 с.

Профсоюзы Беларуси:
трансформация и перспективы

Материалы семинара

Авторы-составители: **Валентин Голубев, Алексей Хадька**

Отпечатано на ксероксе